

ЦЕРКОВНАЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 1

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1909 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 19-й день декабря 1908 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о возведеніи ректора Смоленской духовной семинаріи архимандрита Досмеея, въ г. Саратовѣ, въ санъ епископа Вольскаго, викарія Саратовской епархіи, съ назначеніемъ послѣднему мѣстопребыванія, вмѣсто Саратова, въ г. Вольскѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день декабря 1908 года, на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященнаго Назарія, епископа Нижегородскаго, съ 7-го января 1909 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 19-й день декабря 1908 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе Варшавскаго Свято-Троицкаго Братства подъ

Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство.

Библиотека

Александровской Лавры

№ 14632

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 8 декабря 1908 года, за № 83, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: старшій секретарь Святѣйшаго Синода Лукьяновъ—съ 10 сентября 1908 года; секретарь Финляндской духовной консисторіи Каменскій—съ 27 мая 1908 года; старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Знаменскій—съ 5-го октября 1908 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: секретари духовныхъ консисторій: Рязанской, Воскресенскій—съ 25 августа 1908 года, Владивостокской, Поляновскій—съ 28 июня 1908 г., Самарской, Зоринъ—съ 18 февраля 1908 г., Казанской, Родзавскій—съ 25 сентября 1908 г., помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Пасынковъ—съ 5 сентября 1908 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: помощникъ сто-

лоначальника Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Барвинокъ** — съ 4-го августа 1908 г., причисленные къ той же Канцеляріи: **Изюмовъ** — съ 13 августа 1908 г., **Мегорскій** — съ 5 апрѣля 1908 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители: Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: **Софоновъ** — съ 14 октября 1908 г., **Махляръ** — съ 12 октября 1908 г., Канцеляріи Святѣйшаго Синода **Кавендровъ** — съ 23-го сентября 1908 г., Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Герасимовъ** — съ 13 декабря 1907 года; утвержденъ въ чинѣ, со старшинствомъ, коллежскаго секретаря причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Азбукинъ** — съ 25 іюля 1908 г., по степени кандидата богословія.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день декабря 1908 г., на награжденіе председателя Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, протоіерея церкви при Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ въ С.-Петербургѣ **Философа Орнатскаго**, за особенно ревностные просвѣтительные труды его и заботы по построенію храмовъ сего Общества, *митрою*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день минувшаго декабря, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, къ орденамъ **Владимира 4-й степени**: протоіерея церкви села **Ключища**, Инсарскаго уѣзда, **Іоанна Пеструй-скаго**, священниковъ церквей: **Георгіевской** г.

Мурома **Іоанна Смирнова**, с. Первозвановки, Славяносербскаго уѣзда, **Іоанна Кіянцы**, с. Лѣсниковъ, Кіевского уѣзда, **Іоанна Цариковскаго** и с. Слободы-Кустоведкой, Винницкаго уѣзда, **Сильвестра Танашевича** и заштатныхъ священниковъ церквей селъ: **Малаявки**, Сѣненскаго уѣзда, **Іоанна Котырло** и **Новаго** въ Юхти, Угличскаго уѣзда, **Іоанна Ушакова** и св. *Анны 3-й степени*: заштатныхъ священниковъ церквей селъ: **Іранъ-Мучакиша**, **Іранскаго** уѣзда, **Василія Θεодорова** и **Меленокъ**, Нижегородскаго уѣзда, **Андрея Горданскаго**, діакона кафедральнаго собора г. **Вятки** **Іоанна Лушова** и діаконъ церквей: с. **Александровскаго**, Глазовскаго уѣзда, **Іоанна Мышкина**, мѣст. **Погоста-Загородскаго**, Пинскаго уѣзда, **Павла Киркевича**, с. **Дютькова**, Верейскаго уѣзда, **Іоанна Орлова** и с. **Алексѣевки**, Оренбургскаго уѣзда, **Іоанна Инфантьева**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день минувшаго декабря, на награжденіе: псаломщика Рождество-Вогородичной церкви г. **Везенберга**, **Эстляндской губерніи**, **Павла Малейна**, за 56-лѣтнюю полезную и усердную службу его Церкви Божіей и школѣ народной, званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина, а псаломщиковъ церквей: **Вѣхсвятской** гор. **Виндавы**, **Курляндской** губ., **Мартина Калныня** и **Николаевской** г. **Туккума**, той же губерніи, **Івана Зонне** — званіемъ личнаго почетнаго гражданина: **Калныня** — за 18-лѣтніе и **Зонне** — за 28-лѣтніе труды по народному образованію.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день минувшаго декабря, на награжденіе, за труды по народному образованію: діакона церкви с. **Лыкова**, **Макарьевскаго** уѣзда, **Николая Виноградова** — *золотою медаллю*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди *на Аннинской лентѣ*, а діаконъ церквей: с. **Ожгибовки**, **Сергачскаго** уѣзда, **Іоанна Соколова** и с. **Нелюбова**, **Клиппинскаго** уѣзда, **Константина Авдентова** и псаломщиковъ церквей: с. **Чмутава**, **Горбатовскаго** уѣзда, **Александра Лебедева** и станицы **Добринской**, **Хоперскаго** округа, **Іліи Сцѣпни-скаго** — *серебряными медалями*, съ тою же надписью, для ношенія на груди *на Александровской лентѣ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день минувшаго декабря, на награжденіе заштатнаго псаломщика церкви села Фантырева, Юрьевского уѣзда, Петра **Виноградова**, за свыше 46-лѣтнюю усердную службу его Церкви Божіей, *золотую медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день минувшаго декабря, на награжденіе псаломщика церкви погоста Веснеболото, Опочецкаго уѣзда, Ивана **Десницкаго**, за 38-лѣтнюю лично-усердную службу его Церкви Божіей, *серебряную медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйше представленномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода адресъ отъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ православной Церкви, по поводу освященія 14-го декабря 1908 г. храма Воскресенія Христова, что при Варшавскомъ вокзалѣ, соизволилъ Собственно-ручно начертать: «Радуюсь совершившемуся освященію храма Воскресенія Христова. Желая обществу распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ православной Церкви дальнѣйшаго прочнаго развитія на пользу русскаго народа».

Адресъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество,

Благочестивѣйшій Государь.

«Дѣтямъ свойственно дѣлиться радостями съ отцомъ своимъ. Дозвольте же, Самодержавный Государь, дорогой Отецъ отечества, членамъ «общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ православной Церкви» подѣлиться душевною радостью, переполняющею сердца ихъ въ торжествен-

ный день освященія каменнаго храма во славу Воскресенія Христова, сооруженнаго обществомъ близъ Варшавскаго вокзала въ С.-Петербургѣ, въ ознаменованіе всерадостнаго событія Бракосочетанія Вашихъ Императорскихъ Величествъ.

«Въ трудное время пришлось обществу строить этотъ храмъ, заложенный 25-го іюля 1904 года, но Всемилостивѣйшее пожеланіе обществу Ваше, Государь, и Государыни Императрицы «полнаго успѣха въ постройкѣ каменнаго храма» окрылило строителей и, несмотря на всѣ препятствія къ продолженію постройки изъ-за матеріальныхъ средствъ, храмъ, хотя и не совершенно оконченный наружной отдѣлкой, благодатию Всесвятаго Совершительнаго Духа, при служеніи благостнѣйшаго покровителя общества владыки митрополита Антонія и горячихъ молитвахъ членовъ общества, трезвенниковъ Александроневскаго общества трезвости и многочисленныхъ богомольцевъ, освященъ и открытъ для совершенія богослуженія и непрестанной проповѣди. При семъ, какъ живая и неразрывная, предносится членамъ общества связь судебъ Парелюбиваго общества съ жизнью Благочестивыхъ Помазанниковъ Божіихъ. Этому храму предшествовалъ деревянный храмъ, существующій уже 14 лѣтъ, а онъ перенесенъ сюда со Стрелянной улицы, гдѣ былъ также деревянный храмъ, предшествовавшій первому храму общества, сооруженному въ благодарность Господу Богу за чудесное спасеніе Царской Семьи 17-го октября 1888 года. По случаю освященія этого храма, въ Бозѣ почившій Царь-Миротворецъ прозорливо желалъ обществу «продолжать и расширять доброе начало» его дѣятельности. И вотъ, продолжающееся съ тѣхъ поръ религіозно-просвѣтительное служеніе общества на роду православному воочію расширилось

въ Петербургѣ и его окрестностяхъ со-
отвѣтственно съ построениемъ имъ 7-ми
храмовъ, а въ Россіи — вызовомъ къ
жизни нѣсколькихъ подобныхъ же про-
свѣтительныхъ обществъ. Общество вве-
ло въ свои задачи посылить освѣтить
свѣтомъ Христовымъ разнообразныя сто-
роны жизни русскаго православнаго
народа: оживить его религиозное со-
знание, «воцерковить» самымъ дѣломъ
отбывшихся отъ Церкви слабыхъ чле-
новъ ея, способствовать отрезвленію на-
рода, внести свѣтъ христіанскаго утѣ-
шенія въ тюрьмы и больницы, смирить
буйную юность подъ благое иго Хри-
стово, употребляя для сего и столь же
разнообразныя средства: непрестанную
проповѣдь истинъ вѣры, пріученіе на-
рода къ обще-церковному пѣнію, со-
единеніе его въ общества трезвости,
учащихся юношей обоого пола — въ хри-
стіанскія содружества, благочестивыхъ
женъ и дѣвицъ въ союзы для христіан-
скаго утѣшенія падающихъ духовно и
неможныхъ тѣлесно.

«Нынѣ, въ день освященія храма во
славу Воскресшаго и воскресившаго съ
Собою къ новой жизни все человѣче-
ство Господа, и задачи общества и про-
свѣтительныя средства его получаютъ
особое освѣщеніе. Общество вѣрить и
надѣется, что, идя своимъ испытаннымъ
путемъ, оно вѣрнопопдаднически и
впредь будетъ содѣйствовать Вашему
Императорскому Величеству вести рус-
скій народъ къ величію, славы и благо-
денствію на животворныхъ христіанскихъ
началахъ. Да поможетъ Вамъ въ этомъ
Воскресшій Господь Вседержитель. Об-
щество же не перестанетъ всеусердно
молиться въ новоосвященномъ храмѣ и
въ другихъ своихъ храмахъ какъ объ
этомъ, такъ и о Семейномъ счастьѣ Ва-
шего Императорскаго Величества, Госу-
дарыни Императрицы, Царицы-Матери,
Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшихъ
дѣтей Вашихъ». 14-го декабря 1908 г.

Вашего Императорскаго Величества
всепреданнѣйшіе богомольцы и вѣрно-
подданные члены общества. (Слѣдуютъ
подписи).

* *

На всеподданнѣйшемъ докладѣ исп.
об. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Су-
нода сенатора Роговича о кончинѣ
протоіерея Іоанна Сергіева Его Величе-
ству Государю Императору благоугодно
было, 21 декабря 1908 г., Собственно-
ручно начертать: «Со всѣми почитавшими
успшаго Протоіерея Отца Іоанна оплакиваю
кончину его».

* *

24-го декабря Святѣйшимъ Синодомъ
была получена отъ патріарха Антиохій-
скаго слѣдующая телеграмма:

«Глубоко сожалѣемъ о кончинѣ прото-
іерея Іоанна Кронштадтскаго, вмѣстѣ
съ нашею Антиохійскою церковью го-
рячо молимъ Бога упокоить его правед-
ную (innocent) душу въ нѣдрахъ Авраама,
участвуемъ въ горѣ многихъ тысячъ
почитателей этого вѣрнаго молитвен-
наго служителя Божія, шлемъ наше
искреннее братское соболѣзнованіе право-
славной Россіи и желаемъ, чтобы въ
ней всегда были лица, являющіяся
образцами благочестія и добродѣтели.

Григорій, патріархъ Антиохійскій.

* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Су-
нода поступили сообщенія о нижеслѣдую-
щемъ:

1) Церковно-приходскій совѣтъ при Свято-
Духовской церкви села Волоконска, Суджан-
скаго уѣзда, Курской епархіи, просилъ повер-
нуть къ стопамъ Его Императорскаго Величе-
ства вѣрнопопдадническія чувства безпредѣльной
любви и преданности и всегданнюю готовность
пребывать въ непрестанныхъ молитвахъ о здра-
віи и долгоденствіи Его Величества и всей
Августѣйшей семьи;

2) Общество крестьянъ села Благовѣщенска,
Балковской волости, Мелитопольскаго уѣзда,
Таврической епархіи, просило повернуть къ
стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрно-
попдадническія чувства любви и глубокой бла-

годарности за пожертвованіе отъ монаршихъ щедротъ 1.000 рублей на благоуукрашеніе мѣстнаго храма;

3) Гроетское церковно-приходское попечительство Варшавской епархіи, вознесъ при освященіи церковно-приходской школы, сооруженной въ г. Гройцахъ въ память избавленія Его Императорскаго Величества и Августѣйшей семьи отъ грозившей опасности при аваріи яхты «Штандартъ», горячія молитвы о здравіи Его Величества и всего Царствующаго Дома, просило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданныческія чувства безпредѣльной любви и преданности;

4) Притчъ и прихожане Георгіевской церкви села Курчи, Измаильскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, вознесъ въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества горячія молитвы о здравіи и благодѣяніи Его Величества, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданныческія чувства любви и преданности и горячія пожеланія долголѣтнаго и счастливаго царствованія на благо Россіи и страхъ врагамъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданнычскихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 12-й день декабря 1908 г., собственноручно начертать «Прочелъ съ Удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 25—29 ноября 1908 г. за № 8408, о порядкѣ принятія сирійскихъ уроженцевъ въ духовно-учебныя заведенія.

Имѣя въ виду, что главною цѣлю обученія иностранныхъ уроженцевъ въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ является подготовленіе ихъ къ служебнымъ нуждамъ православной Церкви и духовнаго просвѣщенія на ихъ родинѣ, куда они и обязаны возвращаться по окончаніи курса ученія, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 25—29-го ноября 1908 г. за № 8408, постановилъ: установить на будущее время въ отношеніи сирійскихъ уроженцевъ слѣдующія правила: 1) согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20-го

мая—3 іюня—15 іюня 1905 года за № 2889, принятіе иностранныхъ уроженцевъ, въ томъ числѣ и сирійцевъ, на духовно-учебную службу въ Россіи, по окончаніи ими образованія въ русскихъ духовныхъ академіяхъ, какъ несоотвѣтствующее цѣли обученія ихъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, допускать лишь въ исключительныхъ случаяхъ, 2) принимать сирійцевъ въ русскія духовныя семинаріи и академіи на казенное содержаніе при условіи рекомендаціи ихъ Антиохійскимъ патріархомъ, 3) документы сирійцевъ, по окончаніи ими курса духовныхъ семинарій и академій, отсылать въ распоряженіе Антиохійскаго патріарха, 4) въ случаѣ невозвращенія сирійцевъ, по выходѣ изъ семинаріи и академіи, на родину въ распоряженіе Антиохійскаго патріарха и непоступленія на службу по духовному вѣдомству въ Россіи (п. 1), они обязаны уплатить полностью сумму той стипендіи, которою пользовались при обученіи въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

II. Отъ 20 декабря 1908 г. за № 9157, объ отбытіи, съ Высочайшаго соизволенія, въ отпускъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 декабря 1908 г. за № 10792, въ коемъ изложено, что онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, отъѣзжая съ Высочайшаго соизволенія на нѣкоторое время изъ С.-Петербурга, передалъ исполненіе обязанностей по должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на время своего отсутствія, Товарищу своему по означенной должности, гофмейстеру, тайному совѣтнику Роговичу. Прика-

зали: Изложенное принять къ свѣдѣнію и, для объявленія къ свѣдѣнію состоящихъ при Святѣйшемъ Синодѣ учреждений, пропечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

III. Отъ 9—17 декабря 1908 года за № 8859, объ установленіи для учителей приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ тѣхъ же окладовъ жалованья и прибавокъ, какіе положены учителямъ штатныхъ классовъ духовныхъ училищъ изъ лицъ со среднимъ образованіемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 декабря 1908 г. за № 2746, журналъ Учебнаго Комитета, № 764, объ установленіи для учителей приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ тѣхъ же окладовъ жалованья и прибавокъ, какіе положены учителямъ штатныхъ классовъ духовныхъ училищъ изъ лицъ со среднимъ образованіемъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что учителя приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ въ отношеніи правъ на пенсію и чинопроизводство сравнены съ учителями штатныхъ классовъ училищъ изъ лицъ со среднимъ образованіемъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключеніямъ Хозяйственнаго Управленія и Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: установить для учителей приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, содержимыхъ на мѣстныя епархіальныя средства, тѣ же оклады жалованья и прибавки, какіе положены учителямъ штатныхъ классовъ духовныхъ училищъ изъ лицъ со среднимъ образованіемъ; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ печатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

IV. Отъ 11—18 декабря 1908 года за № 8925, постановлено: назначить протоіерея Димитрія Матвѣева преподавателемъ русскаго языка въ Курганское духовное училище, съ оставленіемъ его въ должности настоятеля Курганскаго собора.

V. Отъ 29-го ноября—16 декабря 1908 года № 8656, постановлено: назначить ключаря Благовѣщенскаго каедральнаго собора священника Іоанна Каюкова и священника Покровской въ г. Благовѣщенскѣй церкви Ілію Мосолова штатными членами Благовѣщенской духовной консисторіи.

VI. Отъ 16-го декабря 1908 года № 9020 постановлено: назначить священника Московской Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви, кандидата-магистранта Московской духовной академіи, Александра Раздольскаго на должность законоучителя въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

VII. Отъ 4—16 декабря 1908 года за № 8757, постановлено: 1) уволить игумена Антонія, согласно его прошенію, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, отъ должности настоятеля Чикойскаго Іоанно-Предтеченскаго общежительнаго монастыря, Забайкальской епархіи и 2) назначить настоятелемъ Чикойскаго монастыря эконома Почаевской Свято-Успенской лавры, Волынской епархіи, іеромонаха Павла, съ возведеніемъ его, въ г. Житомирѣ, въ санъ игумена.

VIII. Отъ 4—16 декабря 1908 года за № 8756, постановлено: единогласно избранную сестрами Ташкентскаго Николаевскаго общежительнаго монастыря, Туркестанской епархіи, на должность настоятельницы монастыря казначею того же монастыря монахиню Лидію утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

IX. Отъ 23 октября—6 ноября 1908 г. за № 7453, постановлено: составленныя священ. Саввою Богдановичемъ брошюры: 1) «Бесѣда православнаго со штундистомъ о лжеѣвріи штундистовъ». Изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г. Стр. 1—20, ц. 5 коп.; 2) Бесѣда «съ начинающимъ штундистомъ о молитвѣ за умершихъ». Изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—66, ц. 20 коп.; 3) «Бесѣда православнаго миссіонера со штундистами о почитаніи святыхъ иконъ». Изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—48, ц. 15 коп.; 4) «Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и о крестномъ знаменіи». Изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—31, ц. 10 коп.; 5) «Бесѣда миссіонера со штундистомъ о томъ, что должно почитать святыхъ и молиться имъ». Изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—24, ц. 6 коп.; 6) «Бесѣда миссіонера съ представителемъ штундизма о таинствѣ св. причащенія». Изд. 4-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—12, ц. 5 коп.; 7) «Разговоръ миссіонера со штундистомъ по поводу словъ «церковь» и «храмъ». Изд. 5-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—8, ц. 1 коп.; 8) «Миссіонерская бесѣда со штундистами по поводу наименованія священниковъ отцами и учителями». Изд. 5-е, 1907 г., стр. 1—12, ц. 3 коп.; 9) «Бесѣда миссіонера со штундистомъ о томъ, что весьма большое различіе между истиннымъ пастыремъ Церкви и лжепресвитеромъ штундистскимъ». Изд. 2-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—18, ц. 2 коп.; 10) «Пастыри Церкви для сектантовъ-штундистовъ не враги, а что родная мать». Изд. 4-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—14, ц. 7 коп.; 11) «О празднованіи воскреснаго дня и почитаніи святителя Николая (противъ сектантовъ-штундистовъ)». Кіевъ, 1908 г., стр. 1—16, ц. 5 к.; 12) «Миссіонерская бесѣда со штундистами по поводу указываемыхъ ими причинъ отдѣленія отъ Церкви православной». Изд. 4-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—18, ц. 3 коп.; 13) «Поученія о душепагубности штундистскаго ученія». Изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—55, ц. 15 коп.; 14) «Миссіонерскія сѣмена или рѣшеніе нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ изъ области штундизма». Ч. 1-я, изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—39,

ц. 10 коп.; ч. 2-я, изд. 2-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—68, ц. 15 коп.; 15) «Рѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій штундистскихъ». Изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—28, ц. 8 коп.; 16) «Бесѣда миссіонера со штундистомъ о невозможности равенства людей между собою въ имущественномъ и во всякомъ другомъ отношеніи». Изд. 2-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—12, ц. 5 коп.; 17) «Разговоръ миссіонера съ толстовцемъ о постѣ». Изд. 4-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—8, ц. 3 коп.; 18) «Бесѣда моя о вѣрѣ римско-католической и православной съ католикомъ». Изд. 2-е, Умань, 1905 г., стр. 1—10, ц. 3 коп.; 19) «Разговоръ миссіонера съ образованнымъ евреемъ о вѣрѣ еврейской и православной христіанской». Изд. 3-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—11, ц. 2 коп.; 20) «Скорбная страничка изъ дневника миссіонера-священника». Изд. 3-е, Кіевъ, 1908 г., стр. 1—11, ц. 2 коп.; и 21) «Краткія религіозно-правственныя размышленія и наставленія». Изд. 4-е, Кіевъ, 1907 г., стр. 1—46, ц. 15 коп.—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ сектантскимъ населеніемъ.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 14 декабря 1908 года за № 38, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Медвѣдевъ** и **Воронковъ** на должности: первый—учителя русскаго языка въ Вѣльское духовное училище и второй—помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію, Московской—**Витальскій** и **Успенскій** на должности: первый—преподавателя латинскаго языка въ Олонецкую духовную семинарію и второй—преподавателя Священнаго Писанія въ Томскую духовную семинарію; Кіевской—**Новоденскій** на должность преподавателя теоріи словесности и исторіи русскаго языка въ Томскую духовную семинарію и Казанской—**Дячковскій** на должность помощника инспектора въ Смоленскую духовную семинарію;

изъ оставшихся: бывшій учитель Якутскаго духовнаго училища **Стемпковскій** на должность учителя греческаго языка въ Петровское духовное училище (Стемпковскій съ 13-го сентября, Медвѣдевъ съ 1, Новоденскій и Дяч-

ровскій съ 7, Воронковъ, Витальскій и Успенскій съ 14 ноября 1908 года).

Перемѣщается: учитель Бѣлозерскаго духовнаго училища **Чепикъ** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Веневскаго духовнаго училища (съ 14 ноября 1908 г.).

Освобождаются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — **Олейниковъ** и Московской — **Преображенскій** отъ даннаго имъ назначенія: первый — на должность помощника инспектора въ Смоленскую духовную семинарію и второй — на должность учителя русскаго языка въ Устьсысольское духовное училище (Преображенскій съ 15 и Олейниковъ съ 24 сентября 1908 года).

II. Отъ 18 декабря 1908 года за № 39, опредѣляются: кандидатъ Казанской духовной академіи **Алексій Трошинъ** помощникомъ дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣла при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ — съ 6-го ноября 1908 года; окончившій Демидовскій юридическій Лицей, со степенью кандидата юридическихъ наукъ **Николай Красносельскій** и кандидатъ Кіевской духовной академіи **Викторъ Вознесенскій**, оба, согласно прошеніямъ, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода — **Красносельскій** — съ 10 ноября, **Вознесенскій** съ 15 октября 1908 года.

Утверждается: исправляющій должность секретаря Томской духовной консисторіи, Коллежскій Ассесоръ **Іосифъ Автуховъ** въ занимаемой должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 29 ноября 1908 года.

Увольняются въ отпускъ: чиновникъ особыхъ порученій, V-го класса, при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, Коллежскій Совѣтникъ **Николай Оппокъ** внутри Имперіи, срокомъ на шесть недѣль, съ 22-го ноября 1908 года.

Въ отставку, согласно прошенію, по болѣзни: канцелярскій служитель Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, 2-го разряда, **Софоновъ**, съ 23 ноября 1908 г.

Исключается изъ списковъ умершихъ: архивариусъ Архива Святѣйшаго Синода, Коллежскій Совѣтникъ **Илья Дьяконовъ** съ 9-го октября 1908 года.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) книгу, подъ заглавіемъ: «Христіанская семья». Е. Прессанса. Переводъ съ французскаго, съ 3-го изданія подъ редакціей бывшаго профессора С.-Петербургской академіи **Н. И. Барсова**. Москва, 1898 г. Цѣна 75 коп. — рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ;

2) сочиненіе **П. Юнгера**: «Книга притчей Соломоновыхъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ славянскимъ переводомъ, введеніемъ и примѣчаніями». Казань, 1908 г. Цѣна 1 руб. — допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній только подъ условіемъ исправленія въ ней, согласно указаніямъ рецензентовъ, русскаго перевода главы V-й, стр. 19, и по исключеніи примѣчанія 1-го на стр. 31.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета утвержденнымъ **Г. Оберъ-Прокуроромъ**, Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книгу, подъ заглавіемъ: «Эрихъ Васманъ. Неодарвинизмъ и христіанство». Переводъ съ нѣмецкаго **С. Троицкаго**. Спб., 1907 г. Цѣна 30 коп. — допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій;

2) книги **А. Галахова**: «Русская хрестоматія». Изданіе тридцать первое. Въ двухъ томахъ. Томъ I. Москва, 1908 г. Томъ II. Москва, 1908 г. Цѣна за два тома 2 руб. 25 коп. — допустить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи русскої словесности въ духовныхъ семинаріяхъ, женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

3) книги **А. Климонтовича**: а) «Переселенія животныхъ». 1905 г. Цѣна 20 коп. Изданіе Подвижн. музея учебн. пособ. и б) «Изъ области взаимныхъ отношеній животныхъ (паразитизмъ)». Ц. 25 коп. Изданіе Подвижн. музея наглядн. пособ. — допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 1

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

3 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

СИЛЫ ОБНОВЛЕНІЯ ЖИЗНИ.

Христіанство не напрасно именуется *новой заветомъ* (2 Кор. III, 16), *новой заповѣдью* (Іоанн. XIII, 34), путемъ *новымъ* и *живымъ* (Евр. X, 19); не напрасно оно называетъ *каждаго* своего поствѣдователя *новой* тварью (2 Кор. V, 17 ср. Галат. VI, 15), *новымъ* человекомъ (Еф. II, 15, IV, 24 ср. Колос. III, 10), не напрасно требуетъ отъ насъ не только единичнаго, но постоянного, непрерывнаго, повседневнаго обновленія (Рим. VI, 4; 2 Кор. IV, 16; 1 Петр. II, 9; 1 Кор. V, 7), и въ немъ полагаетъ задачу нашей нравственной дѣятельности на землѣ до тѣхъ, пока, въ завершеніе жизни міра, мы не увидимъ новаго неба и новой земли (2 Петр. III, 13), новаго города—скиніи Бога съ людьми (Апок. XXI, 1—4), и пока не услышимъ вѣчнаго слова Бога, полагающаго конецъ видимому порядку вещей: *сего творю все новое* (Апок. XXI, 5)... Итакъ, если всегда ко времени и всегда полезно и необходимо размышлять намъ о нашемъ непрерывномъ обновленіи, то Новозавѣтѣ

жизни по преимуществу обращаетъ нашу мысль къ этому предмету.

Христіанство увѣнчало собою пять съ половиною тысячъ лѣтъ пламенныхъ ожиданій возрожденія и обновленія; о немъ, какъ о новомъ завѣтѣ, лучшемъ и совершеннѣйшемъ, какъ о величайшей радости и грядущей замѣнѣ ветхаго завѣта, говорили древніе пророки еврейскому народу (Іерем. XXXI, 31—34); о немъ, какъ о новомъ порядкѣ вещей, мечтали философы и поэты древняго языческаго міра, который былъ объятъ процессомъ нравственнаго разложенія и стоялъ на краю гибели (Сократъ, Платонъ, Виргилій, Тацитъ, Сенека); о немъ же говорили и древніе языческія религіи, научившія народы Востока и Запада ожидать пришествія новаго Учителя, новаго Царя міра и Испытателя, имѣющаго сообщить людямъ волю небесъ, избавить отъ грѣховъ и дать основы новой, блаженной жизни. Но причины, вызвавшія грѣхъ и заблужденіе въ древнемъ мірѣ и заставлявшія человечество ждать

обновленной жизни, не умерли въ злой и грѣховной волѣ человѣка, и въ исторіи христіанскаго міра время отъ времени мы замѣчаемъ періоды упадка духа, отчаянія, сомнѣнія и слабости, періоды, когда нравственныя начала какъ бы теряютъ силу въ жизни человѣчества, и лучшіе его представители начинаютъ съ тоскою озираться вокругъ, ища средствъ вдохнуть въ людей упавшую бодрость, поднять принизившееся нравственное состояніе общества.

Едва ли мы ошибемся, если назовемъ и наше время ищущимъ этого обновленія: оно стоитъ предъ многими вопросами, предъ многими язвами, требующими разрѣшенія и врачеванія. Не въ наше ли время учащенные случаи самоубійства показываютъ общее недовольство жизнью и даже какое-то притупившееся чувство жизни? Не наше ли время характеризуется особымъ разливомъ преступленій, иногда дикихъ и совершенно необъяснимыхъ, паденіемъ основъ жизни семейной, общественной, государственной? Не въ наше ли время раздалась эта проповѣдь философіи смерти—это апатичное отношеніе къ дѣятельности, это ученіе о «недѣланіи», о «непротивленіи злу», отрицающее и бракъ, и общество, и государство, и науку, и искусство, и свидѣтельствующее тѣмъ самымъ о глубокомъ отчаяніи, къ которому пришелъ современный человѣкъ? И, вмѣстѣ съ тѣмъ, не въ наше ли время наблюдаются эти отчаянные поиски за смысломъ жизни, свидѣтельствующіе о томъ, что старыя позитивныя и матеріалистическія воззрѣнія, и основанныя на нихъ и вѣра въ силу и спасительность «правового строя», и социалистическія попытки заново передѣлать жизнь людей въ ея глубочайшихъ основахъ, и прошумѣвшее увлеченіе реформами и «обновленнымъ строемъ»,—все это принесло только тяжелыя разочарованія и не дало человѣку ни радости, ни покоя? Кто хочетъ убѣдиться въ этомъ, пусть вспомнитъ облетѣвшія весь міръ и повторенныя во всѣхъ литературахъ воз-

зрѣнія на науку Карпендера, Брюнетьера или нашего Толстого, пусть прислушается къ откровеннымъ признаніямъ государственныхъ людей Европы и Америки, къ пессимистическимъ выводамъ современной философской мысли, къ невольнымъ вздохамъ руководителей социализма. Всего нѣсколько лѣтъ назадъ социаль-демократическая «Народная Газета», предъ праздникомъ Рождества Христова, завидуя вѣрѣ вѣрующихъ, ихъ радости и полнотѣ жизни, съ рѣдкою добросовѣстностью сдѣлала характерное признаніе: «Нѣтъ загробной жизни, нѣтъ воскресенія, нѣтъ никакой сверхъестественной божественной силы... Какой же смыслъ жить и мучиться?»!

Но, можетъ быть, скажутъ, что это люди крайностей. Пусть такъ; но вотъ авторитеты, неоспоримые въ наукѣ: Бунге, Дю-буа-Реймонъ, фонъ-Беръ, Вирховъ, Др. Вольфъ, Гельмгольцъ и Пастеръ... Одинъ изъ нихъ, Дю-буа-Реймонъ, выразительно сравниваетъ современнаго человѣка, гордаго научными пріобрѣтеніями, съ жалкимъ нищимъ, стоящимъ предъ неизмѣримымъ полемъ мірозданія съ своею котомкою знаній; этотъ нищій о многомъ долженъ сказать *ignoramus*, а о многомъ—*ignorabimus*... Литтре, извѣстнѣйшій позитивистъ, наперсникъ и преемникъ Канта, несмотря на все свое преклоненіе предъ силою знанія, говоритъ: «Безпредѣльность тѣсно связана съ нашимъ знаніемъ, и, однако же, недоступна для знанія. Это океанъ, волны котораго вѣчно бьютъ о наши берега, но пуститься въ который мы не можемъ, такъ какъ у насъ нѣтъ для этого ни лодки, ни паруса»...

Между тѣмъ и донныя, въ поискахъ за средствами испъленія общепризнанной язвы, фанатики вѣры во всеисцѣляющую силу научнаго знанія и основанныхъ на немъ государственно-общественныхъ реформъ обращаютъ взоры человѣчества туда, гдѣ оно не разъ уже потерпѣло крушеніе. Не христіанство, конечно, и не нашу православную Церковь винить въ отрицатель-

номъ отношеніи и къ наукѣ и къ улучшеніямъ общественной жизни.—«Вопреки этому ложному воззрѣнію, мы, говоритъ извѣстный ученый датскій богословъ Мартенсенъ, должны съ особеннымъ удареніемъ заявить, что культура, искусства и науки сами по себѣ не составляютъ зла, а, напротивъ, составляютъ неизбѣжное условіе полного и совершеннаго бытія человѣка; даже нужно сказать, что культура, образованіе есть одно изъ условій для полного развитія нравственности и религіозности, которыя при варварскомъ, некультурномъ состояніи могутъ развиваться только весьма несовершенно, почему христіанство въ странахъ, гдѣ не существовало культуры, всегда само насаждало начатки ея»¹⁾. Вѣдь не вопреки, а благодаря христіанству, христіанская Европа—въ то же время и цивилизованная Европа.

Что касается, въ частности, православной нашей Церкви, то даже такой изслѣдователь, какъ Дрэперъ, котораго меньше всего можно заподозрить въ пристрастномъ преувеличеніи заслугъ христіанства или православія, въ своемъ извѣстномъ трудѣ объ отношеніяхъ между религіей (собственно католицизмомъ) и наукой, отдаетъ полную дань уваженія и благодарности восточной православной Церкви и ея образъ дѣйствій въ этой области признаетъ выше похвалъ. Но при всемъ уваженіи къ культурѣ и образованію, нельзя ожидать и требовать отъ нихъ того, чего они дать не въ состояніи; нельзя думать, что люди и міръ могутъ сдѣлаться лучшими только и исключительно чрезъ знаніе и прогрессивную культуру. Есть культура—и культура; если подъ нею не лежитъ здоровой духовной основы, если знаніе наклоняетъ человѣка только къ жизненнымъ удобствамъ, а не ведетъ его къ истинѣ, Верховной Истинѣ—Богу, то это еще мало говорить о человѣческой, въ истинномъ смыслѣ слова, сторонѣ жизни; здѣсь, примѣняясь къ

выраженіямъ Священнаго Писанія, человѣкъ душевный, а не духовный, здѣсь только усовершенствованная жизнь животнаго. Прекрасно говоритъ древній пророкъ о такомъ знаніи: «мудрость твоя и знанія твои—они сбили тебя съ пути, и ты говорилъ въ сердцѣ своемъ: я и никто, кромѣ меня» (Ис. XLVII, 10).

Но если знаніе обращено и къ вопросамъ нравственнымъ, и тогда еще не въ немъ одномъ спасеніе. Какъ навѣрно и горячо вѣрили и вѣрять, что простое знаніе добра есть надежащее и вѣрное средство сдѣлаться добродѣтельнымъ, что борьба, неизбѣжный спутникъ нашъ въ нравственномъ восхожденіи, есть только борьба противъ заблужденій и предразсудковъ! Знаніе, можетъ быть, спасетъ отъ глупости, хотя и здѣсь на всякаго мудреца довольно простоты, но не можетъ оно спасти отъ безнравственности. Кто изъ насъ не испытывалъ моментовъ искушенія ко злу, когда страсть пользуется правомъ сильнаго, когда грѣхъ манитъ общаніемъ наслажденія и счастья, обѣщаетъ уплатить наличною монетою—непосредственнымъ и немедленнымъ удовлетвореніемъ нашего ли гнѣва, гордости или чувственности, и мы, тысячи разъ обманутые, снова и снова легкомысленно вѣрили обѣщанію? Неужели здѣсь были моменты только невѣдѣнія? Нѣтъ, здѣсь было при знаніи какое-то безсиліе—та грѣховность, о которой учить насъ Священное Писаніе, возводя насъ ко временамъ перваго грѣхопаденія и къ глубокомысленному міровому ученію о грѣхѣ первородномъ, то зло, «неистребимо живущее въ насъ», о которомъ говорили древніе философы отъ Гераклита до Сократа и Платона, и которое новый философъ Кантъ такъ выразительно называетъ зломъ радикальнымъ. По мнѣнію Канта, въ своемъ умозрѣніи проникшаго необыкновенно глубоко, стоявшаго у вратъ христіанства и совпадающаго въ этомъ пунктѣ съ классическимъ мѣстомъ VII-й главы посланія апостола Павла къ Римлянамъ, это

¹⁾ Мартенс. I, 48.

зло радикальное, «требуетъ не частичнаго улучшенія или преобразованія, а цѣлостнаго переворота въ насъ, который можно сравнить только съ новымъ твореніемъ». Здѣсь и припоминаются слова апостола Павла, что христіанинъ — «новая тварь» (2 Кор. V, 17, Гал. VI, 15). Такимъ образомъ, въ виду этой грѣховности, и при совершенномъ знаніи человѣкъ часто «не въ силахъ бороться въ исполинской битвѣ долга», потому что одно знаніе не можетъ сдѣлать слабыя силы крѣпкими, нездоровыя—здоровыми. Стоитъ прочесть знаменитую «Исповѣдь» блаженнаго Августина, чтобы убѣдиться въ этой истинѣ. По словамъ апостола Павла, «законъ святъ, и заповѣдь свята, и праведна, и блага, а я плотянь, преданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, что не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ. А потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, т. е. въ плоти моей доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Итакъ, я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежить мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиѣмъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?» (Римл. VII, 12, 14—18, 21—24).

И вотъ, тяжкій житейскій опытъ развѣ не свидѣтельствуетъ, что, находясь въ средѣ образованныхъ людей, дѣатели, которымъ ввѣрена судьба обществъ и государствъ, не находятъ себѣ надежныхъ въ смыслѣ нравственномъ сотрудниковъ, и развѣ не раздаются ихъ горькія жалобы: «нѣтъ людей»?.. И развѣ рѣдко люди пользуются изощренностью своего ума и обширными свѣдѣніями для совершенія и

сокрытія преступленія? Всегда ли многоученость ведетъ за собою съ необходимою честность и любовь? «Даже въ самыхъ интеллигентныхъ средѣхъ нерѣдко обнаруживаются со всей, отталкивающей насъ, силою крайнее своекорыстіе, грубая заносчивость, безпокойная зависть, черная неблагодарность, даже открытое издѣвательство надъ правами и заслугою ближняго, адекая мстительность, интригантство, способность къ самой гнусной лжи и клеветѣ изъ-за эгоистическихъ цѣлей и тому подобныя отвратительныя пороки. Обращаясь къ народной средѣ, подвергающейся влиянію научнаго знанія, не близорукіе и честные люди не могли же не замѣчать аналогичныхъ указаннымъ явленій. Крайнее себялюбіе, безсердечное отношеніе къ ближнему, страсть къ неразборчивой на средства наживѣ, половая распущенность, пренебрежительное отношеніе къ родителямъ и вообще старшимъ, склонность къ обману и плутовству, способность къ вопіющимъ злодѣяніямъ и вообще нравственная уродливость нерѣдко отмѣчаютъ собою преимущественно тѣхъ лицъ изъ народа, которые получили сравнительно выдающуюся умственную дрессировку и хватались тѣхъ или другихъ знаній»¹⁾.

Посмотримъ на древній міръ въ лучшихъ его представителяхъ, въ мыслителяхъ, честно говорившихъ и мыслившихъ, и услышимъ то же разочарованіе въ силѣ знанія. Какимъ восторгомъ звучитъ рѣчь Цицерона о философіи: «О, философія, руководительница жизни и открывательница добродѣтели и гонительница пороковъ! Мы находимъ убѣжище въ тебѣ, отъ тебя мы ожидаемъ помощи. Мы предаемся тебѣ всѣмъ нашимъ сердцемъ, всецѣло! Къ чьей помощи скорѣе обратится мнѣ, какъ не къ твоей»?! Послушаемъ, однако, тѣхъ, кого считаютъ образцами этой философской праведности. Маркъ Аврелій въ своемъ сочиненіи «Къ самому себѣ» говоритъ: «О,

¹⁾ Проф. Гусевъ, «Религіозность, какъ опора нравственности».

душа моя! можешь ли ты когда-либо сдѣлаться настолько доброй, правдивой, неизмѣнной, чтобы хватило у тебя смѣлости показаться нагою (т. е., безъ притворства и маски)?». «Ты скоро умрешь», говорит онъ дальше себѣ самому, «и доселѣ ты не сдѣлался ни праведнымъ, ни свободнымъ отъ безпокойствъ и опасенія, чтобы тебѣ не повредило то, что стоитъ внѣ тебя». Этотъ разладъ между тѣмъ, что есть и что должно быть, у другого извѣстнаго стоика Эпиктета вызываетъ горькую жалобу: «Ахъ, покажите мнѣ стойка! Клянусь богами, я жажду видѣть его! Но вѣдь совершенно внѣ вашей власти показать мнѣ человѣка, который бы дѣйствительно былъ отчеканенъ (т. е. законченъ). Покажите мнѣ, по крайней мѣрѣ, человѣка, который лежитъ въ плавильнѣ, чтобы быть вылитымъ и отчеканеннымъ. Окажите мнѣ хотя эту милость. Не откажите же въ этомъ благорасположеніи къ старцу—показать мнѣ зрѣлице, котораго я еще не видѣлъ доселѣ» ¹⁾. Впрочемъ, довольно здѣсь сказать одно: вѣдь Сенека, а не иной кто, мудрый и благородный Сенека воспитатель Нерона... Къ этому стоитъ присоединить слова Гете, этого оптимиста, «счастливица и избранника судьбы», какъ его называли, этого поэта гармоніи. «Стоить,—говоритъ онъ,—вдуматься въ угнетенное состояніе, въ бѣдственность нашего времени, и иному часто можетъ представиться, насколько міръ мало-по-малу готовится къ страшному суду. И зло это все болѣе накопляется отъ поколѣнія къ поколѣнію. Мало того, что мы должны страдать за грѣхи нашихъ отцовъ, мы и сами передаемъ эти унаслѣдованныя прегрѣшенія потомкамъ, подкрѣпляя ихъ своими собственными. Человѣчество, конечно, становится умнѣе и проныцательнѣе, но отнюдь не лучше, не счастливѣе и не дѣятельнѣе, или если и становится таковымъ, то только на время. Я предвижу наступленіе времени, когда Богъ

болѣе уже не будетъ имѣть никакой радости отъ человѣческаго рода, и все твореніе разобьетъ въ прахъ, чтобы всецѣло возобновить его». Таковы выводы и заключенія тѣхъ, кого идолопоклонники знанія, во всякомъ случаѣ, не могутъ признать ни невѣждами, ни гонителями просвѣщенія. Все это показываетъ, что, кромѣ знанія, которое, несомнѣнно, необходимо, несомнѣнно же требуется и другая сила, чрезъ которую знаніе могло бы становиться дѣятельнымъ.

Эту силу и думаютъ найти въ государственно-общественныхъ преобразованіяхъ; думаютъ, что они, взятыя сами по себѣ, независимо отъ другой какой-либо силы, независимо, между прочимъ, и отъ какой бы то ни было религіи, способны дать вѣрную основу внутренняго благоденствія царствъ и народовъ. Еще и доселѣ глубоко вѣрятъ въ то, что въ смѣнѣ однихъ реформъ на другія, болѣе жизненные и плодотворныя, въ широкомъ развитіи и правильной постановкѣ законодательства и устройства общественной жизни можно почерпнуть силу обновленія и возрожденія и спасенія человѣчества. Мы знаемъ въ прошломъ много энтузіастовъ этой вѣры. Свѣтлыя картины рисовались воображенію такихъ вѣрующихъ: улучшаются законы, предусматриваются взаимныя отношенія; подъ влияніемъ законовъ и реформъ воспитываются люди; хорошее законодательство, въ концѣ концовъ, поставитъ человѣка въ невозможность быть худымъ и порочнымъ, въ невозможность совершить преступленіе... Соціологія дастъ для этого помощь; изучена будетъ психологія массъ и управленіе людьми; урегулированіе ихъ жизни станетъ просто механическимъ, отъ того легкимъ и въ то же время вѣрнымъ и достигающимъ цѣли. Какъ химикъ, зная сродство веществъ и ихъ взаимное вліяніе другъ на друга, можетъ достигнуть путемъ соединенія ихъ того или другого желаемого результата, такъ правитель народовъ, блюститель законовъ, а лучше сказать—само человѣчество будетъ безошибочно управлять

¹⁾ Мартенс. II, 31, 37.

своею внутреннею жизнью по тѣмъ или другимъ найденнымъ и подмѣченнымъ законамъ... Преступленій не станеть, взаимныя отношенія урегулируются, жизнь чело-вѣчества потечетъ ровно и спокойно... Правда, при ближайшемъ разсмотрѣніи предполагаемыхъ мѣръ, въ возрѣніяхъ на характеръ и сущность нужныхъ преобразо-ваний расходились и расходятся до пол-ной противоположности: одни мечтаютъ объ усиленіи власти, другіе о широкой обще-ственной инициативѣ, считая власть только стѣсненіемъ личности и свободы; иные всѣ упованія возлагаютъ и всѣхъ благъ ждутъ отъ введенія, такъ называемаго, «право-вого» порядка, или общенія имуществъ, господства или ниспроверженія «капита-лизма»; находятся и такіе, которые сло-вомъ и дѣломъ хотѣли бы насильственно и вообще во что бы ни стало уничтожить теперешній строй жизни, какъ зло, и на мѣсто его создать другой, а то и ника-кого—анархію; при этомъ и анархія одна въ возрѣніяхъ западно - европейскихъ, до убійства «такъ себѣ» никому не мѣ-шавшей и жившей благотворительностью престарѣлой Императрицы, другая — въ возрѣніяхъ русской толстовщины и т. п. Тѣмъ не менѣе, при всемъ этомъ разно-образіи стремленій и предполагаемыхъ мѣръ, остается вѣра въ то, что стоитъ только дать тотъ или другой желанный строй жизни чело-вѣчеству, и оно исцѣлеть отъ своихъ язвъ и заживетъ счастливою жизнью.

Такъ говорили и говорятъ восторженные теоретики и мечтатели, но совершенно обрат-ному учить жизнь и исторія всякаго, имѣю-щаго глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать.

Увы, лѣтописи міра громко проповѣдуютъ ту истину, что въ то время, какъ всѣ от-расли чело-вѣческой дѣятельности, въ томъ числѣ законодательство и правленіе, до-стигли высшаго развитія, въ то же время и зло, живущее въ природѣ чело-вѣка, раз-вивалось со свойственною ему силою

и обнаруживалось разложениемъ нравовъ, потрясая и сокрушая самыя внутреннія основанія общественнаго благоденствія и счастья, все, что было созидаемо въ тече-ніе вѣковъ напряженною дѣятельностью цѣлаго ряда поколѣній. Положеніе Сократа: «знаніе есть добродѣтель», какъ извѣстно, Аристотель дополнилъ тѣмъ, что въ силѣ знанія считалъ нужнымъ прибавить и силу привычки, которая удерживала бы въ лю-дяхъ какъ бы накопившееся добро. Вслѣдъ за этимъ мнѣніемъ древности, то же по-вторили многочисленные голоса и новаго времени. Опытъ, однако, показываетъ иное. Дѣйствительно, подѣ влияніемъ долговре-меннаго воздѣйствія законовъ и обществен-наго строя силою привычки и выдѣрен-наго обычая удерживалось добро; но тою же силою привычки удерживалось и зло, также дѣлаясь «второю природою» и обра-щая въ органы служенія себѣ и умъ, и волю чело-вѣка. Оттого и случалось не разъ, что эпохи высшаго и научнаго и государ-ственнаго развитія народовъ совпадали съ эпохою высшаго развращенія ихъ нравовъ, и часто служили началомъ ихъ гибели и паденія. А вѣдь, повидимому, должно было случиться какъ разъ наоборотъ... Между тѣмъ, вотъ факты. Царство Соломона, бли-ставшее славою, мудростью и богатствомъ, вслѣдствіе нравственнаго разложенія, при-вело народъ къ раздѣленію, потомъ къ ги-бели. Вавилонъ, этотъ млатъ всея земли, по выраженію пророка (Иерем. L, 22), погибъ въ грубой чувственности и порокахъ непо-средственно послѣ всемірнаго могущества. Та же судьба постигла въ свое время и Египетъ и Ассирію. Древняя Персія, до-стигши міроваго господства, измѣнила во-шедшей въ свое время въ пословицу чи-стотѣ своихъ нравовъ, и пала. Спарта, Аѣны и древне-греческія республики по-слѣ расцвѣта силъ стали клониться къ упадку, — а у нихъ ли не испробованы были всѣ способы управленія? Между тѣмъ, извѣстенъ жалкій конецъ развратившейся и продажной Спарты, нѣкогда неподкуп-

ной, славной своими правами, извѣстно свидѣтельство ученаго грека Полибія о томъ, что въ его время не было среди его соотечественниковъ чловѣка, которому бы при всѣхъ клятвахъ и распискахъ можно было повѣрить хоть два обоба... Царствованіе Александра Македонскаго, это совмѣщеніе всего блистательнаго, могущественнаго, ученаго, было, вмѣстѣ съ тѣмъ, совмѣщеніемъ всего безумно-роскошнаго, сладострастнаго, грубо-деспотическаго, и едва пережило себя. Блистательный вѣкъ Людовика XIV, вѣкъ всего изящнаго, утонченнаго, вѣкъ расцвѣта поэзіи и философіи, какъ извѣстно, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ самаго глубокаго и сильнаго развращенія, заражавшаго всю Европу, и предварилъ ужасы революціи ¹⁾. Древній Римъ, безъ сомнѣнія, по словамъ своего національнаго поэта, отличался особымъ умѣньемъ «править народами» (Виргилій); Римъ служилъ и доселѣ служить образцомъ законодательства, онъ и самъ пережилъ самые разнообразныя виды управленія. Однако, тяжело смотрѣть на картину его нравовъ, которую рисуетъ не Гораций, Ювеналъ или Персій, способные, быть можетъ, сгущать краски въ своихъ сатирахъ, а трезвый Сенека: «все полно разврата и преступленія, ежедневно терзается стыдъ, порокъ не скрывается болѣе, а явно выступаетъ предъ глазами всѣхъ. Развратъ сдѣлался до того открытымъ и такъ исполнилъ сердца всѣхъ, что невинность не только рѣдка, но ея совсѣмъ нѣтъ». Брутъ, послѣдній римскій характеръ, съ восклицаніемъ: «добродѣтель, я думалъ, что ты значишь что-нибудь, но теперь вижу, что ты одна тѣнь», бросился на свой мечъ и убилъ себя. Тацитъ говорить, наконецъ, что въ Римѣ «добродѣтель стала порокомъ». По словамъ Марка Аврелія, «вѣрность и честность, справедливость и истина отлетѣли на небо». Эти женщины, считавшія мужей по консуламъ; эти знат-

ныя матроны, во избѣжаніе наказанія, налагаемаго за прелюбодѣяніе, записывавшіяся въ офиціальныя списки падшихъ женщинъ, которымъ развратъ былъ позволенъ; эти времена, при которыхъ возможны были Тиверіи, Калигулы, Клавдіи, Агриппины, Мессалины, Нероны, «изобрѣтатели преступленій»—все это составляетъ яркую иллюстрацію къ огненно-обличительнымъ словамъ апостола Павла, рисующаго картину древняго міра въ посланіи къ Римлянамъ. И все это было при славномъ законодательствѣ... Тяжело, значитъ, жилось, когда философы восклицаютъ: «лучшее счастье — никогда не родится»; когда Плиній говоритъ: «прекраснѣйшій исходъ изъ жизни — лишитъ себя жизни»; когда Сенека, первый министръ, славный именемъ, обладатель состоянія въ 16 милліоновъ рублей на наши деньги, поучаетъ: «цѣль всякой философіи — научитъ презирать жизнь». «Видишь ли ты, говоритъ онъ, тѣ крутыя высоты? Оттуда внизъ—дорога къ свободѣ... Видишь ли ты то море, ту рѣку, тотъ колодезь? Тамъ, въ ихъ глубинѣ, живетъ свобода. Видишь ли ты то низкое сухое дерево? Тамъ на немъ виситъ свобода. Видишь ли ты свое горло, свое сердце? Это мѣсто для кинжала, мѣсто спасенія противъ рабства». У Плутарха читаемъ: «Приди, смерть, приди, смерть, вѣрный врагъ нашихъ золъ; ты — пристань всѣхъ людей отъ бури страданій». Оттуда, изъ Рима, перенеситесь въ современность: говорить ли о подкупахъ, подлогахъ, измѣнахъ, шпіонствѣ, о страшной путаницѣ нравственныхъ понятій, о полной невозможности, за множествомъ лжи и взаимныхъ извѣстовъ, узнать праваго и виноватаго, что мы нынѣ видимъ въ Европѣ и у себя дома при всѣхъ «правовыхъ» порядкахъ, при всемъ господствѣ «великихъ идей», «великихъ реформъ» и т. д. Такъ, при самомъ лучшемъ, гуманнѣйшемъ и справедливѣйшемъ законодательствѣ всегда найдутся люди, которые, пользуясь этимъ же законодательствомъ, дѣлаютъ его средствомъ нечистой наживы

¹⁾ Пятницкій, «Нравств. богословіе» стр. 37.

оправданія преступленія въ судахъ, и чрезъ это — орудіемъ народнаго развращенія. Это, кажется, такъ понятно и такъ бросается въ глаза, что излишне называть и явленія жизни и учрежденія законодательныя... Всякій, кто хоть сколько-нибудь слѣдилъ за жизнью, знаетъ, что такія слова, какъ: законъ, любовь, милость, правда, свобода, братство, гуманность, великодушіе и т. п., — все, за что человѣчество полагало душу, нерѣдко обращается въ прикрытіе зла, опошляется въ устахъ людей и не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ красиваго слова и весьма некрасиваго намѣренія...

Нѣтъ, никакое законодательство внѣшнее; если оно не опирается на законодательство внутреннее, нравственное, если оно не освящено высшимъ Божественнымъ авторитетомъ, никогда не приведетъ человѣка къ счастью, не упорядочитъ его жизни, не дастъ ему вѣры въ будущее торжество добра надъ зломъ, — а безъ этой вѣры жизнь человѣка и жалка и бессмысленна... Есть отношенія, есть стороны жизни, гдѣ внѣшнее законодательство безсильно. Поступки человѣка — плодъ его мысли, его сердечнаго настроенія и направленія; праведность, къ которой мы стремимся, не есть только праведность дѣйствія, но и чувства, которое является душою всего внѣшняго разнообразія дѣйствій. Нужно получить доступъ въ эту сокровенную внутреннюю область, чтобы изъ нея, какъ изъ исходнаго пункта, управлять внѣшними дѣянiami. Но эта область закрыта для внѣшняго закона. Юридически нельзя упорядочить отношеній мужа и жены, отцовъ и дѣтей, братьевъ и сестеръ, старшихъ и младшихъ въ семьѣ и въ жизни; внѣшнимъ закономъ нельзя внушить любви, уваженія и повиновенія по совѣсти, а не по страху; подъ статью закона нельзя подвести нечистой мысли, грязнаго желанія, завистливаго намѣренія, зложелательства и корня зла — себялюбія. Внѣшнему закону всегда суждено будетъ имѣть дѣло только

съ внѣшними же обнаруженіями дѣятельности человѣка. Только нравственно-религіозное Божественное законодательство имѣетъ полноту власти войти въ духъ, въ сердце, оно властно сказать повелительное: «не помысли», «не пожелай»; оно уполномочено потребовать: «сынъ мой, — дай мнѣ твое сердце, и всякимъ храненіемъ храни свое сердце, ибо въ немъ исходище жизни»... Только оно, вмѣсто того, чтобы сразу пересозидать общество и человѣчество, пересозидаетъ сначала каждое отдѣльное сердце каждого отдѣльнаго человѣка, и тѣмъ безошибочно можетъ улучшить и общество. Это законодательство, дѣйствительно, можетъ уничтожить не одни листья дурныхъ растений, но самый ихъ корень: и это потому, что въ своей созидательной дѣятельности оно пользуется не одними только человѣческими, ненадежными средствами.

Человѣкъ внутренне поврежденъ грѣхомъ, этимъ «радикальнымъ зломъ», какъ называетъ его философія; такимъ образомъ, причина зла лежитъ глубоко въ самомъ человѣкѣ, и причина не внѣшняя, не случайная и преходящая, а глубочайшая внутренняя, заключающаяся въ ненормальномъ состояніи самой нашей природы. Зло дѣйствуетъ уже въ ребенкѣ.... Очевидно, самъ человѣкъ избавить себя отъ такого зла не можетъ, потому что и въ наукѣ и въ законодательствѣ не уйдетъ онъ отъ себя, не уйдетъ отъ грѣховности, своего постоянного спутника. Нужна сила Божественная, чрезвычайная, нужно возрожденіе грѣховнаго духа и омовеніе его въ очистительныхъ водахъ благодати, — а все это даетъ и даетъ христіанство. Въ естественномъ своемъ состояніи и въ отдѣльности отъ религіи христіанской человѣчество никогда не достигнетъ прочнаго и твердаго нравственнаго улучшенія, сколько бы ни напрягало къ тому естественныхъ силъ ума и искусства; таковъ выводъ всей исторіи древняго міра, голосъ всего дохристіанскаго человѣчества. «Нужно, говорилъ

Сократъ, ожидать того, кто,—Богъ ли онъ, или одушевленный Богомъ человекъ,—научить насъ религіознымъ обязанностямъ, взаимнымъ добрымъ отношеніямъ и прогонять мракъ отъ очей нашихъ». По словамъ Платона, «не быть на землѣ порядку, развѣ придетъ Богъ подъ образомъ человека, и разъяснить намъ наши отношенія къ Нему и наши взаимныя обязанности» ¹⁾. Даже индѣйцы вѣровали, что въ концѣ грѣховнаго вѣка Богъ явится на землѣ во плоти, растерзаетъ великаго змія, врага людей, устроитъ великое царство, истребитъ все зло на землѣ и возстановитъ то счастливое время, которое было на землѣ, когда люди еще не согрѣшали ²⁾. Въ Римѣ поэтъ Виргилій воспѣвалъ имѣющаго родиться Младенца: «Онъ будетъ жить жизнью безсмертныхъ, Онъ будетъ вселенною править; миръ вѣчный устроитъ Божественный Отрокъ». «Подъ твоимъ покровомъ, обращается къ Нему поэтъ, изгладится всякій слѣдъ нашего преступленія, и земля освободится отъ вѣчныхъ тревогъ» ³⁾. Такъ общечеловѣческое сознаніе говорило, что своими собственными силами люди не могутъ сдѣлаться чистыми сердцемъ. Человѣчество ждало искупленія. Для достиженія нравственнаго совершенства намъ нужно стоять на совершенно независимой отъ врожденной грѣховности почвѣ, внѣ нашего естественнаго я. Архимедъ сказалъ: «дайте мнѣ опорный пунктъ внѣ земли, и я поверну всю землю». Вотъ этого-то опорнаго пункта, этого рычага для того, чтобы повернуть, измѣнить, возродить себя, человекъ, поврежденный глубоко и внутренне грѣхомъ, не находить въ себѣ, но находить его въ чистой и могучей религіи Христа, искупившаго людей и даровавшаго имъ чрезъ вѣру силы высшія, благодатныя, — всѣ потребныя Божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3). По словамъ поэта,

«Божество вы въ вашу воспримите волю,
И оно сойдетъ къ вамъ съ міроваго трона»
(Шиллеръ).

И когда Оно было воспринято, совершилось то, чего не могъ сдѣлать древній міръ съ своею философіей и государственною жизнью: человѣчество процвѣло великимъ сонмомъ праведныхъ, преподобныхъ, самоотверженныхъ, чистыхъ и святыхъ... Воистину, *новая* сила сошла къ людямъ и во всѣхъ возрастахъ, полахъ, званіяхъ и состояніяхъ дѣла величайшихъ представителей и героевъ нравственности. Въ христіанствѣ почерпнуло силы обновленія и возрожденія древнее человѣчество: въ христіанствѣ же оно найдетъ ихъ и теперь; этихъ силъ не изжить, не исчерпать. Оно вѣдъ и теперь то же, чѣмъ было при первомъ своемъ появленіи въ мірѣ: «Христосъ Іисусъ вчера и днесъ, той же и во вѣки (Евр. XIII, 8); Я съ вами, сказалъ Христосъ, во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѣ. XXVIII, 20)».

Не въ углу (Дѣян. XXVI, 26), не въ скрытомъ мѣстѣ совершилось спасеніе міра: его видѣли и испытали всѣ народы. Не на небѣ, не за моремъ это слово спасенія: оно «въ устахъ нашихъ, оно въ сердцѣ нашемъ, чтобы исполнить его» (Второз. XXX, 11—14). Даже древній язычникъ Софокль въ своей «Антигонѣ» говорить о какомъ-то «неписанномъ и неразрушимомъ» законѣ религіи и нравственности: «онъ ни отъ сегодня, онъ ни вчера, онъ живетъ во вѣки, и никто не знаетъ, откуда онъ». Выразительнѣе же всѣхъ объ этомъ сказалъ древній христіанскій учитель Тертуліанъ: «душа по природѣ христіанка» — и рано или поздно она къ нему обратится, какъ блудный сынъ къ отцу послѣ скитаній по распутіямъ міра. Блаженный Августинъ, опытно познавшій и грѣхъ, и благодать возрожденія, обращается къ Богу съ такою молитвою: «Ты сотворилъ насъ для Тебя Самого: по сему и мятется наше сердце, пока не обрѣтетъ Тебя». Святитель Василій Вели-

¹⁾ Шиповъ. Апологет. бесѣды. 46.

²⁾ Геттингеръ. Аполог. Христова. 1, 236.

³⁾ Рождественскій. Апологетика. II, 374.

кій говорить, что любовь и стремление къ Богу такъ глубоко вкоренены въ насъ, что отказаться отъ нихъ даже при всемъ желаніи челоѣчество не можетъ, ибо «вмѣстѣ съ устройеніемъ живого существа, разумѣю челоѣка, вложено въ насъ природное стремленіе, въ себѣ самомъ заключающее побужденіе къ общенію съ Богомъ».

И если современное образованное челоѣчество желаетъ свой вѣкъ сдѣлать вѣкомъ врачеванія старыхъ ранъ и исправленія старыхъ ошибокъ, то залогомъ исправленія старыхъ пѣмошей и залогомъ будущаго обновленія жизни оно должно избрать обращеніе къ Богу, ко Христу и къ Церкви. И снова повторится тогда великое чудо исцѣленія разслабленнаго... Ибо въ христіанствѣ и теперь тотъ же духъ, та же жизнь, что дарована ему на вѣчные вѣки. Своимъ небеснымъ свѣтомъ оно и научъ поможетъ въ ея изслѣдованіяхъ и предохранитъ ее отъ опрометчивыхъ выводовъ; своимъ духомъ оно согрѣетъ и воодушевитъ государственное и общественное законодательство и дастъ ему величайшее достоинство авторитетности и силу внутренней обязательности; своею жизнью оно обновитъ нашу жизнь земную, освѣтитъ и облаженствуетъ загробную. Слишкомъ ужъ много боролся новый Прометей противъ Божества, и слишкомъ много накопилось у него и горечи, и разочарованія: исцѣленіе будетъ въ самой болѣзни, которая надежнѣе всего научитъ смиренію, научитъ искать высшей помощи и приніяты ея не духомъ гордыни и отрицанія, свойственнымъ научному самолюбію или сектантскому христіанству, а духомъ любви и смиренія, свойственнымъ истинной Христовой Церкви. И только въ этой помощи, предлагаемой въ христіанствѣ, усталая мысль и истомленная жизнь челоѣчества найдетъ возрожденіе; только при ней мы, по словамъ апостола «въ обновленіи жизни ходити начнемъ (Римл. VI, 4)», и среди несовершенствъ міра будемъ по-

черпать силы жизни и утѣшенія въ томъ отрадномъ вѣрованіи, что, по неложному обѣтованію христіанства, мы увидимъ въ грядущемъ новое небо и новую землю (2 Петр. III, 13), гдѣ будетъ жить вѣчная правда. Истина—въ Иисусѣ, говоритъ апостолъ (Ефес. IV, 2). Во Христѣ «сокрыты все сокровища премудрости и вѣдѣнія (Кол. II, 3)». Онъ и донныиъ стоитъ предъ міромъ и глаголетъ: «Я есмь путь и истина и жизнь (Іоан. XIV, 6)»; «Приидите ко Мнѣ все (Мѣ. XI, 28)».

Протоіерей І. Восторговъ.

БОЖІЕ ДІТЯ ¹⁾.

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.

И умеръ онъ, и похороненъ въ гробницѣхъ отцовъ своихъ, и вся Іудея и Іерусалимъ оплакали Іосіа... (2 Парал. 35, 24).

Умеръ батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій. Свершилось надъ нимъ таинство смерти, смежилъ онъ земныя утруднившіяся очи, онъ, всю жизнь устремлявшій взоры очей своихъ и взоры другихъ къ Свѣту Вѣчному и нынѣ предстоитъ Ему, скончавъ теченіе.

Въ субботу, предъ недѣлею святыхъ отцовъ, ожидавшихъ Христа грядущаго, отошелъ субботствовать вѣчнымъ покоемъ вѣчной субботы, предложилъ къ отцамъ вѣрный слугитель Христа Пришедшаго, чтобы теперь служить Ему, Присноживому, во вѣки...

Умеръ батюшка, — и стало ко времени всеѣмъ намъ, православнымъ русскимъ людямъ, церковное моленіе: «о плачущихъ, болѣзнуюющихъ, чающихъ Христова утѣшенія»... Ждали все, и уже давно ждали его смерти; о ней напоминала его уже пере-

¹⁾ Сказано въ Москвѣ 22 декабря 1908 года въ церкви епархіальнаго дома на панихидѣ, совершенной митрополитомъ Владиміромъ, въ со- служеніи пяти епископовъ.

шедшая за псаломскій предѣлъ старость; о ней говорила его тяжелая и мучительная болѣзнь. Годъ тому назадъ владыка-митрополитъ нашего первопрестольнаго града, съ архипастырями, учениками о. Іоанна, подвигся къ одру болящаго и уже тогда мнилось, что одръ его былъ насмертнымъ. Богъ судилъ еще годъ свѣтить свѣтильнику его. Онъ возсталъ отъ болѣзни своей и, хотя слабый и немогущій, страдавшій настолько, что и четверть часа не могъ распоряжаться собой, онъ трудился для Бога, собирая и напрягая послѣднія догорающія силы; чудо случалось съ нимъ ежедневно,—болѣзнь давала ему каждый день ровно столько ослабы и свободы, сколько нужно было для совершенія литургій. И онъ служилъ службу Божию, причащалъ говѣншихъ, говорилъ поученія, писалъ ихъ дома, по прѣжнему углубляясь въ чтеніе слова Божія, принималъ искавшихъ у него молитвы и утѣшенія вѣры. Кто бывалъ у него въ этотъ послѣдній годъ, кто входилъ въ его скромную рабочую, она же и спальная, и моленная, комнату, что пятьдесятъ лѣтъ была нѣмымъ свидѣтелемъ его трудовъ, изнеможенія и подвиговъ, тотъ по прѣжнему видѣлъ почившаго среди молитвы и чтенія слова Божія, это было его постоянной духовной пищей. Но какъ онъ жилъ тѣлесно, и чѣмъ онъ жилъ и питался тѣлесно, это было уже вѣсьмъ непостижимо, было прямо чудомъ: онъ не могъ уже принимать твердой пищи, питался нѣсколькими ложками похлебки, соблюдая, однако, вѣсь посты и упорно отвергая молоко въ дни постные, хотя оно единственно могло поддерживать его падающія силы.

Промыслъ Божій, въ судьбахъ и намѣреніяхъ неисповѣдимыхъ, сохранилъ его жизнь до уреченнаго времени. Не умеръ онъ во время русско-японской войны,—а былъ боленъ къ смерти и тогда уже указалъ себѣ могилу. Не умеръ онъ въ годину разгара русской смрадной смуты, устами прогрессивныхъ писателей и ихъ перомъ обливавшей грязью почившаго праведника.

Не умеръ онъ и во дни самаго ожесточеннаго похода на его честь и самыхъ отвратительныхъ попытокъ унижить и опозорить его имя и на сценѣ, и въ печати, и въ мерзкихъ картинахъ, хотя разболѣлся и въ это время опять смертельно. Богъ свое творить! Умеръ отецъ Іоаннъ въ переживаемые нами дни, для чего—Господь это потомъ укажетъ!

И хотя, повторяемъ, вѣсь были въ ожиданіи его смерти, однако, когда теперь, въ послѣдній разъ принявши святые Тайны Христовы, возлегъ онъ на одръ свой и тихо отошелъ къ отцамъ своимъ въ мирѣ, препитанъ въ старости добрымъ; когда догорѣла эта лампада, когда погасла эта свѣча Божія, и когда теперь облаченное въ священныя одежды бременное тѣло его, утрудившееся отъ земныхъ трудовъ во славу Божию и въ служеніе ближнимъ, послѣдній день остается еще на землѣ: общее чувство несказанной горести охватило вѣсь сердца. Точно каждый потерялъ близкаго, родного человѣка, точно каждый понесъ личное невознаградимое лишеніе! Нѣтъ уголка и не будетъ ни одного самаго малаго поселенія на русской землѣ, гдѣ вѣсть о смерти всероссійскаго пастыря и молитвенника, не встрѣчена будетъ слезами горести и молитвы. Когда третьяго дня и вчера при священнослуженіи нашего владыки-митрополита въ Твери повѣдано было о смерти отца Іоанна многолюдному собору богомольцевъ, гробовое молчаніе, какъ первое впечатлѣніе отъ ужасной вѣсти, смѣнилось вдругъ общимъ плачемъ и рыданіемъ. И это, конечно, повторится повсюду. Да, воистину, нынѣ ко всей Россіи приложимо моленіе: о плачущихъ, болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія...

Плачь, Россія! Болѣзнуй, осиротѣлая! Къ кому придуть за молитвой и словомъ утѣшенія безчисленные страдальцы? Къ кому будутъ писать и посылать умоляющія письма и телеграммы? У кого будутъ искать чудодѣйственной молитвы; плачь, Россія! Скорби словами плача Давидова:

«Краса твоя, Израиль, пала на высотахъ твоихъ.... О, не рассказывайте объ этомъ у враговъ въ Геѳѣ, не возвѣщайте о томъ на улицахъ Аскалона, чтобы не радовались враги, сыны и дочери Филистимлянъ, чтобы не торжествовали дочери невѣрныхъ!» (2 Цар. I, 19—20).

И вспоминается давно минувшая скорбь народа израильскаго, уже и въ то время грѣховнаго, но еще окончательно не отверженнаго Богомъ,—скорбь о благочестивомъ царѣ Іосіи. Въ годину полного забвенія народомъ вѣры отцовъ, въ годину наглаго торжества иновѣрія и язычества, когда забытъ былъ храмъ и оставленъ законъ Бога, явился этотъ кроткій и благочестивый царь среди своего народа. Неустанно старался онъ возстановить истинное богочитаніе, и дожилъ до радости, что народъ, забывшій о Пасхѣ, праздновалъ ее весь, во всемъ своемъ составѣ, во всѣхъ городахъ и селеніяхъ съ торжествомъ онъ праздновалъ Пасху Господню, и по всей землѣ слушалъ забытыя слова закона Господня. «И умеръ онъ, говоритъ о немъ Библия, и похороненъ въ гробницахъ отцовъ своихъ. И вся Іудея и Іерусалимъ оплакали Іосію. Оплакалъ его и Іеремія въ пѣсни плачевной, и говорили всѣ пѣвцы и пѣвицы объ Іосіи въ плачевныхъ пѣсняхъ своихъ и передали ихъ въ употребленіе у Израіля»...

О, достойно и праведно всѣмъ пѣвцамъ Россіи и всѣмъ служителямъ слова возгласить нынѣ скорбныя рѣчи и всенародный плачъ принести ко гробу усопшаго пастыря! «Онъ сошелъ, какъ дождь на скошенный лугъ, какъ капли, орошающія сухую землю. И кланялись ему цари, и всѣ народы знали о немъ. Былъ онъ милосердъ къ нищему и убогому, и души убогихъ спасалъ... И будетъ жить, и будутъ молиться о немъ непрестанно, всякій день благословлять его. Будетъ имя его благословенно; доколѣ пребываетъ солнце, будетъ передаваться имя его». Плоды его посѣва будутъ волноваться, какъ тучныя колосы въ полѣ, какъ лѣсъ на Ливанѣ, и

въ городахъ размножатся люди вѣры, какъ трава на землѣ! (Пс. 71, 6 и д.).

Буди, буди пророчество это на русской землѣ!

Да, онъ сошелъ, какъ дождь на скошенный лугъ... Ко времени было явленіе его. Онъ пережилъ въ долгую жизнь свою два страшныхъ натиска, два вражьи нападенія на всѣ святыни вѣры и отечества; одно—во дни молодости и полноты силъ, въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія, другое—во дни своей угасающей старости, гораздо болѣе яростное и кипящее срамотами ада и діавола, въ памятные всѣмъ намъ послѣдніе пережитые годы. Падала вѣра; хулы возводились на Церковь; не только народъ,—пастыри и представители Церкви измѣняли, подъ вліяніемъ страха передъ злобой врага или въ какомъ-то больномъ увлеченіи, за вѣтами и уставами Церкви православной; колебались всѣ устои жизни; дрожали престолъ царскій; совершались кровавыя преступленія до царубійства включительно; никакія спѣшныя реформы жизни, слѣдовавшія одна за другою, не приносили успокоенія; лилась кровь вѣрныхъ слугъ царя, хранившихъ долгъ любви, чести и прилежанія; гремѣли выстрѣлы и бомбы кроваво-жадныхъ и осаганѣныхъ слугъ революціи, при одобреніи и руководствѣ все заповнившей наглій «прогрессивной» печати и представителей господствующихъ политическихъ «прогрессивныхъ» партій; множество людей потеряло всякое уваженіе и къ вѣрѣ и къ самымъ обычнымъ, доступнымъ и святымъ даже для дикарей, правиламъ нравственности... Но стоялъ и свѣтилъ, все разгораясь большимъ и большимъ свѣтомъ, какъ маякъ въ Кронштадтѣ, спасительный для обуреваемыхъ, дорогой и незабвенный отецъ Іоаннъ. Его живая вѣра, даръ его чудесъ, его несказанная благотворительность, его неописуемый трудъ цѣлодневный и цѣлонощный, его неутомимыя поѣздки, дивныя службы, его поученія словомъ живымъ и печатнымъ, его

обаятельныя нравственныя качества простоты, красоты, незлобія, глубокаго смиренномудрія, нестяжательности, милосердія — все это влекло къ нему сердца, и нѣтъ возможности исчислить всѣхъ тѣхъ, которые избѣгли коварныхъ сѣтей діавола только потому, что черезъ отца Іоанна увлечены были во всемірно-церковныя мрежи Христовы для вѣчнаго спасенія! Горделивые успѣхи знанія, поднимающагося на разумъ Божій; политическіе дерзкіе заговоры и замыслы, покоющіеся на началахъ внѣ-христіанскихъ и внѣ-церковныхъ, общественныя движенія, не освященныя духомъ Христовымъ, — всѣ эти волны, пѣнящіяся нечистотами своими, не могли сдвинуть съ мѣста ярко горящаго свѣтильника. Зналъ его русскій народъ, зналъ, — по словамъ Царя своего, — «кто онъ и что онъ»; знали его и цари русскіе; умирая, незабвенный и истинно народный Царь-праведникъ Александръ III-й ему, о. Іоанну, повѣдалъ предсмертныя помышленія, съ нимъ молился и при немъ отдалъ послѣдній вздохъ свой... И далеко по Россіи, и далеко за предѣлами ея извѣстно стало имя красы нашего священства, и являлся онъ живымъ примѣромъ, живымъ показателемъ и свидѣтелемъ духовной силы и жизни и дѣйственности православной Церкви, которая воспитала въ нѣдрахъ своихъ, подъ кровомъ благодатной помощи свыше, такого великаго пастыря. Знаемъ мы, въ природѣ физической не можетъ быть такого явленія, чтобы посредникъ огромной тысячeverетной низины и болота, безъ всякой связи съ горными хребтами, стояла высочайшая въ мірѣ гора: высочайшія горы окружены горами меньшими, но все же горами, высочайшія горы выступаютъ, обыкновенно, въ цѣломъ сонмѣ горъ... Законъ этотъ имѣетъ силу и въ духовномъ мірѣ. И мы посему видѣли наглядно всю лживость тѣхъ обвиненій на русскую Церковь, которыя находили въ ней и въ ея служителяхъ одну низину и болото съ грязью: если

есть такой пастырь, какъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, такой подвижникъ, такой мужъ, о коемъ народная вѣра давно изрекла свой приговоръ, что житіе его славно и успеніе будетъ со святыми, то, значить, около него были и есть подобающіе ему мужи, значить, не пустыня и безплодна, не мертва и не безжизненна русская православная Церковь! И праздновали русскіе православные люди, говоря образно, свою пасху, и читали они невообразно слово Божественнаго закона, какъ Израиль въ дни Іосіа.

Русскіе «семеи», ругатели, уже теперь отозвались хулами въ печати ¹⁾ на смерть отца Іоанна, и заявляютъ, что они знали двухъ отцовъ Іоанновъ, одного прежняго, скромнаго «благотворителя», другого — позднѣйшаго, «политика и политикана», обличителя, грознаго проповѣдника, который будто бы не ясно и самъ разумѣлъ тѣ вопросы, о которыхъ говорилъ ²⁾. Да, ему не хотятъ простить того, что онъ бичевалъ Льва Толстого въ пору, когда графъ, ублаживая власть словами мира и непротивленія злу, подготавливалъ русскую кровавую революцію и воспитывалъ своими писаніями будущихъ убійцъ и бомбометателей; ему не хотятъ простить того, что онъ открыто высказался противъ послѣдняго «освободительнаго движенія», сталъ за православіе, попираемое врагами, за царскую и за всякую другую власть, уже приговоренную къ упраздненію, за русскій народъ, отдаваемый въ жертву и на разтерзаніе отвратительнѣйшаго по лицемѣрію и жалобамъ на «угнетенность» инородческаго заговора. Ему не хотятъ забыть и простить того, что онъ мужественно отказался отъ сочувствія кишиневскимъ евреямъ, когда узналъ о настоящей подкладкѣ и

¹⁾ Одинъ изъ нихъ началъ свою литературную «дѣятельность» тѣмъ, что описалъ, съ преувеличеніями и прикрасами, нескромныя похождения своей родной матери, еще находящейся тогда въ живыхъ... Могутъ ли такіе писатели уважать хоть что-либо чистое и святое?

²⁾ «Русск. Слово» отъ 22 декабря сего года, Ст. Дорошевича.

иудейныхъ цѣлѣхъ на весь міръ кричавшихъ иудеевъ; не хотѣтъ простить и забыть того, что онъ открыто заявлялъ о своемъ сочувствіи къ неожиданно для враговъ Россіи и ея измѣнниковъ возникшему и организовавшемуся патріотическому русскому движенію, что онъ призывалъ Божіе благословеніе на патріотическіе Союзы и содружества и самъ состоялъ даже, какъ и у насъ въ любимой имъ и любящей его Москвѣ, ихъ членомъ... Ему не хотѣтъ простить громкаго и сильнаго слова осужденія всей грязи, преступности, лицемерію, безвѣрію и кровожадности русской революціи, метавшей бомбы, проливавшей кровь, убивавшей тысячи жертвъ, и все время вопившей объ отмѣнѣ смертной казни... для убійцъ и палачей, называемыхъ слугами «освободительнаго движенія». Богъ судилъ отцу Іоанну дожить до дней этой революціи, чтобы теперь и изъ-за могилы его на ней лежала печать его осуждающаго слова и проклятія крамолѣ и предательству. Богъ судилъ отцу Іоанну пріять вѣнецъ исповѣдничества и мученичества, брани и поношенія, клеветы и гоненій отъ дѣятелей и представителей этого не русскаго революціонно-освободительнаго движенія, чтобы ни для кого и навсегда не оставалось и тѣни сомнѣнія въ томъ, что между отцомъ Іоанномъ и лицемерными пособниками и творцами русской революціи, готовыми ссылаться въ свое оправданіе и для достиженія преступныхъ цѣлей на всѣ авторитеты міра, поднявшими даже иконы и церковныя хоругви подъ водительство переодѣтаго въ священныя ризы крамольника,—не было и нѣтъ ничего общаго. Нѣтъ, и въ борьбѣ съ революціей послѣдняго времени это былъ все тотъ же, а не другой, не подмѣненный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Ту же онъ возвѣщалъ вѣру, ту же внушалъ онъ любовь къ Царю, какъ и въ дни былые, также онъ осуждалъ пороки, какъ и прежде, только голосъ его сталъ еще громче, только дерзновеніе его стало еще сильнѣе, только власть

неземная, власть духа и слова у него возросла и созрѣла и окрѣпла, только подвигъ его сталъ еще виднѣе. Такъ и подобало ему сотворить во дни старости! И если бы наша революція имѣла за собой только одно это преступленіе, запятнала себя одною только этою низостью, т. е. только гоненіемъ на отца Іоанна, желаніемъ уничтожить и загрязнить его честь, опорочить и унижить его имя, его дѣло, его служеніе, молитву, благодать, поученіе,—то и этого одного довольно, чтобы вѣрующей и честной человѣкъ осудилъ ее рѣшительно и безповоротно и отвратился отъ нея на всегда! Здѣсь свидѣтельство того, что она объединила все низкое и недостойное и собрала въ свои ряды людей, для которыхъ ненавистно на землѣ и въ людяхъ все чистое и святое, собрала однихъ «семеевъ» государственной жизни, хулителей и ругателей, нравственные отбросы жизни, для которыхъ составляетъ своеобразную радость бранить то, предъ чѣмъ всѣ поклоняются, и торжествовать при одной мысли о томъ, что вотъ, наконецъ, и у святого человѣка указываютъ недостатки, бранить его и имя его волочать по грязи; людямъ безъ чести, безъ имени, безъ заслугъ, безъ добра и труда такая разнузданность ругательства служить нѣкоторымъ внутреннимъ самоуспокоеніемъ совѣсти и самооправданіемъ собственнаго ничтожества.

Благословенъ и преблагословенъ Господь нашъ, что всѣ мы, здѣсь присутствующіе, ни разу и ни на юту не усомнились въ праведности праведнаго, и теперь стоимъ въ молитвѣ о немъ безъ укора совѣсти! Для всѣхъ насъ почившій старецъ всегда былъ, какъ свѣтильникъ, горя и свѣтъ!

Въ чемъ же тайна его обаянія, въ чемъ залогъ того, что не было и не могло быть въ немъ никогда двухъ отцовъ Іоанновъ, что всю жизнь свою онъ былъ учителемъ и провозвѣстникомъ единой и неизмѣнной истины?

Въ томъ, что онъ былъ воистину «Божіе дитя». Трудно встрѣтить такую простую и дѣтскую вѣру, ясность мысли, чистоту сердца; трудно найти такую непоколебимую убѣжденность въ истинѣ; трудно обрѣсти такую преданность Церкви и всему церковному. Не могу и не смѣю не повѣдать о собственномъ и личномъ моемъ отъ него впечатлѣніи. Въ годы подготовительные къ русской революціи, когда смута вербовала себѣ будущія жертвы среди учащейся молодежи, служить я священникомъ законоучителемъ большой школы. И благословилъ меня Господь такою полнотою успѣха въ пастырской работѣ, такую радостью пастырства, что я искренно мнилъ себя счастливейшимъ священникомъ въ мірѣ. Вразумилъ меня Богъ тяжкимъ ударомъ; революціонныя силы проникли къ овцамъ моимъ, и,—долго все рассказывать,— кратко скажу, что я получилъ такую рану души, такую горечь сердца, что въ грѣховномъ уныніи совершенно потерялъ душевное равновѣсіе. Это было на далекой, и теперь еще обаятой смутною окраинѣ. Я уѣхалъ тѣмъ въ Сергіеву лавру; здѣсь я бился о помость церковный, одинъ, среди незнакомыхъ, окружающихъ меня богомольцевъ, у гроба преподобнаго Сергія и молилъ его возвратить мнѣ утраченный миръ души моей. Оттуда привелъ Богъ побывать и у Кронштадтскаго пастыря, у живого носителя духа Сергіева... Помню, онъ читалъ канонъ утрени и близко потомъ прошелъ мимо меня въ алтарѣ, пылливо бросивъ мимолетный взглядъ мнѣ въ глаза... Этотъ кроткій и ясный взглядъ, эти чистые дѣтскіе глаза, эта лежащая на лицѣ и на устахъ улыбка благодати незабвенны во вѣки. Когда же онъ принялъ меня, и съ любовной заботливостью исполнилъ нелегкій трудъ выбрать для меня четверть часа для бесѣды, тогда я понялъ, въ чемъ тайна его вліянія. Искренность и чистота сердца, вотъ что вліяло, вотъ что покоряло, вотъ что было неисчерпаемымъ источникомъ неизреченныхъ откровеній и

утѣшеній, которыя лились отъ него широко и многоводною рѣкой. Немногимъ, быть можетъ, вѣдомо, что въ послѣдніе годы онъ, по свойству своей болѣзни, могъ принять и Тѣла Христова лишь кроху, а причащался Христовою Кровію, какъ причащаются младенцы... И здѣсь не символъ ли чистоты и святости его дѣтской вѣры и младенческаго незлобія? Аще не обратитесь и не будете, якоже дѣти, не увидите, не войдете въ Царство Божіе!..

Злоупотребляли его дѣтскою довѣрчивостью. Это правда. И это смущало многихъ, а больше тѣхъ, которымъ въ глубинѣ души всетаки хочется видѣть въ чело-вѣкѣ больше худого, чѣмъ добраго, кого въ тайникахъ души безсознательно влечетъ и въ святомъ найти что-либо достойное укора...

Теперь и это минуло. Теперь злоупотреблять уже не будутъ! Теперь за гробомъ вѣмъ къ нему одинаковый доступъ. Теперь ничто не будетъ омрачать и въ глазахъ людей свѣтлый ликъ его.

И пойдетъ народъ церковный къ его дорогой могилѣ, и прильнетъ къ нему народная всецерковная вѣра. И полюбятся о немъ, а скоро, можетъ быть, и къ нему...—тихія молитвы, зримыя и незримыя слезы!

Вѣримъ мы, блаженъ путь, въ который нынѣ вступилъ ты, нашъ дорогой батюшка! Память твоя въ родъ и родъ!

Къ твоему гробу, къ твоей могилѣ, приносимъ мы нашу скорбь, наши молитвы и воздыханія, и наше упованіе приносимъ, что небо духовное православной Церкви загорѣлось еще одной звѣздой, что въ сонмѣ угодниковъ, въ землѣ и въ народѣ нашемъ просіявшихъ, предсталъ предъ Богомъ еще одинъ о насъ молитвенникъ... Плачемъ и болѣзнуемъ, но въ этомъ одномъ и слышимъ Христово утѣшеніе...

Молись за Русь, молись за народъ нашъ, дорогой нашъ батюшка, молись о насъ Вѣчному Свѣту! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Государственная Дума и духовенство.

CLXXV.

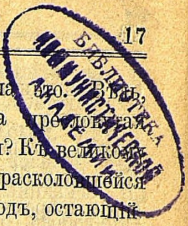
«Для многихъ изъ насъ праздникъ Рождества не отличается уже ничѣмъ отъ остальныхъ дней въ году. Наивныя надежды, переполнявшія еще недавно сердце человека при наступленіи этого дня, улетучились, и Франція не лелѣетъ болѣе чудесныхъ грезъ. Если еще и поютъ кое-гдѣ «Слава въ вышнихъ Богу», то это только для музыки, хотя немножко устарѣлой, и мы отъ этого, во всякомъ случаѣ, не трепещемъ отъ радости. Рождество представляется намъ чудной сказкой, разочаровавшей насъ своимъ эпилогомъ. Теперь одни только кондитеры, торговцы-гастрономы, да дѣти знаютъ цѣну этого праздника. Нормальные интеллигентные люди только улыбаются ему».

Такъ пишетъ одна изъ большихъ парижскихъ газетъ «Le petit Parisien» въ своемъ рождественскомъ номерѣ,—газета, конечно, масонско-еврейская, но говорящая отъ имени Франціи, какъ и наши еврейско-«освободительныя» газеты всегда говорятъ отъ имени Россіи. Вотъ плоды пресловутой «свободы совѣсти», насадить которую и у насъ такъ стараются «нормальные интеллигентные люди»! Вотъ естественные и неизбежные результаты ея, къ которымъ и стремятся вполне сознательно наши «нормальные интеллигентные люди», отрицующіе Бога и всецѣло отдавшіеся служенію мамонъ! Благодареніе Богу, мы еще далеки отъ этого: не говоря о народѣ, у насъ и «нормальныхъ интеллигентныхъ людей», сравнительно, немного. Но нельзя не признать, что Россія переживаетъ въ настоящее время кризисъ, отъ того или иного разрѣшенія котораго зависить все ея будущее, ея судьба: останется ли она Россіей, т. е. святой (православной) Русью, или уподобится еврейско-масонской Франціи, объявившей войну Богу и насильственно анекспирующей Его у своего на-

рода. «Все, что мы соорудили и устроили,—говоритъ другая французская (монархическая) газета «Soleil»,—цѣною столькихъ жертвъ и усилій,—всѣ эти великолѣпныя богадѣльни, училища, пріюты для дѣтей, больницы, ясли для младенцевъ,—все это безцеремонно отнято у насъ, наши священники, учителя и сестры милосердія выброшены оттуда вонъ, вмѣстѣ съ именемъ Бога, и этимъ нашимъ достояніемъ распоряжаются теперь по своему атеисты, евреи и франмасоны. Это называется «свободой совѣсти, и свободой вѣроисповѣданія»!

Этого же и у насъ добиваются подъ видомъ тѣхъ же «свободы совѣсти и вѣротерпимости»: открыто идетъ у насъ походъ и противъ православной Церкви, и противъ монастырей, и противъ духовенства, и противъ церковной школы. Все это стремятся уничтожить и у насъ наши «нормальные интеллигентные люди», для которыхъ Рождество Христово не болѣе, какъ «чудная сказка». И что же дать взамѣнъ всего этого? То же, что дано взамѣнъ этого и Франціи, т. е. *ничего*. Да и что можно дать взамѣнъ Бога? Что можетъ быть святого у людей, отринувшихъ Бога? Одно только—мамона, на почвѣ поклоненія и служенія которой и построены социализмъ, анархизмъ, коммунизмъ и всѣ прочіе современные намъ «измы», воюющіе съ Богомъ.

Аббатъ Дэльфуръ въ своемъ сочиненіи «La presse contre l'Eglise» («Печать противъ церкви») подробно разбираетъ этотъ жгучій вопросъ во Франціи, представляющій очень много аналогичнаго съ тѣмъ, что совершается теперь въ Россіи въ эту печальную эпоху всяческой распущенности, официально именуемой разнаго рода «свободами». Почтенный авторъ съ печалью сознается, что эта травля церкви печатью успѣла до того уже расшатать религіозныя основы французскаго народа, что даже вѣрующая его частица стала почти индифферентной къ участи родной церкви и не

обнаруживаетъ наклонности защищать ее отъ нападающихъ. Пресса, нападающая на церковь и губящая ее, имѣетъ за собою богатство и, благодаря богатству, располагаетъ наилучшими источниками освѣдомленности, корреспондентами, именитыми сотрудниками, всякими вообще средствами для того, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе читателей. Этимъ капиталистическимъ преимуществомъ богохульствующая печать обязана еврейству и фримасонству, у которыхъ, главнымъ образомъ, сосредоточены богатство и вліяніе, которыми они предоставляютъ въ ея распоряженіе.

Не то же ли мы видимъ и у насъ? Только у насъ борьба эта носитъ несравненно болѣе острый характеръ, потому что у насъ натискъ на церковь и вѣру русскаго народа ведется не только евреями и масонами, но цѣлыми «дванадцатыми языками» — всѣми инородцами, оккупирующими православіе и расчитывающими, такимъ образомъ, анексировать у русскаго народа Россію. Во Франціи еврейско-масонская печать подготовила почву для экспроприаціи христіанства, а еврейско-масонскій парламентъ осуществилъ эту экспроприацію, отдѣливъ церковь отъ государства и ограбивъ ее и изгнавъ Бога изъ народныхъ школъ, учебныхъ заведеній, правительственныхъ и общественныхъ учреждений. У насъ почва для этого готовится еврейско-«освободительной» печатью и, хотя наша Государственная Дума не еврейско-масонская, а въ большинствѣ своемъ православно-русская, но и у насъ уже дѣлаются попытки экспроприаціи православія, которое думская вѣроисповѣдная коммиссія проектируетъ предоставить совершенно на растерзаніе инославіемъ, иновѣріемъ и всякимъ сектантствомъ. Хотятъ и добиваются навязать русской Думѣ роль еврейско-масонскаго парламента во Франціи и обратить, такимъ образомъ, Россію въ то, во что обращена Франція.

Невозможно, конечно, допустить, чтобы русская Дума, имѣя предъ глазами живой

примѣръ Франціи, пошла на то, чтобы къ чему собственно привела «свобода совѣсти» во Франціи? Къ великому расколу французской націи, расколовшейся на два чуждыхъ лагеря: народъ, остающійся во Христѣ, несмотря на официальное упраздненіе Бога, и интеллигенцію, отрицавшую Бога и, смѣшавшись съ еврействомъ, отколовшуюся отъ народа. Финаль этотъ создалъ гражданскую междоусобицу, принимавшую уже форму настоящей гражданской войны, въ которой «свободные отъ совѣсти» интеллигенты самымъ безсовѣстнымъ образомъ разстрѣливали народъ за то только, что онъ не отказывался отъ Бога и защищалъ свои Церкви. Слѣдствіе этого ясно и очевидно: ослабленіе государства, его разложеніе и неизбежная гибель. Франція еще не погибла, но отчего погибла Польша, какъ не отъ раскола націи, какъ не отъ того, что народъ и интеллигенція были чужды другъ другу, жили своими особыми интересами и, въ критическія минуты, наступившія для государства, не могли пойти объ руку (ибо были чужды другъ другу), и пошли врозь, что и привело къ паденію государства?

Какъ справедливо говоритъ одна правая газета: «Однимъ изъ самыхъ роковыхъ и тяжелыхъ послѣдствій нашего «освободительнаго» движенія слѣдуетъ признать постепенное, систематическое разрушеніе религіознаго міросозерцанія и христіанской морали въ народныхъ массахъ. Это разрушеніе особенно сильно коснулось нашей «передовой» части общества, которая въ религіозно-нравственномъ отношеніи съ каждымъ днемъ падаетъ все ниже и ниже.

Въ связи съ этимъ, гніеніе и разложеніе все глубже и глубже проникаетъ въ массу современнаго, такъ называемаго, интеллигентнаго общества, которое постепенно начинаетъ утрачивать образъ Божій и человѣческій. Утрата элементарнаго нравственнаго чувства, отрицаніе смысла жизни, отрицаніе всего святаго, глумленіе надъ священными завѣтами и надъ религіей — все

это приводитъ людей нынѣшняго поколѣнія къ полному банкротству, къ потерѣ даже самаго главнаго — «инстинкта жизни». Какъ неизбежное слѣдствіе этого, вырожденіе современнаго человѣчества, и физическое и нравственное, дошло, за послѣднее время, до крайнихъ предѣловъ. Еще одинъ шагъ въ этомъ направленіи — и все, кажется, рухнетъ въ бездну, гибель человечества неизбежна, и оно либо превратится въ стадо звѣрей и разрушитъ все, что дала ему христіанская культура, либо, почувствовавъ свою немощь, свою неспособность продолжать жизнь, утратившую, въ глазахъ человѣка, потерявшаго вѣру, — всякую цѣнность, — дойдетъ до самоистребленія».

Мы и видимъ уже грозные признаки этого самоистребленія, въ видѣ массовыхъ и повсемѣстныхъ самоубійствъ, а также и всевозможныхъ и самыхъ невозможныхъ, по безмыслию и безцѣльности, кровавыхъ преступленій. Но духовное одичаніе коснулось вѣдь пока только интеллигенціи, да развѣ еще полуинтеллигенціи; народа русскаго религіозно-нравственное освободительство почти не коснулось еще, и онъ продолжаетъ, слава Богу, жить во Христѣ! Что же сулитъ «освобожденіе» отъ Бога массы народной, къ чему и стремятся наши «освободители»? По-истинѣ это было бы гибелью народа, а слѣдовательно и гибелью государства, потому что безъ народа государство существовать не можетъ.

Объ этомъ очень и очень слѣдуетъ подумать «вѣроисповѣднымъ» думцамъ.

CLXXVI.

Въ то время, когда въ православной Россіи ведется ожесточенный походъ противъ православія и непрощенные реформаторы всячески стараются «освободить» русскій народъ отъ его исконнаго православія, — въ странахъ не-православныхъ, даже не-христіанскихъ, наблюдается совершенно обратное теченіе: ростъ православія,

подъ сѣнью котораго объединяется все большее и большее число инославныхъ и даже иновѣрцевъ. Въ католической Австріи движеніе окатоличенныхъ славянскихъ народовъ въ сторону православія получаетъ въ послѣднее время все болѣе яркое очертаніе; въ магометанской Персіи айсоры (сирійцы), державшіеся несторіанской ереси, перешли массою въ православіе и соединились съ православной русской Церковью; въ послѣднее время наблюдается значительный ростъ православія въ магометанскомъ Египтѣ, находящемся въ сосѣдствѣ съ православной Абиссиніей. Какъ сообщаютъ иностранныя газеты, православная Церковь въ Египтѣ за послѣдніе годы сильно преуспѣваетъ. Копты и магометане въ значительномъ числѣ переходятъ въ православіе. Цѣлые вѣка бывшія закрытыми митрополіи восстанавливаются, и тамъ, гдѣ никогда не было христіанъ, учреждаются епископства. Къ митрополіямъ Ливійской, Пелузійской, Пентапольской, Оивайдской, Триполійской и Киринейской въ нынѣшнемъ году прибавились Птолемаидская, Леонтопольская (въ Зигазикѣ) и Аксирнская, въ Суданѣ (Хартумѣ). Въ недалекомъ будущемъ предстоитъ восстановленіе 3-хъ митрополій и образованіе синода въ Александрійской церкви, причемъ одна изъ митрополій будетъ въ Абиссиніи.

Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что въ то время, когда не только западные славяне, родственные русскому народу, но даже магометане переходятъ въ значительномъ числѣ въ православіе, въ православной Россіи русскій народъ, чувствуя «отвращеніе» къ православію (какъ намъ стараются объяснить), бѣжитъ изъ него въ инославіе, особенно въ католицизмъ? Это, дѣйствительно, было бы не только странно, но и совершенно непонятно, если бы на дѣлѣ было это такъ, какъ изображается на словахъ «освободителями». Какова же тутъ на дѣлѣ «свобода совѣсти», показываетъ письмо вѣковой Надежды Вольской, помѣ-

ценное въ «Минскомъ Словѣ». До 17-го апрѣля 1905 г., то-есть до дня узаконенія въ Россіи свободы ренегатства, Вольская жила тихо, спокойно, счастливо, жила цѣлыя 17 лѣтъ, и вдругъ все это рухнуло и отошло въ область свѣтлыхъ преданій. «Свобода» вѣроисповѣданія надѣла на нее кандалы, принесла ей жестокия мученія, и нравственныя, и физическія, и въ концѣ концовъ выгнала ее съ восемью дѣтьми на морозъ и заставила голодать. Дѣло въ томъ, что Вольская—православная, какъ и дѣти ея, мужъ же католикъ. И вотъ послѣ 17-го апрѣля 1905 года въ ихъ семью явился ксендзъ и авторитетно заявилъ мужу, чтобы жена его—«схизматичка» немедленно перешла въ католичество, иначе ни ему, ни его матери не будетъ дано причастія. Визитъ ксендза имѣлъ самыя печальныя послѣдствія для злосчастной «схизматички». Ее стали ежедневно травить и всячески издѣваться надъ нею и ея вѣрой, сначала свекровь, а потомъ и мужъ, настойчиво требуя, чтобы она перешла въ лоно «святаго оица». Вольская оставалась твердою въ православіи. Никакіе уговоры и угрозы не подѣйствовали на эту доблестную русскую женщину. Тогда прибѣгли къ побоямъ и истязаніямъ и кончили тѣмъ, что Вольскую, вмѣстѣ съ восемью малолѣтними дѣтьми, выгнали на морозъ и стали ее морить холодомъ и голодомъ. Но и эти мѣры не подѣйствовали. Вольская терпѣливо переносила всѣ мученія, но православію не измѣнила. Тогда ея враги пошли еще дальше. Они подали преосвященному прошеніе, прося его заключить Вольскую въ монастырь, какъ женщину, ведущую себя предосудительно. Прошеніе кулачныхъ миссіонеровъ потерпѣло фіаско, но это не остановило ихъ усердія. Они обратились къ свѣтской власти и стали просить оную заключить Вольскую въ сумасшедшій домъ.

Неправда ли, хорошая «свобода совѣсти»? Или переходъ въ католичество или сиди въ сумасшедшемъ домѣ! Это, дѣй-

ствительно, какая-то сумасшедшая вакханалія, но развѣ это «свобода совѣсти»? Не всѣ такъ стойки, какъ Вольская, другіе, подъ давленіемъ терзаній и насилій, сдаются и переходятъ въ католицизмъ. Но можетъ ли быть тутъ рѣчь о свободномъ слѣдованіи вѣрѣ своей совѣсти? Сколько такихъ насильниковъ и изувѣровъ-ксендзовъ, пользуясь злосчастной «свободой (отъ) совѣсти», орудуютъ невообразно на всемъ пространствѣ Западной Россіи, и сколько несчастныхъ православныхъ людей, вопреки своей совѣсти, дѣлаются жертвами этого ксендзовскаго террора!

Это единичный фактъ, но изъ подобныхъ-то единичныхъ фактовъ и состоятъ всѣ или почти всѣ успѣхи католическаго прозелитизма въ Западной Россіи. Выработана цѣлая іезуитская система уловленія православныхъ душъ въ католицизмъ, которая планомерно проводится панами и ксендзами и даетъ въ результатъ то, что на языкѣ ихъ именуется «отвращеніемъ» западно-русскаго народа къ православію и тяготѣніемъ къ костелу. Вотъ еще нѣсколько такихъ «единичныхъ», но чрезвычайно краснорѣчивыхъ фактовъ.

Въ Лужецкомъ приходѣ (Дисненскаго уѣзда, Виленской губ.) у помѣщика-поляка былъ спалникомъ православный крестьянинъ. Случилась съ нимъ бѣда: събли волки его единственную лошадь. Сталъ крестьянинъ просить пана ссудить его деньгами на покупку лошади. Панъ вызвался подарить пятьдесятъ рублей, лишь бы спалникъ принялъ римско-католичество. Что сдѣлать бѣдняку? Безъ лошади—не спалникъ, а одолжиться больше не у кого, становится римско-католикомъ.

Обратилась къ тому же пану за помощью бѣдная православная крестьянка изъ деревни Курулово. Она была обременена семействомъ въ восемь душъ, сильно бѣдствовала, «принимай римско-католичество, такъ буду всю семью содержать», услышала она отъ пана. Такъ ужъ измучилъ, надоѣлъ бабѣ голодъ: приняла она римско-

католичество и привела въ эту религію всю свою семью.

Около 40 лѣтъ служила работницей православная у католика, крестьянина дер. Волдыково, Глубокой волости; послѣ указа о вѣротерпимости сталъ хозяинъ изводить свою служанку, достигшую у него на службѣ старческаго возраста 70 лѣтъ: «принимай римско-католичество, а то вонъ выгону!» Куда-жъ бабѣ, неспособной къ труду, дѣваться—становится римско-католичкой.

Но апогеемъ іезуитской изобрѣтательности является такой фактъ, передаваемый «Вѣстникомъ Виленскаго Свято-Троицкаго Братства»: польскіе помѣщики объявили, что дадутъ бѣднымъ крестьянамъ даромъ дрова; на приглашеніе явились и православные крестьяне, которымъ панъ велѣлъ поѣхать въ его лѣсъ и набрать дровъ. Ничего не подозрѣвая крестьяне поѣхали въ лѣсъ, набрали дровъ, привезли ихъ, и тутъ-то обнаружилась іезуитская ловушка, въ которую они попали: «принимайте католическую вѣру,—объявилъ имъ панъ,—а то подъ судъ пойдете за кражу дровъ изъ лѣса». Угроза достигла своей подлой цѣли.

Вотъ какое «тяготѣніе» у западно-русскаго народа къ костелу! Вотъ какой «свободой совѣсти» достигаются успѣхи католическаго прозелитизма въ западной Россіи! De jure Россія, какъ была, такъ и останется православнымъ государствомъ, de facto же, подъ формулой «свободы совѣсти», православіе въ православной Россіи оказывается въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ магометанскомъ Египтѣ: тамъ оно дѣлаетъ значительные успѣхи и свободно развивается, здѣсь же попирается и расхищается инославіемъ.

И то, что теперь происходитъ только de facto, т. е. какъ злоупотребленіе вѣротерпимостью, какъ преступное посягательство на права и интересы православной Церкви, огражденные законами (сейчасъ не дѣйствующими почему-то, но, понятно, должными дѣйствовать, ибо иначе зачѣмъ

же существуютъ законы?),—то думская вѣроисповѣдная коммиссія хочетъ и добивается сдѣлать и de jure, т. е. легализовать насиліе и злоупотребленіе, узаконить преступное беззаконіе. Конечно, это вполнѣ отвѣчаетъ видамъ и цѣлямъ, преслѣдуемымъ инородчествомъ и «освободительствомъ». Но это, понятно, было бы гибелью Россіи, на что не можетъ пойти Государственная Дума и чего, естественно, никогда не допустить и не потерпятъ православно-русскіе люди.

CLXXVII.

Слава Богу, одна «еврейско-освободительная» мистификація, не на шутку встревожившая и всполошившая православную Россію, разоблачена и разсѣяна. Говорю о масонствѣ.

Нѣкоторыя газеты давно уже распространяли въ своихъ статьяхъ ложныя свѣдѣнія о будто бы благожелательномъ отношеніи Правительства къ заграничнымъ масонскимъ ломамъ и о готовящемся открытіи масонскихъ ложъ въ Россіи. А газета «Вечеръ» заявила даже «по словамъ пріѣзжавшаго недавно въ С.-Петербургъ представителя масонской ложи въ Лондонѣ», будто бы «въ близкомъ будущемъ у насъ ожидается легализація масоновъ, такъ какъ предсѣдатель Совѣта Министровъ общалъ имъ свое содѣйствіе».

Категорически опровергая эту еврейско-«освободительную» инсинуацію, офиціозная «Россія» (№ 943) говоритъ:

«Ни о какой легализаціи обществъ, воспрещенныхъ закономъ, не можетъ быть и рѣчи. Политическія цѣли масонства не измѣнились съ начала прошлаго вѣка, когда ложи были закрыты въ Россіи, и потому не могутъ допускать вопроса о пересмотрѣ двухъ вышеупомянутыхъ законовъ, а благотворительныя цѣли масонства вполнѣ достигаются гласными благотворительными обществами, состоящими подъ надзоромъ Правительства. Такимъ образомъ, слухи о благожелательномъ, будто бы, отношеніи

Правительства къ масонству, очевидно, сочиняются тѣми, кому по тѣмъ или инымъ причинамъ выгодно возбудить недовѣріе къ Правительству въ тѣхъ классахъ населенія, которые справедливо видятъ въ масонскихъ ложахъ не учрежденія благотворительныя и религіозныя, а тайные союзы, работающіе въ цѣляхъ политической интриги».

Странно и говорить о возможности легализаціи у насъ масонства, запрещеннаго въ Россіи Высочайшимъ указомъ 1 августа 1822 года, подтвержденнымъ затѣмъ указомъ 21 апрѣля 1826 года. Въ силу этого запрещенія, до сихъ поръ существуетъ и дѣйствуетъ примѣчаніе къ ст. 178 Уст. о службѣ гражд., по которому «всѣ чиновники, опредѣляемые въ должности, обязываются подписками въ томъ, что они не принадлежатъ ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и другимъ тайнымъ обществамъ, подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, и что впредь къ онымъ принадлежать не будутъ»!

Указываютъ на сочувствіе къ масонству «нѣкоторыхъ членовъ Думы». Но какъ бы ни сочувствовали и нѣкоторые члены Думы масонству, это рѣшительно никакого значенія не имѣетъ, такъ какъ, во-первыхъ, легализація обществъ и союзовъ зависитъ не отъ Думы, а отъ Правительства, во-вторыхъ же, если бы даже и зависѣла отъ Думы, то «нѣкоторые члены» не есть Дума, а есть только «нѣкоторые члены», могущіе лично сочувствовать чему имъ угодно, но не могущіе навязать своего личнаго сочувствія думскому большинству.

Теперь, конечно, можно надѣяться, что и нелегальное существованіе масонства въ Россіи не будетъ допущено, и не будутъ допускаться больше въ Россіи иностранные агитаторы и организаторы.

СЛХХVIII.

Подведены итоги минувшей думской сессіи, на которыхъ небезынтересно остановиться. Сессія продолжалась два мѣсяца и

пять дней, за каковой періодъ времени Дума собралась въ общія засѣданія тридцать пять разъ. Но изъ этихъ 35 засѣданій 16, т. е. почти половина непроизводительно ушли на аграрныя пренія, такъ что осталось только 19 засѣданій, въ которыхъ «пропущено» всего 49 законопроектовъ (изъ нихъ болѣе 40 мелкихъ, «пропущенныхъ» почти безъ обсужденія). Внесено же Правительствомъ къ этой сессіи 316 законопроектовъ, да съ прошлаго года осталось 226 законопроектовъ; прибавляя сюда еще 54 законопроекта, внесенныхъ самими членами Думы, получаемъ огромную цифру—596 законопроектовъ, изъ которыхъ Дума успѣла рассмотреть только 49, т. е. менѣе десятой части.

Такимъ образомъ, залежи законопроектовъ, образовавшіеся въ Думѣ, неуспѣвающей разсматривать ихъ, не только не уменьшились въ истекшую сессію, но еще увеличились—болѣе чѣмъ вдвое. Новые законопроекты, между тѣмъ, все поступаютъ и поступаютъ: жизнь не стоитъ, и правительственная машина, идя въ уровень съ ней, непрерывно изготавляетъ новые законопроекты, выдвигаемые запросами и требованіями жизни огромнаго государства. По словамъ Н. А. Хомякова, «работа Думы шла все время усиленно». Но ясно, что она должна усилиться еще, по крайней мѣрѣ, въ три-четыре раза, чтобы идти въ уровень съ жизнью страны и дѣятельностью Правительства. Иначе залежи законопроектовъ будутъ все увеличиваться, т. е. жизнь страны будетъ задерживаться.

Къ рассмотрѣнію «вѣроисповѣдныхъ» законопроектовъ Дума еще не приступала, но они, какъ извѣстно, уже поставлены на очередь. Тутъ время, конечно, терпѣть и если даже Дума совсѣмъ ихъ отложить, то не только не будетъ отъ этого никакой бѣды, но именно не будетъ той бѣды, которой опасаются православно-русскіе люди. Церковно-школьный законопроектъ въ минувшую сессію вторично обсуждался Думой въ четырехъ засѣданіяхъ и вторично данъ

ею въ комиссію, т. е. не пропущенъ. Это, конечно, плохое предназначеніе и для «вѣроисповѣдныхъ» законопроектовъ.

Церковная комиссія въ истекшую сессію почти не проявила своей дѣятельности; въ самомъ существованіи ея даже можно усомниться, такъ какъ всѣ дѣла и вопросы, подлежащіе ея вѣдѣнію (касающіеся православія), разрѣшаются пресловутой вѣроисповѣдной комиссіей. Единственнымъ дѣломъ церковной комиссіи явился законопроектъ объ уничтоженіи правоограниченій разстриженныхъ священниковъ. Но онъ еще въ прошломъ году былъ ею приготовленъ, теперь же только, такъ сказать, выпущенъ. Зато вѣроисповѣдная комиссія проявила, по обыкновенію, кипучую дѣятельность. Но дѣятельность эта если не всецѣло, то въ большей части совершенно внѣ области ея полномочій и компетенціи и, какъ таковая, лишена какого бы ни было реального значенія, такъ какъ Дума, понятно, руководствоваться ею не можетъ. Комиссія учреждена была для разсмотрѣнія инославяно-иновѣрческихъ вопросовъ, а занялась вопросами православія. Естественно, вся эта работа ни къ чему.

А. Волицъ.

Начальныя церковныя школы для дѣтей въ Россійской Имперіи въ 1907 году.

Статистическій обзоръ.

1. Школы и школьныя помѣщенія.

Къ началу истекшаго 1908 года начальныхъ церковныхъ школъ для обученія дѣтей въ Россійской Имперіи состояло 39.747, въ томъ числѣ 672 двухклассныхъ, 25.425 одноклассныхъ и 13.650 школъ грамоты. Большая часть церковныхъ школъ расположена въ селеніяхъ (селахъ, деревняхъ, починкахъ и пр.). Въ городахъ находилось 2.402 школы, изъ нихъ 231 двух-

классныхъ, 1.903 одноклассныхъ и 268 школъ грамоты. По полу учащихся большая часть школъ принадлежитъ къ смѣшаннымъ; мужскихъ школъ было 2.907, женскихъ 3.549.

По числу учащихся начальныя церковныя школы распределяются слѣдующимъ образомъ: 24.254 школы имѣли учащихся менѣе 50 человѣкъ каждая, 12.985 школъ—отъ 50 до 99 чел., 2.307 школъ—100 человѣкъ и болѣе ¹⁾.

Если сопоставить число начальныхъ школъ за 1906 и 1907 годы, то мы увидимъ, что двухклассныхъ школъ въ 1907 году прибыло 32 и одноклассныхъ 435, а всего 467; школъ грамоты значительно убавилось. Болѣе всего одноклассныхъ школъ прибыло въ епархіяхъ: Могилевской—111, Саратовской—80, Тульской—37, Холмской—35, Владивостокской—33, Грузинской—29, Тамбовской—26, Томской 23 и Тобольской—15. Увеличеніе числа одноклассныхъ школъ наблюдается въ 43 епархіяхъ, въ 3 епархіяхъ это число не измѣнилось и въ 19 епархіяхъ наблюдается убыль, въ небольшомъ, впрочемъ, количествѣ. Число двухклассныхъ увеличилось въ 24 епархіяхъ, причемъ въ С.-Петербургской—на 6, Волынской и Могилевской на 4, Таврической и Владивостокской на 3; въ 30 епархіяхъ осталось то же количество школъ и въ 10 епархіяхъ оно уменьшилось на 1 и въ одной на 2 школы.

Къ 1908 году по абсолютному числу начальныхъ школъ первыя мѣста занимаютъ епархіи: Подольская—1.708 школъ, Киевская—1.675, Волынская—1.360, Минская—1.297, Могилевская—1.243, Тамбовская—1.097, Самарская—1.079 и Полтавская—1.071. Всего менѣе школъ къ 1908 году было въ епархіяхъ: Варшавской—27, Туркестанской—55, Якутской—64, Благовѣщенской—84, Сухумской—108 и Владивостокской—115.

Интересны свѣдѣнія о продолжительности

¹⁾ Отъ 201 школы въ школьныхъ листахъ не доставлено свѣдѣній о числѣ учащихся.

сти существованія наличныхъ къ 1908 г. начальныхъ церковныхъ школъ. На основаніи свѣдѣній о годѣ открытія школы, сообщенныхъ въ школьныхъ листахъ, является возможнымъ составить себѣ надлежащее представленіе по этому вопросу, относительно $\frac{9}{10}$ всѣхъ начальныхъ церковныхъ школъ.

Если мы распредѣлимъ существующія школы по времени открытія на 4 группы, то получимъ слѣдующія данныя:

ВРЕМЯ ОТКРЫТІЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.	Число начальн. школъ.	%
I. До 1884 г.	2.903	7,3
II. Въ 1884—1893 (1-е десятилѣтіе)	13.608	32,39
III. Въ 1894—1903 (2-е десятилѣтіе)	16.240	40,9
IV. Въ 1904—1907 (3-е десятилетіе)	3.151	7,9
Не доставлено свѣдѣній	4.385	11,0
ИТОГО	39.747	100%

Изъ таблицы видно, что изъ существующихъ въ настоящее время школъ до $\frac{7}{10}$ открыты еще до введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о школахъ церковно-приходскихъ, $\frac{1}{2}$ часть открыты въ первое десятилѣтіе дѣйствія этихъ правилъ, свыше $\frac{40}{100}$ —во второе десятилѣтіе и около $\frac{8}{100}$ —въ четыре года третьяго десятилѣтія. Такимъ образомъ, къ 13 іюня 1909 года до 3.000 школъ будутъ насчитывать свыше 25 лѣтъ существованія; 1.100 школамъ (открытымъ въ 1884 году) исполнится въ наступающемъ году 25 лѣтъ.

Школьные помѣщенія. Изъ общаго числа начальныхъ школъ 26.364 школы помѣщаются въ специально выстроенныхъ зданіяхъ, 7.370 школъ имѣютъ наемныя помѣщенія и 5.547 помѣщаются въ зданіяхъ, предоставленныхъ церковнымъ школамъ бесплатно ¹⁾. Какъ и слѣдовало ожидать, специальными для школьныхъ цѣлей зданіями обезпечены по преимуществу церковно-приходскія школы, а именно

606 двухклассныхъ школъ (изъ 672) и 21.147 одноклассныхъ (изъ 25.425). Изъ школъ грамоты имѣютъ специально выстроенное для школы зданіе 4.611 школъ. На наемъ помѣщеній въ 1907 году израсходовано до 284.700 рублей, въ томъ числѣ до 124.200 рублей на одноклассныя школы и 7.800 рублей на двухклассныя. Многія школы имѣютъ квартиры для учащихся, а именно 544 двухклассныхъ, 19.352 одноклассныхъ и 5.617 школъ грамоты.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Отзывы печати объ от. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

Умеръ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Уже одно то, что за нимъ утвердилось, какъ бы по всеобщему соглашенію, названіе именно отца, съ прибавленіемъ, по мѣсту его службы, Кронштадтскій, и что это названіе давно уже въ глазахъ народа замѣнило его официальное названіе, а фамиліи его многіе и совсѣмъ не знали, уже одно это опредѣляетъ, что цѣнилъ въ немъ и кого имѣлъ въ лицѣ почившаго православный русскій народъ. Обращая вниманіе на эту характерную особенность жизни и служенія почившаго, г. И. Преображенскій въ «Россіи» (№ 947) пишетъ:

«Сравнительно популярны были въ недавнее время имена бывшихъ священника Петрова и архимандрита Михаила. Но очень рѣдко кто называлъ перваго отецъ Григорій (разумѣется не въ глаза), а почти всегда—священникъ Григорій Петровъ. Точно также къ имени архимандрита Михаила рѣдко прибавлялось «отецъ», а всегда почти Семеновъ. На званіе «отцовъ» по отношенію къ тому и другому гласомъ народнымъ не было примѣняемо. Не означаетъ ли это, что народъ, даже общество свѣтское, среди котораго послѣдніе, собственно, и были популярны, не хотѣли быть ихъ духовными дѣтьми въ собственномъ смыслѣ этого слова?»

Почившій служитель церкви Божіей воистину былъ отцомъ и—совершенно справедливо будетъ прибавить—учителемъ православной русской

¹⁾ О помѣщеніяхъ 466 школъ не доставлено свѣдѣній.

церкви, православнаго русскаго народа. Къ его груди, какъ къ груди любящаго отца, припадали люди всякаго званія и состоянія. И любвеобильное сердце его открыто было одинаково для всѣхъ.

Будучи столпомъ вѣры православной, отецъ Іоаннъ былъ утвержденіемъ идеаловъ русскаго народа. И кончина его есть великое событіе не только въ жизни нашей церкви, но и въ жизни русскаго народа.

Дѣятельность отца Іоанна была такъ широка и многообъемлюща, что для всесторонняго ея обозрѣнія и оцѣнки требуется не газетная статья, а цѣлая книга, цѣлые томы. И таковыя, несомнѣнно, будутъ.

Мы имѣемъ основаніе утверждать, что до послѣдняго, можно сказать, своего вздоха почившій пастырь церкви интересовался вопросами вѣры и благочестія, внимательно прислушивался къ тому, что и гдѣ говорилось по поводу новыхъ законоположеній, имѣющихъ отношеніе къ церкви, къ намѣчаемымъ новымъ условіямъ ея существованія.

* *

Прекрасную статью посвятилъ памяти почившаго пастыря извѣстный публицистъ М. О. Меньшиковъ въ газетѣ «Новое Время». Статья эта озаглавлена: «памяти святаго пастыря». Приводимъ ее съ нѣкоторыми сокращеніями.

«Умеръ человѣкъ,—пишетъ извѣстный публицистъ,—воистину исключительный, можно сказать—единственный по близости къ народному сердцу. Какіе бы великіе наши люди ни умирали—Достоевскій, Тургеневъ, Чайковскій, Менделѣевъ—ихъ смерть производитъ впечатлѣніе лишь въ небольшомъ культурномъ слоѣ, совершенно не проникая въ глубины народныхъ. Гораздо обширнѣе чувствуется смерть замѣчательныхъ полководцевъ Суворова или Скобелева, носителей народнаго героизма, но ихъ имена почти чужды женской половине населенія. Только «святые» объемлетъ все воображеніе народное, всю любовь—и особенно восторженную любовь наиболѣе любящей половины націй—женщинъ. За эти тридцать лѣтъ ни одинъ человѣкъ въ Россіи не сосредоточивалъ на себѣ такого всеобщаго поклоненія, какъ «кронштадтскій батюшка». Сколь ни громадна слава графа Л. Н. Толстого, онъ подавляющему большинству простонародья неизвѣстенъ вовсе. Съ именемъ его не соединено таинственныхъ, завѣтныхъ чувствъ, что связываютъ съ «отцемъ Иваномъ» всякую деревенскую бабу, всякаго пастуха, всякаго каторжника въ рудникахъ Сибири. Да,

даже каторжники—кромѣ немногихъ изгладившихъ имя Божіе изъ своей души—знаютъ объ отцѣ Иванѣ и представленіе о немъ въ нихъ свѣтитъ, какъ свѣча передъ божницей совѣсти... Отъ Іоаннъ занималъ болѣе, чѣмъ кто нибудь, психологическій центръ русской народной жизни. Онъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ. Преимущество великихъ людей—не умирать душою. Развѣ это не чудо—послѣднее чудо святаго священника, что хотя онъ умеръ, но именно теперь и ожилъ передъ всѣми, утвердился навсегда, и одинъ уже образъ его непрерывно возобновляемый, начинаетъ нескончаемую работу? Развѣ св. Николай Чудотворецъ умеръ? Развѣ онъ не продолжаетъ вліять существенно чѣмъ, при своей жизни, на поступки, т. е. на судьбу цѣлыхъ сотенъ миллионовъ народа?

Отецъ Іоаннъ проповѣдовалъ не столько словомъ, сколько «подвигомъ добрымъ», примѣромъ жизни. Девизомъ его было: «Священники Твоя облечутся правдой». Я кое-что читалъ изъ ученыхъ сочиненій о Іоаннѣ, напр., замѣчательное изслѣдованіе о крестѣ, просматривалъ его знаменитый дневникъ—«Моя Жизнь во Христѣ»—и находилъ тамъ, какъ у Ѳомы Кемпійскаго—не только страстную, неугасимую вѣру въ Бога, но иногда удивительную силу мысли, поэтическую, какъ въ псалмахъ Давида. Живя въ Кронштадтѣ, я могъ наблюдать отца Іоанна ближе, чѣмъ пріѣзжіе. Этотъ праведникъ былъ тѣмъ примѣчательнѣе, что никакъ не складывался въ театральныи обликъ «святаго», не впадалъ ни въ аскетизмъ, доходящій у насъ (въ лицѣ юродивыхъ) до динизма, ни въ святошество, ни въ ханжество. Я зналъ, что о. Іоаннъ—подвижникъ, что онъ почти не спитъ и молится, встаетъ рано—и у себя въ садикѣ при бѣдной квартирѣ, гуляючи, все молится. Скромность его доходила до того, что напримѣръ онъ не позволялъ въ банѣ мыть себя и самъ скорехонько мылся, когда никого не было, и уходилъ.

Хулители о. Іоанна утверждали, будто его дѣятельность была направлена на добычаніе денегъ, что всѣ его молебны и благословенія будто бы оплачивались. Грубая клевета! Сколько мнѣ извѣстно, онъ никогда ничего не просилъ. Что предлагали, бралъ, но для передачи нищимъ. Весьма возможно, что его обманывали и около него наживались. Вѣдь черезъ его руки проходило болѣе миллиона въ годъ. Самъ онъ ходилъ въ послѣднія десятилѣтія въ роскошныхъ подаренныхъ ему шубахъ и рясахъ, снимался въ орденѣхъ и митрѣ, но, я думаю, онъ дѣлалъ это не для своего удовольствія, а чтобы не обидѣть тѣхъ, кому это было пріятно. Роскошь

одежды инымъ рѣзала глаза: какой же это святой—не въ рубищѣ? Но можетъ быть тутъ было больше смиренія, чѣмъ спеси. Помните слова Сократа цинику Антисѣену: «твоя гордость смотреть изъ дыръ плаща». Подобно Христу, о. Іоаннъ ѣлъ и пилъ съ грѣшниками, можетъ быть съ блудницами, ѣлъ иногда тонкія блюда. Онъ, сынъ дьячка, выросшій въ крайней бѣдности, пилъ тонкія вина, но на монахъ, напримѣръ, глазахъ онъ едва притрогивался ко всему этому. Вѣточка винограда, глотокъ вина не болѣе. Дома же ему почти не приходилось бывать, и въ мое время обстановка его квартиры была очень скромная. Наконецъ, развѣ въ этихъ пустякахъ *человѣкъ*? Въ одеждѣ, въ пищѣ, въ мебели? «Духъ Господень на мнѣ!», вотъ что вмѣстѣ съ Исаіей чувствовалъ съ неизреченнымъ счастьемъ покойный старецъ. Въ него вѣровали, какъ въ чудотворца—это не диво. Еще чудеснѣе, что онъ самъ глубоко вѣровалъ въ себя, какъ въ чудотворца. Вообразите же безгѣрную радость знать, что ты избранникъ Божій, что Господь дѣйствительно тебя слушаетъ и на мольбу сердца твоего снисходитъ.

«Горе вамъ, сказалъ Христосъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо. Ибо такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ» (Лук. VI, 26). Только фарисеи и лицемеръ ухитряются не имѣть враговъ и быть всѣми уважаемыми. Христосъ и апостолы имѣли много враговъ и погибли отъ ихъ лютый злобы. Не могъ не имѣть враговъ и праведникъ Кронштадтскій.

Самымъ грязнымъ и низкимъ врагомъ великаго священника явилась еврейская пресса. Въ теченіе трехъ лѣтъ она ежедневно глумилась надъ благочестивымъ старцемъ, издѣвалась надъ его чудесами, надъ его милостыней, надъ благоговѣніемъ его поклонниковъ. Сочинялись клеветническія легенды, сквернилась женская къ нему преданность, оплевывался народный порывъ. Какъ извѣстно о. Іоаннъ мужественно выступилъ противъ нашей революціи и въ церковныхъ проповѣдяхъ напоминалъ власти ея долгъ подавлять смуту. Не только народу, но и начальству о. Іоаннъ предложилъ къ исполненію знаменитую 13 главу посланія къ римлянамъ: «Начальникъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое». Начальство русское съ изумленіемъ узнало, что употребляетъ мечъ обзываетъ самъ апостолъ. Жиды не простили этого отцу Іоанну. Взявъ подъ свое покровительство Льва Толстого, отрицающаго церковь и государство, жиды обрушились цѣлымъ изверженіемъ грязи на о. Іоанна, ставшаго на защиту церкви и на защиту государства.

* *

Благоговѣйныя строки посвящены памяти отца Іоанна «Спб. Вѣдомостями».

Не стало молитвенника земли Русской, народного утѣшителя и могучаго столпа православной вѣры, отца Іоанна Кронштадтскаго—восхищаетъ газета.

Смерть глубокочтимаго пастыря—нашъ національный трауръ. Пережитками святой, благословенной русской старины вѣяло отъ присутствія среди насъ въ наши мрачныя дни свѣтлой личности о. Іоанна.

Сосель въ могилу не только изумительный по своей молитвенной силѣ, по христіанской чистотѣ души пастырь,—но угасъ и могучій, свѣтильникъ, озарявшій темныя умы народа лучами правды, любви и жаркой преданности Всевышнему и Престолу.

Старый и немощный о. Іоаннъ громко и безстрашно осуждалъ безвѣріе, боролся съ растущей на руси властью дьявола, когда молодые сильные пастыри молчали или сами отпадали отъ Христа. Старый и немощный, этотъ почившій истинный служитель Церкви несъ любовь, утѣшеніе и надежды тѣмъ, кто искалъ утѣшеніе въ своихъ земныхъ тревогахъ.

Память и благодарность народная воздвигнуть нерукотворный памятникъ этому олицетворенію древней православной Руси, когда благодать Господня осѣняла избранныхъ русскихъ людей, праведною жизнью и могучей вѣрой ихъ спасая Русь, давая ей крѣпость и силу...

Современникамъ трудно въ полной глубинѣ оцѣнить личность отошедшаго въ лучший міръ пастыря. Одно можно сказать: смерть не прекратитъ паломничества вѣрующихъ къ о. Іоанну.

Чуетъ загробное единеніе живущихъ съ почившимъ молитвенникомъ и благодѣтелемъ. Народная тропа не зарастетъ къ могилѣ того, кто по-евангельски дѣлился со всѣми братьями во Христѣ всѣми земными дарами.

Черезъ руки безсребренника-пастыря прошло колоссальное состояніе, а умеръ онъ такимъ же бѣднякомъ, какимъ вступилъ на свой славный жизненный путь. Всѣ деньги, присылавшіяся о. Іоанну со всѣхъ концовъ Россіи, почившій раздавалъ неимущимъ, употреблялъ на дѣла благотворительности, на дѣла, угодныя Богу.

Низкая клевета, изувѣрная борьба, предпринятая революціонерами въ послѣдніе годы жизни о. Іоанна, чтобы развѣять тотъ ореолъ, который любовь народная создала вокругъ выдающейся личности іерея, не могли развѣнчать дорогого русскимъ людямъ человѣка.

Онъ явилъ силу молитвы передъ всѣми приходившими къ нему съ вѣрой въ Бога. Сколько

чудесныхъ разсказовъ передается изъ устъ въ уста объ исцѣленіяхъ по молитвѣ пастыря, объ избавленіи отъ нужды и горя, благодатномъ измѣненіи тяжкихъ обстоятельствъ! Сколько людей лично на себѣ испытали значеніе этой молитвы».

* *
* *

Въ «Новомъ Времени» (№ 11775) В. В. Розановъ выясняетъ роль о. Іоанна въ исторіи религіозно-церковной жизни русскаго православнаго народа и значеніе его въ ряду другихъ выдающихся церковныхъ дѣятелей XIX столѣтія.

«Личность отца Іоанна Кронштадтскаго является одною изъ самыхъ достопамятныхъ въ русской исторіи XIX вѣка. Въмѣстѣ со святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, онъ является высшею точкою нашего церковно-религіознаго развитія, и оба они стоятъ около третьяго великаго старца, Серафима Саровскаго. Преподобному Серафиму данъ былъ даръ чуднаго прозрѣнія въ будущее,—умъ вѣщій, а самъ онъ былъ старецъ уединенныхъ, безмолвныхъ лѣсовъ. Филаретъ московскій все время стоялъ въ самомъ центрѣ государственнаго и церковнаго движенія, и отчасти онъ былъ двигателемъ событій; умъ его и слово его были несравненны въ опредѣленіи догматическихъ истинъ, и въ вѣщаніи рѣчей величественныхъ и торжественныхъ. Обѣ эти личности прекрасно дополнялись о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, *народнымъ* священникомъ, *народнымъ* старцемъ, всѣ дни коего протекли среди людской громады, среди шума, молвы и народнаго стеченія, на улицѣ и въ частныхъ домахъ, выразившись въ дѣлахъ милосердія, помощи и чуда. Іоанну Кронштадтскому дарована была высшая сила христіанина—даръ *помогающей, исцѣляющей* молитвы, тотъ даръ, о которомъ глухія легенды дошли до насъ изъ далекаго прошлаго христіанства, и коего Россія конца XIX вѣка была очевидцемъ-свидѣтелемъ. Безъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени будутъ собраны всѣ факты этого чуднаго дара; но мы, и не дожидаясь подробно и документально засвидѣтельствованныхъ данныхъ, можемъ сказать, ссылаясь на всеобщую память и на факты, слишкомъ яркіе и дошедшіе до ступеней печати, что этихъ фактовъ было много, и что они вполне достовѣрны. За помощью къ нему, не ожидаемой, не сомнительной, а твердой и увѣренной, шли люди на краю послѣдняго страданія и когда уже оказывалось безсильнымъ всякое человѣческое могущество, могущество знанія и науки,—шли не одни православные, но лю-

теране, католики, даже магометане и евреи, и Іоаннъ Кронштадтскій, какъ бы переступивъ за предѣлы своей церкви и даже выйдя изъ границъ своего исповѣданія, шелъ, какъ всемірный молитвенникъ и дѣлитель на помощь всемірной нуждѣ, всечеловѣческому страданію. Въ этомъ явленіи, средоточіе котораго приходится на послѣднее десятилѣтіе XIX в., было столько умилительнаго, трогательнаго, наконецъ, оно было такъ поразительно и величественно, что совершенно объяснимо, почему около Іоанна Кронштадтскаго образовалось такое же народное движеніе, то же восхищеніе и изумленіе, хотя и въ другомъ совершенно родѣ, въ духѣ русскомъ,—какое нѣкогда возникало около такихъ удивительныхъ и народныхъ личностей, какъ великая Іоанна д'Аркъ. Здѣсь были преувеличенія, какъ и тамъ; молва поднимала выше фактъ, чѣмъ самъ онъ стоялъ въ дѣйствительности; около слезъ умиленія здѣсь и тамъ поднялась клевета мелкихъ и мѣшанскихъ душъ, умовъ здравомысленныхъ и въ здравомъ слѣдствіи немощныхъ: но и здѣсь, и тамъ стояла личность, чрезвычайно поднимавшаяся надъ обыкновеннымъ уровнемъ, и въ которой дѣйствительно было нѣчто чудесное и сверхъестественное. Велика или мала была эта доля сверхъестественнаго,—не *теперь* и не *намъ* разсуждать, но совершенно безспорно, что она *дѣйствительно* была въ немъ, и именно это-то и возбудило вокругъ него то необычайное волненіе, коего мы были свидѣтелями. Многіе иностранцы и не вѣрующіе, и между ними ученые медики, старались увидѣть о. Іоанна Кронштадтскаго и потомъ засвидѣтельствовали, что онъ въ своемъ родѣ являетъ чудо изумительнаго *душевнаго и физическаго здоровья*, удивительную гармонію и равновѣсіе психическихъ и физическихъ способностей. Это—тотъ языкъ, которымъ только и умѣетъ говорить наука; мы же можемъ перевести этотъ языкъ на ту болѣе простую рѣчь, что Іоаннъ Кронштадтскій уже съ рожденіемъ получилъ нѣкоторый избытокъ, нѣкоторый излишекъ сверхъ нормы жизненности, *внѣшней жизни*, и ея богатства онъ черпалъ и раздавалъ, вокругъ болящихъ, немощныхъ и слабыхъ. Чудо физическое, духовное и религіозное здѣсь сплетены въ одно. Здѣсь мы не отрицаемъ физики; но физикъ столь же мало имѣетъ права отвергнуть здѣсь религію и подлинное чудо. Вотъ присутствіе-то этого осязаемаго, очевиднаго дара свыше, т. е. сверхъ-обыкновеннаго человѣческаго, и подняло вокругъ Іоанна Кронштадтскаго неописуемое волненіе: люди потянулись къ нему не за *помощью себѣ*, не по *слабости своей*, не среди *своего страданія*,—они потянулись къ нему, какъ

къ живому *свидѣтельству* небесныхъ силъ, какъ къ живому *знаку* того, что Небеса живы, божественны и благодатны. Все это такъ естественно! Все это—обычная исторія религіи на землѣ! Мы убѣждаемся изъ *книгъ* и *доводовъ*; народъ этого не можетъ, онъ не можетъ читать толстую книгу, частью не можетъ вовсе читать. Онъ, какъ апостолъ Фома, ищетъ вложить персты и *осязать*. Іоаннъ Кронштадтскій для своего поколѣнія, и поколѣнія *народнаго*; явился *личнымъ свидѣлемъ* истины религіи, и религіи вотъ нашей, русской, православной; онъ «доказалъ религію» воочию, тѣмъ, что онъ—*молился*, и вотъ—исцѣленіе *наступало!* Это вторая, послѣдующая часть его народнаго значенія, чрезмѣрно перевысила первую, собственно благотѣльную и цѣлебную. Онъ сталъ вождемъ *утроvanія*, воскресителемъ *стыги*; онъ поднималъ войну религіозности въ народѣ.

* *

Почившій пастырь былъ одаренъ даромъ чудотворенія и прозорливости. Немало милостей Божіихъ было явлено, по его молитвамъ, страждущимъ и угнетеннымъ. Объ этомъ писалось не мало со словъ самихъ исцѣленныхъ или непосредственныхъ очевидцевъ бывшаго.

Въ «Русской Землѣ» (№ 852) г. Н. П. Созоновъ, бывший старообрядецъ, передаетъ, какъ ему самому о. Іоаннъ за нѣсколько лѣтъ впередъ предрекъ его будущее обращеніе къ православной Церкви.

Зимой 1893—94 гг. мнѣ часто приходилось ѣздить изъ Москвы въ Петербургъ. Въ началѣ февраля 1894 года на Николаевскомъ вокзалѣ въ Москвѣ, передъ уходомъ курьерскаго поѣзда, я обратилъ вниманіе на скопленіе народа на платформѣ. Кого-то ждали. Оказалось, о. Іоанна Кронштадтскаго. Я уѣзжалъ съ этимъ поѣздомъ.

Передъ станціей «Подсолнечная» черезъ кондуктора я отправилъ батюшкѣ визитную карточку съ просьбой принять меня.

Кондукторъ тотчасъ же принесъ благопріятный отвѣтъ. Въ отдѣльномъ купѣ я увидалъ о. Іоанна. Онъ привѣтливо встрѣтилъ меня, посадилъ, и началась бесѣда...

— Кто я? Откуда? Что меня интересуетъ? — любовно-ласково, проникая въ душу, говорилъ о. Іоаннъ. Время летѣло стрѣлой...

Проѣхали Клинъ, Завидово, Спирово... Я извиняюсь, что утрудилъ. Онъ въ отвѣтъ: «Ничего,—посиди!»... Я былъ ревностный защитникъ

правоты старообрядчества (съ дѣтства любилъ и участвовалъ въ преніяхъ). О. Іоаннъ мягко отражалъ мои доводы и нападки на «Никоновскую» Церковь. Наконецъ, незадолго до станціи «Бологое» онъ поднялся и, воздѣвъ правую руку, сказалъ строгимъ захватывающимъ голосомъ: «Благословляю тебя! Ты скоро будешь съ нами... Благодать Божія на тебѣ! Иди съ Богомъ!» Впервые поцѣловалъ я руку священника господствующей Церкви и выпелъ изъ купѣ...

Годъ, другой, третій прошли, и ничто не предвѣщало исполненія словъ о. Іоанна... Наоборотъ... Въ органахъ русской печати (въ Петербургѣ) я велъ горячую защиту старообрядчества. Обличалъ покойнаго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева въ неточностяхъ его отчетовъ, поскольку они касались старообрядцевъ, но послѣ Рождества 1898 года опасно заболѣлъ. Масленицу 1899 года, начало Великаго поста и постъ провелъ между жизнью и смертью. Образъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла и Спасителя былъ передъ глазами. Ночи и дни я былъ съ Нимъ и Его учениками и въ безсонныя ночи молился, просилъ. Не лечась, не зная доктора (по обычаю старообрядцевъ), просилъ я Господа исцѣлить меня и давалъ обѣтъ присоединиться къ Церкви.

Въ Благовѣщеніе я почувствовалъ себя лучше. На 5-й недѣлѣ въ концѣ всталъ на ноги. На 6-й недѣлѣ пошелъ къ о. Димитрію Кузьмичу Холмогорову, настоятелю церкви святаго Георгія великомученика въ Грузинахъ, и въ день Вербнаго воскресенія 1899 года о. Димитрій воссоединилъ меня съ православной Церковью, каковой день въ моей жизни—изъ праздниковъ праздникъ, самое великое событіе. Пророчаніе о. Іоанна исполнилось.

Вѣчная память праведнику!

ХРОНИКА.

Десятилѣтіе управленія С.-Петербургскою епархіею высокопреосвященнаго митрополита Антонія. Перемѣны въ составѣ Россійской іерархіи.

Въ день Рождества Христова исполнилось десятилѣтіе управленія С.-Петербургскою епархіею высокопреосвященнаго митрополита Антонія.

Въ виду сего духовенство С.-Петербургской епархіи, въ лицѣ своихъ депутатовъ, собравшихся на епархіальный съѣздъ,

сочло своимъ долгомъ засвидѣтельствовать своему архипастырю чувства глубочайшаго уваженія и любви въ слѣдующемъ адресѣ, прочитанномъ прот. Н. Г. Смирягинымъ:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь.

Въ преддверіи великаго праздника, оканчивая труды свои на пользу обще-церковную, объединенные пастыри и пасомые вѣрною намъ паствы считаютъ долгомъ почтенія и любви принести вамъ привѣтствіе по случаю приближающагося дня праздника, а вмѣстѣ и новолѣтія архипастырскаго служенія вашего въ церкви С.-Петербургской.

Привѣтъ, какъ бы въ нѣкое предзнаменованіе, начало свое въ тотъ день, когда церковь вспоминаетъ первое благовѣстіе «мира на земли», служеніе ваше совершается по преумноженію въ благовѣствованіи мира и насажденіи его и словомъ, и дѣломъ вашимъ.

Какъ во дни спокойнаго теченія жизни, такъ и въ смутныя години, когда потокъ мятущихся въ мірѣ настроеній и стремлений врывается въ тихую пристань церковную и туманъ мірскихъ страстей омрачаетъ самыя высокія и свѣтлыя желанія блага церковнаго, когда и ревность о славѣ Христовой, забывая духъ Христовъ, готова бывать свести огонь на «самарянъ» и исканіе свободы о Христѣ, забывая пользу общую, пренебрегаетъ опасность соблазна для немощной совѣсти.

Вы, владыко, всегда держите кормило церковной ладьи по тому «превосходнѣйшему пути», который показали нѣкогда апостолъ христіанамъ Коринѣскимъ для достиженія согласія и единства въ Церкви Божіей.

Это—путь любви, которая долго, долго терпитъ, милосердствуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всего надѣется, все переноситъ.

И благодать Божія въ васъ не остается тщетна.

Отдаваемый вами на служеніе церкви даръ любви, подобно «малому квасу», растворяясь во всемъ церковномъ смѣшеніи, незримо, но дѣйственно преобразуетъ его въ составъ согласія и мира.

Примите же, владыко, приносимое нами привѣтствіе, какъ возвращающійся къ вамъ отъ паствы миръ вашъ, который благовѣстили вы ей.

Примите вмѣстѣ съ симъ привѣтствіемъ и молитвенное пожеланіе, чтобы и въ грядущіе годы пребывалъ съ вами и возрасталъ данный отъ Бога даръ служенія міру церковному, и чтобы воздымаемая вами нива не испытала ни вѣтра бурнаго, сокрушающаго скалы, ни землегрязенія, ни огня, а исполнялась вѣяніемъ вѣтра тихаго, въ которомъ являетъ свое присутствіе Господь».

При этомъ депутаты преподнесли «положеніе» о собираемомъ капиталѣ имени митрополита Антонія на церковное строительство въ епархіи.

Митрополитъ, поблагодаривъ, отвѣчалъ, что миръ церковный для него является задачей дѣятельности.

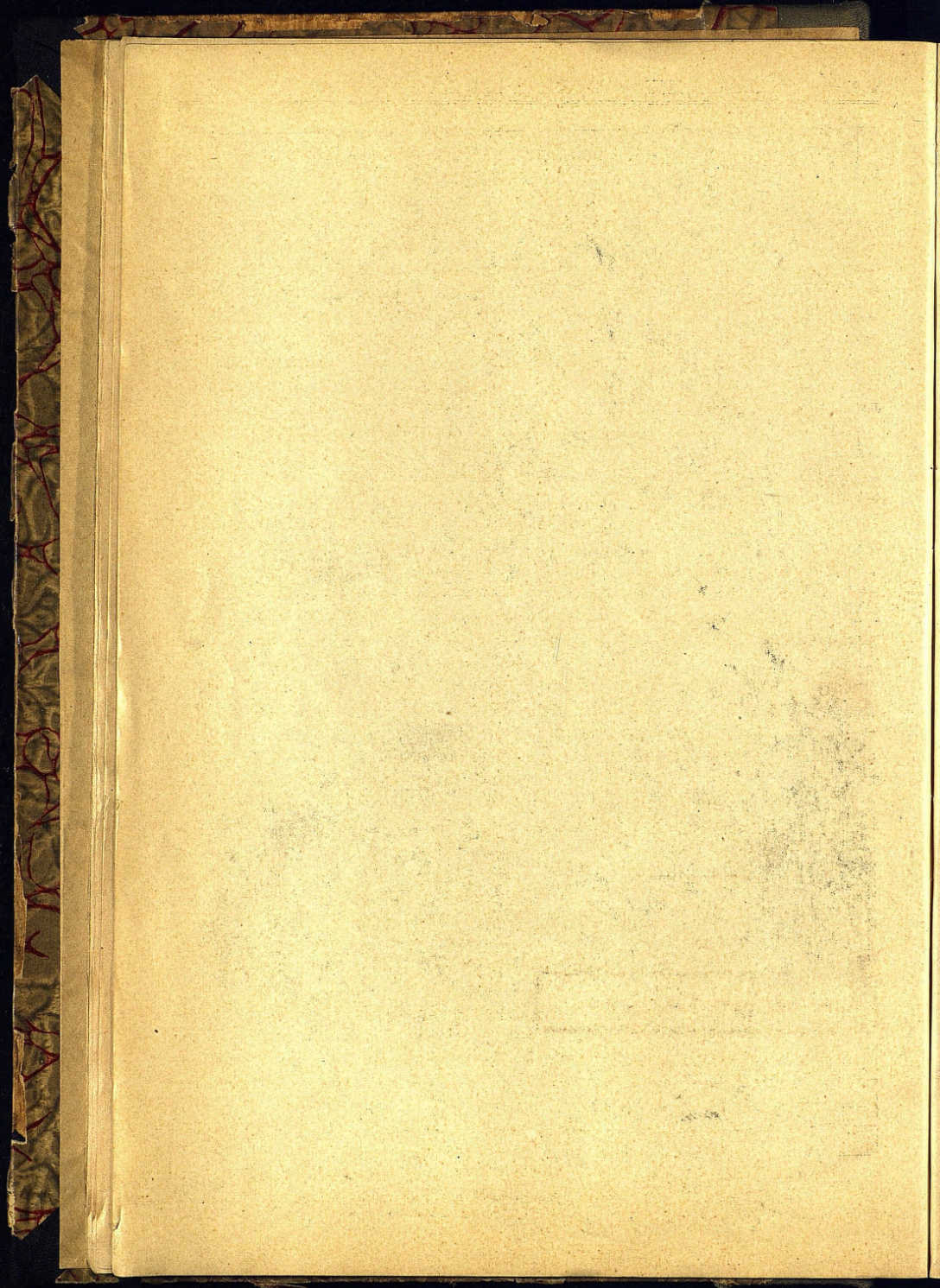
Основаніе капитала вполне отвѣчаетъ и его намѣреніямъ. Дѣйствительно, средствъ на храмостроительство въ епархіи чрезвычайно мало и тарелочный сборъ по церквямъ ничтожный.

Преподавъ благословеніе всѣмъ, владыка пожелалъ, чтобы съ миромъ возвращались депутаты домой и миръ распространяли бы и въ паствѣ, и въ семьѣ.

На каеедру епископа Вольскаго, викарія Саратовской епархіи, освободившуюся за назначеніемъ преосвященнаго Палладія епископомъ Пермскимъ, опредѣленъ, по Высочайше утвержденному 19-го декабря 1908 г. всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода, ректоръ Смоленской духовной семинаріи архимандритъ Досигеи. Новоназначенный—сынъ священника Смо-

Григорій Іванович Сербин

ленской епархіи, родился 16-го октября 1866 г., въ мірѣ именовался Дмитрій Алексѣевичъ Протопоповъ. Въ 1891 г., по окончаніи курса ученія въ Московской духовной академіи съ степенью кандидата богословія, опредѣленъ преподавателемъ Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища. Въ 1894 г. перемѣщенъ на должность законоучителя въ Егорьевскую женскую прогимназію, Рязанской губерніи, и принялъ священническій санъ. Оставался въ той же должности и по преобразованіи прогимназіи въ гимназію въ 1903 г. Въ слѣдующемъ году уволенъ, согласно прошенію, отъ службы въ гимназіи, постриженъ въ монашество и причисленъ къ братіи Рязанскаго архіерейскаго дома. Въ томъ же году назначенъ смотрителемъ Рязанбургскаго духовнаго училища. Въ 1905 г. переведенъ на должность инспектора въ Новгородскую духовную семинарію. Въ 1906 г. опредѣленъ ректоромъ Смоленской семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита.

Епископъ Вольскій впредь будетъ имѣть пребываніе, вмѣсто г. Саратова, въ гор. Вольскѣ, какъ то было положено при первоначальномъ открытіи викариатства Саратовской епархіи.

Въ управленіе новому викарію поручается новоучрежденный Хвалынский Николаевскій монастырь.

Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

20-го декабря, въ 7 часовъ 40 минутъ утра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни почилъ о Господѣ настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора, присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Православная Церковь въ лицѣ почив-

шаго понесла великую утрату, тяжесть которой чувствуетъ каждый вѣрующій, каждый преданный сынъ Церкви. Угасъ великій свѣтильникъ Церкви, одинъ изъ тѣхъ, которые рождаются вѣками. Вся православная вѣрующая Россія глубоко почитала его, какъ мужа праведнаго, человека не отъ міра сего, вѣрила въ силу его молитвы и предстательства предъ Богомъ.

Напомнимъ читателямъ вкратцѣ главнѣйшее изъ жизни почившаго великаго пастыря. Свою автобіографію о. Іоаннъ сообщилъ издателю журнала «Сѣверъ», гдѣ она и была напечатана въ 1888 году.

«Я,—читаемъ здѣсь,—сынъ причетника Архангельской губерніи, села Суворовскаго (Суры), и родился въ 1829 году. Нисколько не подготовленный къ школѣ, едва умѣвшій читать по складамъ, я поступилъ въ Архангельское приходское училище своекоштнымъ воспитанникомъ въ 1839 г., на десятомъ году возраста. Туго давалась мнѣ грамота: руководителей ближайшихъ не было, до всего долженъ былъ доходить самъ. Не малая скорбь была у меня по поводу моей непонятливости. Но съ дѣтства будучи приученъ примѣромъ отца и матери къ молитвѣ, я былъ благочестиво настроеннымъ мальчикомъ и любилъ молитву и богослуженіе, особенно—хорошее пѣніе. Скорбя о неуспѣхахъ ученія, я горячо молился Богу, чтобы Онъ далъ мнѣ разумъ,—и я помню, какъ вдругъ спала точно завѣса съ моего ума, и я сталъ хорошо понимать ученіе. Чѣмъ больше я возрасталъ, тѣмъ лучше и лучше успѣвалъ въ наукахъ, такъ что изъ послѣднихъ выскочилъ до перваго изъ учениковъ, особенно въ семинаріи, въ которой окончилъ курсъ первымъ студентомъ въ 1851 году, и былъ посланъ въ Петербургскую духовную академію на казенный счетъ. Въ академическомъ правленіи тогда занимали мѣста письмоводителей студенты за самую ничтожную плату (около 10 рублей въ мѣсяцъ), и я, имѣя мать, бѣдную вдову, нуждавшуюся въ моей помощи, на пред-

ложеіе секретаря академическаго правленія съ радостью согласился занять это мѣсто. Окончивъ курсъ кандидатомъ богословія въ 1855 году, я поѣхалъ священникомъ въ Кронштадтъ, въ декабрь мѣсяцѣ, женившись на дочери мѣстнаго протоіерея К. П. Несвицкаго, Елисаветѣ, находящейся въ живыхъ и доселѣ; дѣтей у меня нѣтъ и не было. Съ первыхъ же дней своего служенія Церкви, я поставилъ себя за правило: сколь возможно искреннѣе относиться къ своему дѣлу, пастырству и священнослуженію, строго слѣдить за собой, за своею внутреннею жизнью. Съ этою цѣлью, прежде всего, я принялся за чтеніе Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета, извлекая изъ него назидательное для себя, какъ для человѣка, священника и члена общества. Потомъ, я сталъ вести дневникъ, въ которомъ записывалъ свою борьбу съ помыслами и страстями, свои покаянныя чувства, свои тайныя молитвы ко Господу и свои благодарныя чувства за избавленіе отъ искушеній, скорбей и напастей. Въ каждый воскресный и праздничный день я произносилъ въ церкви слова и бесѣды, или собственнаго сочиненія, или проповѣди митрополита Григорія. Нѣкоторыя изъ моихъ бесѣдъ изданы, а весьма много осталось въ рукописи. Изданы: бесѣды «О Пресвятой Троицѣ», «О сотвореніи міра», «О промыслѣ Божіемъ», «О мірѣ», «О блаженствахъ Евангельскихъ». Кромѣ проповѣдничества, съ самаго начала священничества я возымѣлъ попеченіе о бѣдныхъ, какъ и самъ бывшій бѣднякомъ,—и лѣтъ около двадцати назадъ провелъ мысль объ устройствѣ въ Кронштадтѣ «Дома трудолюбія» для бѣдныхъ, который и помогъ Господь устроить лѣтъ 15 тому назадъ.

Эта краткая автобіографія драгоцѣнна, какъ ключъ къ пониманію того, какъ росъ, развивался и созрѣвалъ тотъ свѣтилаиикъ, котораго приобрѣла въ о. Іоаннѣ русская Церковь. Видѣтъ длинный путь непрестаннаго

молитвеннаго подвига, постоянной сосредоточенности духа, глубокаго сознанія высоты своего пастырскаго служенія и его высокихъ обязанностей.

Въ 1874 году от. Іоаннъ возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1876 г. сдѣланъ ключаремъ Андреевскаго собора, въ 1884 г. назначенъ настоятелемъ собора, въ 1895 г. награжденъ палицею, въ 1899 г. митрою; осенью 1907 г. Высочайше назначенъ присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, но тяжкая болѣзнь помѣшала ему хотя бы однажды посѣтить засѣданія Святѣйшаго Синода.

Всю жизнь свою посвятивъ подвигу пастырства, о. Іоаннъ имѣлъ на свое званіе самый высокій взглядъ и всегда благодарилъ Господа, удостоившаго его послужить въ этомъ званіи.

Въ 70-ую годовщину своей жизни, предъ большимъ сонмомъ собратій—пастырей, обозрѣвая свой пройденный жизненный путь, отецъ Іоаннъ говорилъ: «Сегодня мнѣ, Божіею милостію, исполнилось 70 лѣтъ жизни, а благодати священства, воспринятой мною отъ Господа, почти 44 года. Почитаю справедливымъ и должнымъ для себя оглянуться на прожитое время и вспомнить милости Божіи ко мнѣ. Велика милость Божія,—что я дожилъ до такихъ лѣтъ. Истинно—сила Божія въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9). Кто изъ знавшихъ меня въ младенчествѣ могъ думать, что я доживу до восьмого десятка лѣтъ, который по пророку составляетъ крайній предѣлъ жизни человѣка, земного странника? Росъ я болѣзненнымъ, слабымъ, и въ самомъ младенчествѣ тяжкая болѣзнь—оспа—едва не свела меня въ могилу,—на волосокъ былъ отъ смерти, но мѣткой молвъ человѣческой. Господь сохранилъ мнѣ жизнь,—я оправился и сталъ возрастать. Поспѣло время учиться,—я отведенъ былъ въ школу; наука темна была для меня,—я не былъ подготовленъ дома; самому надобно было доходить до разумѣнія и познанія; сознавалъ и чувствовалъ я свою безпомощ-

ность, ревниво смотрѣлъ на успѣхи товарищей—и сталъ просить помощи и разумѣнія у Бога, дающаго всѣмъ просящимъ просто и безъ упрековъ (Іак. 1, 5),—по выраженію апостола Іакова,—и открылъ мнѣ Господь разумъ: я озарился свѣтомъ Божиимъ; грамота стала ясна для меня, и сталъ я успѣвать въ соотвѣствующихъ возрасту и воспитательной цѣли наукахъ: но и тогда, во время ученія, сколько я перенесъ тяжкихъ болѣзней!

При слабыхъ физическихъ силахъ прошесть я три образовательныя и воспитательныя школы: низшую, среднюю и высшую, постепенно образуя и развивая три душевныя силы—разумъ, сердце и волю, какъ образъ тричастной, созданной по образу Святой живовначальной Троицы, души. Высшая духовная школа, коей присвоено названіе дѣховной академіи, имѣла на меня особенно благотворное вліяніе. Богословскія, философскія, историческія и разныя другія науки, широко и глубоко преподаваемые, уяснили и расширили мое міросозерцаніе, и я, Божією благодатію, сталъ входить въ глубину богословскаго созерцанія, познавая болѣе и болѣе глубину благодѣи Божіей, создавшей все премудро, прекрасно, благотворно, подчинившей всѣ созданія твердымъ, жизненнымъ, гармоническимъ законамъ; особенно пѣлнлъ мой умъ и сердце премудрый планъ спасенія погибающаго рода человѣческаго чрезъ Божественнаго Агнца Божія Іисуса Христа, вземлющаго грѣхи міра (Іоан. 1, 29); во мнѣ развилось и окрѣпло религіозное чувство, которое было въ меня вселено еще благочестивыми родителями. Прочитавъ Библію съ Евангеліемъ и многія творенія Златоуста и другихъ древнихъ отцовъ, также и русскаго Златоуста—Филарета Московскаго и другихъ церковныхъ вѣтій, я почувствовалъ особенное влеченіе къ званію священника и сталъ молить Господа, чтобы Онъ сподобилъ меня благодати священства и пастырства словесныхъ овецъ Его. Размышляя о чудномъ, любвеобиль-

номъ домостроительствѣ Божіемъ въ спасеніи рода человѣческаго, я проливалъ обильныя и горячія слезы, сгорая желаніемъ содѣйствовать спасенію погибающаго рода человѣчества. И Господь исполнилъ мое желаніе. Вскорѣ, по окончаніи высшей школы, я возведенъ былъ на высоту священническаго сана. И вотъ 44-й годъ прохожу это званіе, принося Богу молитвы, моленія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти сѹтъ (1 Тим. 2, 1—2), и принося почти ежедневно безкровную Жертву, примиряю тварей съ Творцомъ, ибо Господь далъ священникамъ служеніе примиренія (2 Кор. 5, 18), чрезъ которое и я самъ ежедневно примиряюсь съ Праведнымъ Судією, много прогнѣвливаемымъ ежедневно, а людей примиряю, отвращая Его праведный гнѣвъ, движимый на насъ, ради грѣховъ нашихъ, отводя ихъ отъ кривыхъ, гибельныхъ путей и указывая пути правые. Благодарю Господа, подаващаго мнѣ возможность и удобство, чрезъ частое совершеніе богослуженія изучить весь кругъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, познать ихъ мудрый составъ и богатство содержанія и образы величайшаго спасительнаго покаянія грѣшныхъ и милосердія Божія къ кающимся,— всю глубину богословія,— всю сладость словесія Божія и дивныя хвалы Божіей Матери, любовь къ Богу и различныя подвиги безчисленныхъ святыхъ. Благодарю Господа, что Онъ удостоилъ меня родиться и воспитываться и быть священникомъ въ святой, соборной и апостольской Церкви и членомъ ея, хотя и недостойнымъ, и удостоиться ходатайства ея предъ Богомъ, на которое и надѣюсь, что оно не посрамить меня, ибо не надѣюсь на свои дѣла, которыхъ не имѣю, а на заслуги Господа Іисуса Христа, искупившаго меня кровію Своею отъ грѣха, проклятія и смерти,— на молитвы Божіей Матери, святыхъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ. Они умоляютъ за меня Господа, и Онъ введетъ меня въ царствіе Свое небесное».

Мы привели эту прекрасную проповѣдь о. Іоанна, исполненную высокаго благоговѣнія къ своему пастырскому званію. Въ ней ключъ къ пониманію того вліянія, какое приобрѣлъ онъ на свою паству,—а эта паства была вся великая Россія. Къ нему стекались тысячи и десятки тысячъ паломниковъ, желавшихъ получить его совѣтъ и назиданіе, вѣрившихъ въ силу его молитвы, ищущихъ у него помощи или исцѣленія себѣ и своимъ близкимъ. Особенно переполнялся Андреевскій соборъ въ Великомъ посту въ дни говѣнія и исповѣди. Покойный вель сперва обычную исповѣдь. Когда же количество исповѣдниковъ стало непосильно, онъ ввелъ общую исповѣдь. Привлекая къ себѣ вѣрующихъ со всѣхъ концовъ обширной матушки Руси, о. Іоаннъ нерѣдко и самъ, по горячей просьбѣ своихъ почитателей, посѣщалъ города Россіи—Харьковъ, Казань, Саратовъ, Самару, Москву и т. д. И всюду, гдѣ онъ ни появлялся, вѣсть о немъ была радостной и собирала толпы вѣрующихъ, жаждущихъ видѣть его, слышать его слово и получить его благословеніе. Кромѣ того, десятки тысячъ лицъ обращались къ нему письменно, неся ему свое горе, свои слезы, прося его помощи и заступленія.—Писали ему не только изъ Россіи, но и изъ-за границы, не только православные, но и иноувѣрцы.

Самъ выросшій въ бѣдности, о. Іоаннъ обратилъ вниманіе на бѣдноту Кронштадта. Эта бѣднота лѣтомъ имѣла работу въ коммерческихъ гаваняхъ, съ закрытіемъ же навигаціи голодала и побиравалась. Отецъ Іоаннъ раздавалъ всѣ свои деньги, но бѣднота не сокращалась. Въ виду этого, онъ задумалъ устроить Домъ трудолюбія. Въ 1874 году, онъ, совмѣстно съ старостой собора В. Д. Никитинымъ, открылъ Андреевское приходское попечительство и Домъ трудолюбія, сначала небольшой деревянный, расчитанный на 100 семей. Домъ этотъ потомъ сгорѣлъ и смѣнился большимъ каменнымъ, нынѣ суще-

ствующимъ, зданіемъ. Подъ кровлею этого дома имѣются нынѣ церковь, народная школа на 200 дѣтей, пріютъ для старухъ и малолѣтнихъ, ночлежный пріютъ и разнаго рода мастерскія. На устройство этого дома и его учреждений и на ихъ содержаніе покойнымъ затрачены сотни тысячъ рублей. Домъ трудолюбія въ Кронштадтѣ послужилъ образцомъ для учрежденія такихъ же домовъ въ столицѣ и во многихъ провинціальныхъ городахъ. Когда было образовано подъ покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, покойный былъ избранъ почетнымъ его членомъ.

Сострадательный и любвеобильный, почившій пастырь сердечно отзывался на каждый призывъ къ дѣламъ милосердія: принималъ участіе во множествѣ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, дѣлалъ пожертванія, благословлялъ благія начинанія. Имъ основано нѣсколько монастырей, въ томъ числѣ: Іоанновскій монастырь въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ и погребенъ, и на родинѣ его въ селѣ Сурѣ, Архангельской губерніи. Черезъ него шли жертвы на множество церквей, благотворительныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ обществъ и братствъ. А кто сочтетъ его частныя благотворенія несчастнымъ, сиротамъ и убогимъ! Всѣ они потеряли въ почившемъ своего щедрого отца и благодѣтеля.

Почившій пастырь извѣстенъ далѣе, какъ проповѣдникъ и выдающійся религіозный писатель. Его «Слова, рѣчи и поученія» составили три обширныхъ тома. Кромѣ того, извѣстенъ его дневникъ, вышедшій такъ же въ трехъ томахъ подъ заглавіемъ: «Моя жизнь во Христѣ» и книга: «Правда о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ». Эти сочиненія—въ особенности: «Моя жизнь во Христѣ», переведенная на англійскій и другіе европейскіе языки, по глубинѣ религіознаго содержанія, силѣ чувства и проникновенія въ тайны духовной жизни—явленіе,

пеключительное въ русской богословской литературѣ.

Когда надъ Россіей разразилась несчастная война, а слѣдомъ за тѣмъ еще тяжчайшее несчастье — революція, о. Іоаннъ выступилъ съ горячимъ словомъ обличенія противъ развратителей народа и губителей Отечества. Этого не могли простить ему представители «передовыхъ» общественныхъ круговъ и подняли противъ него жестокою травлю. Послѣдніе годы жизни Кронштадтскаго пастыря были омрачены этой гнусной травлей. Враги его стали соединять его имя съ сектою іоаннитовъ, появившейся не такъ давно въ Кронштадтѣ, а затѣмъ и въ Петербургѣ. Напрасны были всѣ увѣренія о полной непричастности къ этой сектѣ досточимаго Кронштадтскаго пастыря, пока, наконецъ, онъ самъ не провнесь имъ анафему.

Кончина о. Іоанна тяжелая утрата для всей православной русской Церкви, которая лишилась въ немъ своей славы и украшенія. Но вѣримъ и надѣемся, что православная Русь будетъ имѣть въ немъ молитвенника и предстателя у престола Господня.

М. С.

Послѣдніе дни, кончина и погребеніе о. Іоанна Кронштадтскаго.

Всѣ, знавшіе отца Іоанна, привыкли видѣть его не по лѣтамъ бодрымъ и живымъ, но года 2—3 назадъ онъ заболѣлъ, и болѣзнь какъ-то сразу состарила его. Страданія его были тяжелы и мучительны. Медленно тянулась болѣзнь принимавшая все большіе размѣры. Въ прошломъ году отецъ Іоаннъ уже готовился къ смерти и соборовался, но Богъ воздвигъ его отъ одра болѣзни. Послѣдній годъ онъ тяжело хворалъ, но служилъ литургію каждый день и каждый день причащался.

Особенно усилилась болѣзнь отца Іоанна послѣ нынѣшняго лѣта, но онъ перемогалъ страданія и продолжалъ ежедневно по

утрамъ совершать богослуженія. 6 декабря онъ служилъ литургію, но потомъ постлѣ 10 декабря слегъ въ постель. Однако, борьба жизни съ смертю не была окончена. На послѣдней недѣлѣ тяжело болящій пастырь собрался съ силами и отслужилъ въ Кронштадтскомъ соборѣ литургію, которая была уже послѣднею. Дня за три до смерти онъ поѣхалъ подышать свѣжимъ воздухомъ и простудился.

Незадолго до смерти, будучи совершенно больнымъ, отецъ Іоаннъ нѣсколько разъ справлялся, много ли дней осталось до 20 декабря. Въ ноябрѣ онъ заблаговременно разослалъ всѣмъ почтальонамъ, разсыльнымъ и т. п. людямъ, исполнявшимъ его порученія, праздничныя на Рождество, — «а то и вовсе не получаютъ». Находясь въ забытіи, 18 декабря онъ спросилъ игуменью Іоанновскаго монастыря, мать Ангелину: «которое сегодня число?» Ему отвѣтили: «18-е». «Ну, хорошо, значитъ еще 2 дня», — сказалъ отецъ Іоаннъ и опять потерялъ сознание.

19 декабря, подъ вечеръ, отцу Іоанну было очень тяжело, онъ жаловался на жаръ во всемъ тѣлѣ. За ночь съ нимъ сдѣлалось хуже. Причащаясь каждый день, онъ причастился въ послѣдній разъ въ 4 часа утра. Послѣ этого ему стало какъ будто бы легче, и онъ пытался даже встать, но векорѣ впалъ въ забытіе. Наканунѣ вечеромъ, ночью и утромъ священникъ читалъ у его одра молитвы, каноны и прочиталъ отходную.

Въ 7 часовъ 40 минутъ утра 20 декабря отца Іоанна не стало. Кончина была тихая, мирная.

О кончинѣ отца Іоанна было немедленно сообщено по телеграфу въ Царское Село, въ Гатчину, въ Александро-Невскую лавру митрополиту С.-Петербургскому Антонію, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

Торжественно-печально загудѣлъ въ 9 ч. утра колоколъ Андреевскаго Кронштадтскаго собора, и къ дому отца Іоанна потянулись безконечныя вереницы кронштадт-

цевъ, пожелавшихъ проститься со «своимъ батюшкой». Лишь только распространилась вѣсть о кончинѣ любимаго пастыря, какъ изъ Петербурга и Ораніенбаума направились для поклоненія праху его почитатели.

Улицы у Кронштадтскаго собора и у дома отца Іоанна были сплошь запружены народомъ. Желавшихъ поклониться праху почившаго было такое несмѣтное количество, что, во избѣжаніе давки и безпорядка, пришлось оградить церковный домъ и квартиру отца Іоанна усиленнымъ нарядомъ полиціи.

Тѣло отца Іоанна, послѣ омовенія, было облачено въ свѣтлыя ризы, на голову возложена митра, лицо закрыто покровомъ, руки сложены крестообразно, на груди Евангеліе.

1-я панихида была совершена въ 10-мъ часу, всѣмъ соборнымъ клиромъ. Квартира почившаго была переполнена молящимися. На 2-ю панихиду, къ 1 часу дня, прибыли главный начальникъ г. Кронштадта ген. Артамоновъ, главный командиръ Кронштадтскаго порта к.-адм. Григоровичъ и др. начальствующія лица. Около 5 час. дня въ Кронштадтъ прибылъ викарный епископъ Гдовскій Кириллъ. Приѣхавъ прямо въ квартиру отца Іоанна, онъ совершилъ 3-ю панихиду, при еще большемъ стеченіи народа. 4-я панихида состоялась въ 9 ч. вечера, и 5-я—послѣ всенощной, при участіи мѣстнаго духовенства, во главѣ съ епископомъ Кирилломъ.

Въ 12 час. дня весь Петербургъ зналъ уже о кончинѣ отца Іоанна. Немедленно во всѣхъ почти приходскихъ и домовыхъ церквяхъ начались служенія панихидъ.

Вечеромъ 20 декабря тѣло почившаго было положено въ дубовый гробъ.

Всю ночь на 21 декабря у воротъ церковнаго дома толпились народъ: стояла длинная цѣпь желающихъ проститься съ о. Іоанномъ.

Съ 11 часовъ вечера дверь квартиры почившаго пастыря была закрыта, и доступъ публики прекращенъ.

Утромъ, 21 декабря, на Балтійскомъ вокзалѣ несмѣтныя толпы народа брали билеты въ Ораніенбаумъ. Въ Ораніенбаумѣ—

также страшная тѣснота. Чухонцы воспользовались случаемъ и запрашивали втридорога за проездъ.

До самыхъ сумерекъ каждый петербургскій поѣздъ привозилъ все новыхъ и новыхъ богомольцевъ; кибитки, дровни, сани тянулись вереницей по льду цѣлый день: простолюдины, купцы, чиновники, дряхлыя старушки, были приѣзжіе изъ Москвы и другихъ городовъ.

Въ 9 часовъ утра, 21-го декабря, преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ Гдовскимъ, въ сослуженіи духовенства Андреевскаго собора и другихъ кронштадтскихъ церквей, была отслужена панихида въ квартирѣ о. Іоанна. Послѣ панихиды гробъ съ тѣломъ покойнаго на рукахъ духовенства былъ вынесенъ изъ квартиры.

На дворѣ его приняли на руки главный начальникъ Кронштадта ген.-лейт. Артамоновъ, Кронштадтскій военный губернаторъ контръ-адмиралъ Григоровичъ, комендантъ крѣпости ген.-лейт. Гусакъ, городской голова, староста Андреевскаго собора Я. И. Марковъ и др. лица.

Подъ печальный перезвонъ колоколовъ собора процессія, въ предшествіи иконъ и хоругвей, тронулась по Андреевской улицѣ по направленію къ Андреевскому собору. Вдоль улицы стояли сухопутныя войска шпалерами, съ трудомъ сдерживавшія тысячную толпу. Окна, заборы и даже крыши домовъ были усеяны народомъ.

Когда печальная процессія приблизилась къ Андреевскому собору, гробъ опять ваяло на руки духовенство, во главѣ съ преосвященнымъ Кирилломъ, и внесло въ церковь украшенную тропическими растеніями.

Толпа стремительно хлынула въ соборъ. Соборъ былъ переполненъ. Но тысячи людей толпились на Николаевскомъ проспектѣ.

Послѣ литургіи, затянувшейся далеко за полдень, началась панихида по усопшемъ пастырѣ.

На панихиду вышло болѣе 20 священнослужителей во главѣ съ преосвященнымъ Кирилломъ. Рыданія толпы, порою заглу-

шавшія возгласы священнослужителей, производили потрясающее впечатлѣніе.

Послѣ панихиды началось прощаніе съ почившимъ пастыремъ. Въ соборъ впускали по очереди. Для того, чтобы добраться до гроба, приходилось выстраивать передъ храмомъ въ веренищъ медленно двигавшихся богомольцевъ цѣлыми часами.

Въ 6-мъ часу вечера въ соборѣ была совершена панихида по о. Іоаннѣ отъ пріюта Цесаревича Николая.

Въ 6 часовъ вечера начался парастасъ, который совершалъ преосвященный Кирилль. Послѣ парастаса была отслужена панихида по усопшемъ.

Въ теченіе дня служились панихиды по скончавшемся въ разныхъ учрежденіяхъ города, мѣщанской управѣ, ремесленной управѣ и проч. Въ церкви Св. Синода, 22 декабря по почившемъ о. Іоаннѣ совершена была заупокойная литургія и послѣ нея панихида присутствующимъ въ Св. Синодѣ архіепископомъ Финляндскимъ Сергіемъ, въ сослуженіи предсѣдателя Училищнаго Совѣта и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ протоіереевъ П. И. Соколова и Д. Н. Бѣликова, а также помощника настоятеля Синодальной церкви архимандрита Августина. За богослуженіями присутствовали Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенаторъ А. П. Роговичъ, и члены Центрального Управленія Св. Синода. Высокопреосвященный Сергій произнесъ за панихидою посвященное памяти почившаго глубоко-прочувствованное слово.

Въ воскресенье 21 декабря въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ, на Карповкѣ, состоялось освященіе храма-склепа, устроеннаго для погребенія тѣла о. І. И. Сергіева.

Освященіе совершалъ благочинный Петербургскихъ монастырей и подворій, архимандритъ Александро-Невской лавры о. Макарій.

О. Макарій окропилъ святою водою мрачную гробницу, въ которой будетъ похивать тѣло досточтимаго пастыря.

Храмъ-склепъ устроенъ подъ церковью святаго Іоанна Рыльского, выходящей на

набережную рѣки Карповки. У гробницы пастыря будутъ теплиться неугасимыя лампы.

22 декабря въ 6 часовъ утра, доступъ для поклоненія праху о. Іоанна былъ прекращенъ. Въ 7 часовъ утра началась литургія, а послѣ нея преосвященный Кирилль отслужилъ панихиду. Трудно передать все, что происходило въ соборѣ. Возгласы духовенства и пѣніе пѣвчихъ ежеминутно прерывались истеричными рыданіями.

Нѣсколько женщинъ на рукахъ вынесены изъ собора въ безчувственномъ состояніи.

Ровно въ 11 часовъ 30 минутъ утра начался выносъ останковъ о. Іоанна изъ собора на рукахъ генералитета и священства.

Дубовый гробъ съ прахомъ о. Іоанна былъ обнесенъ крестнымъ ходомъ вокругъ собора и подъ перезвонъ колоколовъ установленъ на колесницу.

Раздались истерическія рыданія изъ многотысячной толпы, едва сдерживаемой нарядомъ войскъ съ ружьями. Военные оркестры играли «Коль славы». Въ рядахъ войскъ были знамена. Парадомъ командовалъ генералъ М. Шультманъ; во главѣ процессіи шель полугускадронъ отъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. За енисейцами слѣдовали пѣвчіе, духовенство, затѣмъ колесница съ тѣломъ почившаго и начальствующія лица, во главѣ съ генералъ-лейтенантомъ Артамоновымъ. Шествіе замыкала рота 94-го Енисейскаго полка и народъ, въ числѣ, по крайней мѣрѣ, 20.000 людей обоаго пола. Все шествіе кругомъ было одѣлено лейбъ-драгунами и енисейцами.

По распоряженію начальника сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, камергера Валуева, для перевезенія тѣла о. Іоанна и сопровождающихъ процессію лицъ назначено нѣсколько траурныхъ вагоновъ къ поѣзду, отходящему въ С.-Петербургъ въ 3 часа 30 минутъ дня.

Съ утра, вчера, 22-го декабря, въ Ораниенбаумъ начали прибывать съ поѣздами почитатели о. Іоанна и духовенство. Очень много народа пріѣхало изъ Петергофа и

Стрѣльны. Петербургскіе поѣзда шли переполненными.

По прибытіи процессіи, гробъ былъ установленъ въ траурный вагонъ. Духовенство совершило литію.

Въ 4 часа на Варшавскій вокзалъ прибыло духовенство столицы во главѣ съ высокопреосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ Финляндскимъ, и Михеемъ, епископомъ Архангельскимъ, и отправилось въ Царскія комнаты. У перрона стояла траурная колесница подъ бѣлымъ балдахиномъ, увѣчаннымъ митрой.

Въ 5 часовъ къ вокзалу медленно подошелъ печальный поѣздъ. Упомянутые выше архипастыри, совместно съ преосвященнымъ епископомъ Гдовскимъ Кирилломъ, сопровождавшимъ тѣло изъ Кронштадта, совершили литію, послѣ которой духовенство подняло гробъ, вынесло его изъ вагона и поставило на траурную колесницу.

Лишь только печальное шествіе двинулось съ вокзала, какъ пронесся въ воздухъ печальный ударъ колокола; народъ на площади началъ креститься, раздались рыданія, которыя перешли въ общій плачъ, когда печальное шествіе выступило на площадь.

Предъ колесницей шествовало, во главѣ съ упомянутыми архипастырями, духовенство всѣхъ столичныхъ церквей въ серебряныхъ облаченіяхъ, среди нихъ присутствовало 8 митрофорныхъ протоіереевъ по бокамъ несли церковныя хоругви и знамена патріотическихъ организацій, освѣщенные самимъ отцомъ Иоанномъ; за колесницей шелъ С.-Петербургскій градоначальникъ генераль-майоръ Драчевскій и бывший комендантъ Кронштадта, нынѣ командующій войсками Кіевского военного округа, генераль-лейтенантъ Ивановъ.

По всему пути шествія неисчислимыя толпы народа занимали площади и тротуары; даже кровли домовъ и заборы были увѣяны зрителями.

Подъ печальный перезвонъ колоколовъ медленно двигалось шествіе; плачъ и ры-

данія народныхъ массъ заглушали пѣніе пѣвчихъ и звонъ. Вотъ шествіе приблизилось къ церкви общества распространенія религіозно - нравственнаго просвѣщенія. Здѣсь была совершена литія. Затѣмъ совершены литіи у Вознесенской церкви, Исаакіевского собора, зданія Св. Синода и по особому повелѣнію Государя Императора, у Зимняго Дворца, мимо котораго, съ Высочайшаго же повелѣнія, слѣдовала процессія.

По переходѣ черезъ Троицкій мостъ, была совершена литія противъ Троицкаго собора, и затѣмъ процессія прослѣдовала къ Іоанновскому монастырю, мѣсту вѣчнаго упокоенія почившаго пастыря, и здѣсь встрѣчена сестрами обители во главѣ съ настоятельницей Ангелиной. Здѣсь, по внесеніи тѣла во храмъ, совершенъ парастасъ.

23-го декабря заупокойную литургію въ Іоанновскомъ монастырѣ совершилъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній въ сослуженіи епископовъ: Михея Архангельскаго, Кирилла Гдовскаго и 12 лицъ изъ столичнаго духовенства; архимандритовъ: ректора академіи Феофана, ректора Петербургской семинаріи—Веніамина, благочиннаго столичныхъ монастырей Макарія, ризничаго лавры Софронія; митрофорныхъ протоіереевъ: о. Дернава, о. Орнатскаго, мѣстнаго причта и предсѣдателя епархіальнаго съѣзда депутатовъ прот. Иванова. На отпѣваніе вышли всѣ епископы, пребывающіе въ Петербургѣ. Доступъ въ соборъ по билетамъ, которыхъ разослано до 1000.

При погребеніи почившаго протоіереемъ Ф. Н. Орнатскимъ было произнесено слѣдующее слово:

Умеръ дорогой нашъ батюшка отецъ Іоаннъ.

А мы-то думали, что еще долго-долго будетъ онъ жить. Вѣдь, кого любишь, тому желаешь долгой жизни. Тѣмъ болѣе, что мы не привыкли видѣть его старымъ, больнымъ. Онъ и въ 75 лѣтъ былъ всегда бодръ и юнъ духомъ.

Вотъ онъ, бывало, быстро всходитъ по лѣстницѣ и еще въ дверяхъ дома громко привѣтствуетъ всѣхъ своимъ свѣжимъ, рѣзкимъ голосомъ: «Здравствуйте, друзья мои; здравствуй, мамочка; здравствуйте, дѣтушки; няня, здравствуй».

И входя во внутреннія комнаты, одного погладить, другого потреплетъ, иного поцѣлуетъ и всѣхъ благословляетъ.

А потомъ подходитъ къ заранѣ приготовленному столу, для молитвы и освященія воды, и когда молится, не только проситъ Господа, а иногда требуетъ объ исполненіи просьбы, ради великой Голгоетской жертвы Сына Божія, и молится часто своими словами.

Когда же кончить молитву, то начинаютъ подходить къ нему присутствующіе, чтобы повѣдать ему, и непременно наущко, о чемъ-то важномъ, чего вслухъ и сказать нельзя. И на кого онъ взглянетъ строго, другому улыбнется, иного побьетъ по больному мѣсту, кому и денегъ дастъ, не считая ихъ. И всѣ отходятъ отъ него ободренные, успокоенные, обласканные.

И дни, мѣсяцы счастливая семья вспоминаетъ потомъ о посѣщеніи отца Іоанна, — о томъ, что и кому онъ сказалъ, какъ посмотрѣлъ, что сдѣлалъ.

И вотъ умеръ о. Іоаннъ. И вездѣ, гдѣ ни скажутъ эти три слова—«умеръ отецъ Іоаннъ», вездѣ поймутъ, кто умеръ. Умеръ вотъ онъ, бездыханно лежащій предъ нами пастырь, о. Іоаннъ Кронштадтскій. Ибо вездѣ знали его и всюду чтилось имя его, и въ городахъ, и въ селахъ, и въ столицахъ, и въ самыхъ глухихъ углахъ нашей Родины. Даже за-границей знали нашего великаго пастыря и почитали его. Когда смертельно болѣлъ въ Крыму Государь Императоръ Александръ III-й и о. Іоаннъ былъ вызванъ къ нему, тогда всѣ газеты міра писали и о нашемъ знаменитомъ молитвенникѣ и чудотворцѣ. Потомъ о. Іоаннъ получалъ много писемъ на всѣхъ языкахъ изъ разныхъ государствъ Европы и даже Америки. Вотъ писалъ ему

одинъ мальчикъ изъ Швеціи. «Я слышалъ, что ты лечишь людей—молитвою; моя мама сошла съ ума и лежитъ въ больницѣ; мнѣ скучно безъ мамы. Помолись, чтобы моя мама выздоровѣла». Молодые изъ Америки писали, что они очень счастливы и просить о. Іоанна помолиться, чтобы и впредь имъ жить также счастливо. Изъ Германіи просили прислать освященной о. Іоанномъ воды или масла, просили и денегъ. Присылали свои волосы, прося благословить ихъ, и выражали вѣру, что его благословеніе распространится и на все ихъ существо....

Что же это за явленіе—о. Іоаннъ въ концѣ девятнадцатаго и началѣ двадцатаго вѣка, во времена безбожія и невѣрія? Какъ объяснить его происхожденіе и дивный подвигъ всей его жизни?

Для вѣрующихъ отвѣтъ на эти вопросы такъ же простъ, какъ объясненіе Пресвятою Дѣвой Маріей Ея величія. «Призрѣлъ Господь на смиреніе рабы Своея» и «сотворилъ Мнѣ величіе Сильный». Такъ же точно и величіе о. Іоанна есть дѣло Божьей благодати, пребывавшей на немъ со дня его рожденія.

Вспомните нѣкоторые случаи изъ его жизни. Вотъ онъ родился болѣзненнымъ, хилымъ. Его наскоро окрестили, опасаясь, что онъ умретъ, а онъ дожилъ до 80 лѣтъ. Вотъ онъ въ духовномъ училищѣ захворалъ смертельно. Врачъ совѣтовалъ ему въ постъ ѣсть скоромное. Но мать не согласилась, и онъ не нарушилъ закона церковнаго о постѣ. Нынѣ этому случаю не придадутъ значенія; но вспомните, не такъ ли строго блюли законъ о постѣ и пророкъ Давидъ, сохраненный Богомъ отъ челюстей львиныхъ, и его три друга, спасенные въ разженной печи вавилонской.

Вотъ онъ въ академіи, юноша богобоязненный, скромный, чистый, самоуглубленный. Первая книга, которую онъ приобретаетъ на заработанныя имъ первыя деньги, были Бесѣды св. Златоуста на Евангеліе отъ Матфея. И онъ, уединившись въ аудиторіи,

читаетъ ихъ съ восторгомъ, какъ бы живого представляетъ себѣ великаго христіанскаго проповѣдника и рукоплещетъ ему.

Вотъ онъ окончилъ курсъ и рѣшается принять священный санъ. И ему, никогда ранѣе не выдавшему Кронштадтскаго Андреевскаго собора, представляется онъ въ видѣніи, въ ясныхъ очертаніяхъ. Въ этотъ соборъ поставляется онъ пастыремъ, съ нимъ не разлучается въ теченіе 53-хъ лѣтъ, здѣсь совершаетъ онъ свой трудный пастырскій подвигъ.

Какими началами руководится въ своемъ пастырскомъ служеніи о. Іоаннъ? Прежде всего, живою пламенною вѣрою въ Бога. Его вѣра не есть лишь дѣло ума, нѣтъ! она переполняетъ его сердце, объемлетъ все его существо, онъ живетъ ею каждый мигъ, во всякомъ положеніи. Онъ зрѣтъ предъ собою, въ себѣ и въ людяхъ Бога Благаго, Милосердаго, спасающаго. Вотъ онъ подаетъ тебѣ спасающую десницу, наказуетъ тебя и милуетъ, питаетъ, одѣваетъ, животворитъ. Не можетъ Онъ, — думалъ и вѣрилъ о. Іоаннъ горячо, — не отозваться на моленіе своихъ нѣжно любимыхъ дѣтей!

Этою вѣрою жилъ, дышалъ, горѣлъ о. Іоаннъ, въ особенности при совершеніи имъ «міроспасительной», какъ онъ выражался, литургіи. Тутъ онъ преображался, дѣлался свѣтлымъ, радостнымъ. Онъ со-знавалъ и чувствовалъ, что совершаетъ Жертву, спасительную для всего міра. Когда пѣли — «Распныйся Христе Боже, смертію смертью поправый», онъ стремительно бралъ съ престола св. Крестъ и многократно лобызалъ его. Предъ произнесеніемъ словъ — «примите, ядите» и «пійте отъ нея вси», какъ бы слыша ихъ изъ устъ Самого Господа, онъ предварялъ ихъ словами: «о, любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа»!.. Когда совершался моментъ пресуществленія Святыхъ Даровъ, онъ торжественно произносилъ вслухъ, падая на колѣни: «велия благочестія тайна — Богъ явился во плоти» и другое: «Слово плоть бысть и вселися

въ ны»... При этомъ одушевленномъ возгласѣ пастыря-молитвенника чувствовалось всѣми, что да, дѣйствительно, здѣсь на престолѣ возлежитъ истинное Тѣло Христово. И когда затѣмъ о. Іоаннъ обнималъ руками, съ глазами, полными слезъ, съ величайшимъ умиленіемъ бралъ то святой дискосъ, то потиръ и какъ бы восторженно любовался содержимымъ въ нихъ, то думалось: да, онъ во-истину причащается какъ бы изъ рукъ Самого Господа, пьетъ животворящую Кровь какъ бы изъ Его пречистыхъ жилъ. Этою пламенною вѣрою въ животворность Святыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Господа объясняется то, что о. Іоаннъ такъ любилъ причащать людей и, будучи 75-лѣтнимъ старцемъ, бывало, простаивалъ по 3—4 часа, чтобы причастить тысячи богомольцевъ. Это онъ называлъ — прививать безплодныя вѣтви къ плодоносной маслинѣ — Христу.

Живая вѣра въ Бога толкала о. Іоанна въ міръ, въ среду тѣхъ несчастныхъ людей, которыхъ Господь благоволилъ именовать Своими меньшими братьями. По принятіи священнаго сана, о. Іоаннъ входилъ въ среду такъ называемыхъ «посадскихъ», босяковъ, бывшихъ людей, пьянствомъ и пороками лишившихъ себя образа Божія. Изъ пастырскаго сожалѣнія къ нимъ, онъ училъ ихъ и благотворилъ имъ: кому дастъ сапоги, кому пальто, кому — денегъ, каждому по нуждѣ его. Онъ не руководился расчетами холодной филантропіи и не разбираетъ, что привело человека къ пропасти, онъ помогаетъ всякому нуждающемуся въ кускѣ хлѣба, но онъ же полагаетъ начало и разумнѣйшему способу христіанской благотворительности: устраиваетъ въ Кронштадтѣ Домъ трудолюбія, послужившій прототипомъ теперь нерѣдкихъ повсюду въ Россіи домовъ трудолюбія и рабочихъ домовъ.

Его подвигъ не ограничивался молитвою и служеніемъ слова. Возвращаясь къ себѣ домой, часто послѣ цѣлдневнаго, тяжелаго труда среди множества людей, когда ка-

залось бы естественнымъ дать себѣ отдыхъ, онъ садился за перо и изливалъ свои задумчивѣйшія мысли и чувствованія о Богѣ и правдѣ, о Церкви святой и таинствахъ, о грѣхѣ и благодати, объ искупленіи рода человѣческаго. Это — дневники о. Іоанна, — дневники не въ смыслѣ ежедневныхъ записей внѣшнихъ событій его жизни, но показатели его внутреннего роста, его бореній съ внѣшнимъ человѣкомъ, его устремленій къ Богу. Это — «Богопознаніе и самопознаніе о. Іоанна, приобрятаемыя изъ опыта», какъ онъ выразился самъ о своихъ дневникахъ. Изъ нихъ составилось въслѣдствіе знаменитое сочиненіе о. Іоанна: «Моя жизнь во Христѣ». Оно должно быть настольною книгою каждаго христіанина, не только почитателя приснопамятнаго батюшки. Изъ черновыхъ ежедневныхъ записей о. Іоанна можно видѣть еще одну черту его подвига: это — постоянное бодрствованіе надъ собою, держаніе себя на виду, Энохово «хожденіе предъ Богомъ». Замѣтивъ за собою малѣйшее паденіе, онъ тотчасъ же бичуетъ себя, оплакиваетъ свой грѣхъ и кается предъ очами Всевидящаго Господа.

Непрерывное горѣніе о. Іоанна вѣрою, какъ горѣніе свѣчи предъ иконою, постоянный самосудъ надъ собою, жизнь во Христѣ, принесеніе всего себя въ жертву меньшей братіи, все это и создало о. Іоанна. Его дѣла — плоды духа. Представьте ихъ себѣ не какъ слова, не какъ даже качества, но въ живомъ воплощеніи, и вы поймете Кронштадтскаго пастыря.

Это — любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе.

Былъ ли о. Іоаннъ чудотворецъ? «Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ». Чудо можетъ творить только Богъ. Но о. Іоаннъ былъ то же, что чудотворная икона: ее прославилъ Господь, предъ нею люди вѣрующіе горячо молятся и отъ нея получаютъ исцѣленія. Она какъ бы особенно намодела и источаетъ исцѣленія. Такъ и о. Іоаннъ:

самъ — пламенѣющій вѣрою, онъ со всѣхъ сторонъ получаетъ мольбы о предстательствѣ предъ Богомъ. На немъ встрѣчались благоволеніе Божіе и людское горе, воздыхающее о Божьей помощи, и милосердіе Божіе обильно изливалось чрезъ него на людей. Самъ о. Іоаннъ былъ чудо, какъ кто-то хорошо сказалъ о немъ.

На самомъ дѣлѣ, не чудо ли собирать къ себѣ въ наше маловѣрное время тысячи людей со всѣхъ концовъ Россіи, заставляя ихъ каяться, плакать о своихъ грѣхахъ, молить Бога о помилованіи?

Не чудо ли однимъ своимъ появленіемъ вызывать радость, восхищеніе и надежды тысячъ людей, гдѣ бы онъ ни появлялся?

Не чудо ли основать четыре обители¹⁾, не говоря о многихъ другихъ, получавшихъ помощь отъ о. Іоанна, молитвенную и матеріальную, тогда какъ основаніе и одной обители считается лучшимъ камнемъ въ рѣцѣ преподобныхъ отцовъ, основателей монастырей?

Не чудо ли получать по 500—600 тысячъ въ годъ отъ людей, считавшихъ за счастье жертвовать руками о. Іоанна, на храмоздательство, на расширеніе религіозно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, въ пользу бѣдныхъ?

Вотъ какого пастыря, дорогіе братья и сестры, мы потеряли въ лицѣ о. Іоанна, потеряли и горько оплакиваемъ свою потерю!

Но не будемъ плакать! Онъ не умеръ, но живъ. Живъ Богъ, жива душа почившаго. Онъ переселился къ Источнику благодати и, стоя у Престола Господня, будетъ дѣйствительнѣе ходатайствовать за насъ предъ Богомъ.

Нынѣ день печали только по внѣшнему человѣку, по духу же — великій праздникъ, праздникъ вѣры и святой Церкви православною. И я скажу, хотѣлъ бы сказать чрезъ ваши головы на всю Русь:

¹⁾ Разумѣются монастыри Іоанновскій въ Слб. Сурскій на рѣкѣ о. Іоанна, Воронежскій въ Псковской губ. и Вауловскій сѣмь околѣ Рыбинска.

Вы, хулители святой Церкви, говорящие, что Церковь отжила свой вѣкъ и должна быть замѣнена иными руководящими началами жизни!

Вы, имѣющие очи, чтобы не видѣть, и уши, чтобы не слышать, вы, одолевшіе сердцемъ! Вы были ли вчера въ Кронштадтѣ, чтобы видѣть проводы того, кто въ морской крѣпости Россіи былъ ея крѣпостью духовною? Вы видѣли ли вчера встрѣчу бездыханнаго пастыря, какую угоговала ему столица? Нѣтъ, вы смежили очи свои. Такъ приндите же къ гробу сему и по нашимъ увлажненнымъ слезами очамъ, по нашимъ разрывающимся сердцамъ узнайте, что дала намъ мать-Церковь, какое дитя породила и воспитала она!

Братья-сопастыри мои! Это—нашъ праздникъ, праздникъ пастырства. О. Іоаннъ былъ наиболѣе полнымъ и совершеннымъ воплощеніемъ идеала добраго пастыря, душу свою полагаваго за овцы, подъ которымъ Господь Іисусъ Христосъ разумѣлъ Себя Самого. И если мы хотимъ быть солю земли и свѣтомъ міра, если хотимъ вести людей къ совершенству, быть духовными вождями народа, мы должны идти путемъ о. Іоанна, изучать его творенія, подражать ему и въ вѣрѣ, и въ благочестіи, и въ трудѣ, и въ терпѣніи, и во всемъ.

Дорогія сестры святой обители сей! Вы плачете, потому что лишились своего отца и благодѣтеля,—считаете себя осиротѣвшими!

Не плачьте! Теперь онъ ближе къ вамъ и никогда уже не уйдетъ отъ васъ. Въ немъ вы приобрѣли себѣ игумена. Съ вами будутъ его честные останки; вмѣстѣ съ останками его здѣсь будетъ витать и его безсмертный духъ. Ходите на его могилку молиться, плакать, каяться въ своихъ грѣхахъ, просить его совѣта и наставленія! Водите къ нему и паломниковъ, которые непрерывной чредой пойдутъ къ нему! Сюда не зарастетъ народная тропа.

Дорогіе братья! Мы должны почитать себя счастливыми, что присутствуемъ при его погребеніи. Будемъ же помнить его

наставленія, подражать его вѣрѣ глубокой и жизни святой!

А нынѣ соединимся всѣ въ одной молитвѣ, чтобы Господь Богъ очистилъ отца Іоанна отъ всякой пылинки грѣха, убѣдилъ его бѣлѣ снѣга и принялъ его въ сонмъ небожителей, ближайшихъ къ Престолу Своему, да ходатайствуетъ отецъ Іоаннъ у Престола Царя Небеснаго за Русь святую, за Церковь православную, за Царя-Помазанника Божія, котораго онъ такъ горячо любилъ, за всѣхъ насъ, да славится и чрезъ отца Іоанна и чрезъ насъ пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь.

Въ настоящемъ № Редакція «Церк. Вѣд.» даетъ своимъ читателямъ портретъ о. Іоанна и факсимиле его подписи. Подпись сдѣлана почившимъ въ началѣ декабря, незадолго до смерти.

Совѣтъ союза русскаго народа прислалъ въ Святѣйшій Синодъ слѣдующую телеграмму по случаю кончины о. Іоанна:

Приисоединяя свои молитвы къ скорби всей Россіи о кончинѣ великаго молитвенника отца Іоанна Сергіева, главный совѣтъ союза русскаго народа, отъ лица всѣхъ своихъ союзниковъ, приноситъ Святѣйшему Правительствующему Синоду выраженіе горя, постигнаго православную Церковь.

Почетный и дѣйствительный предсѣдатель союза русскаго народа и главнаго совѣта *Дубровинъ*.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вѣсти изъ Сиціліи.

Подвиги русскихъ моряковъ при спасеніи пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Мессинѣ.—Статья Матильды Серрао.—Мнѣніе морского министра Миранелло.—Благодарность короля Виктора Эммануила.—Разказы очевидцевъ.

Страшное бѣдствіе обрушилось на Калабрію и Сицілію, и особенно на мѣстности, прилегающія къ Мессинскому проливу. На зарѣ 15—28 декабря, въ 5 ч. 30 м. утра, въ Мессинѣ и ея окрестно-

стихъ и въ Юго-Западной части Калабріи произошло землетрясеніе, въ конецъ разрушившее Мессину, Реджіо и многіе города и селенія на побережьи Калабріи. Въ Мессинѣ сила ударовъ была такъ велика, что большая часть ея 175.000 населенія, застигнутого въ расплохъ, погибла подъ стѣнами разваливающихся домовъ. Ужасъ удѣлѣвшихъ и спасшихся жителей не зналъ границъ, когда они увидали пожаръ, вспыхнувшій въ разныхъ концахъ города. Произошелъ этотъ пожаръ, какъ предполагаютъ, отъ паденія многихъ лампъ, по принятому въ Мессинѣ обычаю, всегда горѣвшихъ во всѣхъ домахъ ночью, дабы на случай землетрясенія люди не оказались въ темнотѣ. Эта мѣра предосторожности нынѣ усугубила бѣдствіе несчастныхъ мессинцевъ. Они задохнулись въ густыхъ облакахъ известковой пыли, образовавшейся при паденіи высокихъ каменныхъ домовъ. Подъ проливнымъ дождемъ, при холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ полунагіе, едва прикрытые случайно захваченною одеждою, обезумѣвшіе отъ ужаса люди бѣжали къ морю, въ надеждѣ найти спасеніе на лодкахъ и судахъ. Но на набережной несчастныхъ страдальцевъ ожидалъ новый ужасъ: море вдругъ, съ непонятною быстротою, отступило. Суда, стоящія въ порту, оказались на мелі. Море вдругъ укатило свои волны съ тѣмъ, чтобы съ страшною силою набросить ихъ все сокрушающую и уничтожающую мощь на беззащитную толпу людей, ждавшихъ отъ моря спасенія. Огромная, почти десятисаженная волна съ яростію опрокинулась на гавань, разрушая и унося все, лежавшее на ея пути. Сильныя колебанія земли понизили почву въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 10-ть футовъ ниже прежняго уровня. Грозная волна разрушила набережную и въ городѣ Реджіо, наискосокъ отъ Мессины. Мессинскій проливъ измѣнилъ свое очертаніе: классическая Сцилла исчезла. Эти необычныя явленія были вызваны такъ называемымъ моретрясеніемъ. Флорентій-

скій профессоръ Мельци полагаетъ, что на днѣ Мессинскаго канала образовалась трещина вулканическаго происхожденія. Изверженіе, происшедшее на морскомъ днѣ, и причинило это сотрясеніе морской глубины.

Въ нѣсколько мгновеній не стало Мессины. Богатый, цвѣтущій городъ обратился въ груды развалинъ, въ ужасное кладбище, оглашаемое стопами сотенъ за живо погребенныхъ людей. Оставшіеся въ живыхъ, какъ тѣни, бродили среди развалинъ, грозившихъ ежеминутно паденіемъ, бродили голодные, продрогшіе отъ холода, мучимые нестерпимою жаждою. Вода изсыкла вслѣдствіе разрушенія водопровода. Погасъ и огонь за разрушеніемъ газоваго завода и электрической станціи.

Всюду и вездѣ мертвые и тяжело раненые. Изъ разбѣлѣнъ стѣнъ торчатъ головы, ноги, руки, тѣла людей, раздавленныхъ при паденіи домовъ. Ужасъ этого страшнаго зрѣлища не поддается никакому описанію.

Общее число всѣхъ погибшихъ отъ землетрясенія, по послѣднимъ приблизительнымъ подсчетамъ, достигаетъ 200.000 людей. На долю Мессины приходится болѣе половины этого числа. Въ Мессинѣ погибли почти всѣ гражданскія и военныя должностныя лица. 15—28 декабря тамъ царилъ полное безначаліе. Удѣлѣвшіе отъ землетрясенія мессинцы въ ужасѣ и отчаяніи ждали помощи; и эта первая помощь была оказана имъ русскими моряками. О подвигахъ нашихъ доблестныхъ моряковъ извѣстная итальянская писательница Матильда Серрао помѣстила весьма интересную статью въ неаполитанской газетѣ «Н қіогно» отъ 1—2 января 1909 г.

Вотъ переводъ этой прекрасной статьи:

«Въ Мессинѣ, среди нагроможденныхъ развалинъ, въ дыму пожаровъ, стонали въ теченіе сутокъ заживо погребенные, жалобными воплями оглашали воздухъ раненые и умирающіе; а по улицамъ, почти неузнаваемымъ вслѣдствіе общаго разрушенія, словно привидѣнія, блуждали обез-

умѣвшіе отъ ужаса, оставшіеся въ живыхъ; и въ теченіе дѣлаго дня ни откуда никакой помощи, безусловно ничего, кромѣ агоніи и смерти. И вдругъ появляются невѣдомые люди,—взоры ихъ полны удивленія, смущенія и состраданія. Эти люди пришли съ моря; они оставили свое судно, они неустрашимо карабкаются по камнямъ, нагроможденнымъ среди улицъ, безстрашно ступаютъ по зловонной водѣ, оставленной морскою волною,—эти люди пришли въ Мессину спасать мессинцевъ. Это были моряки, офицеры и матросы, сыны другого народа, дѣти иной земли; пришли они съ дальнихъ морей—морей сѣверныхъ; говорятъ они инымъ языкомъ и не знаютъ нашего; пришли они съ судна военного, русскаго—съ «Адмирала Макарова». И эти немногіе офицеры и матросы, первые, прежде другихъ начали извлекать заживо погребенныхъ изъ подъ камней мессинскихъ домовъ; они начали собирать раненыхъ, старались подавать имъ медицинскую помощь и укрѣплять ихъ всякими способами; умирающихъ они старались утѣшать, и умершимъ закрывали очи; починъ этого дѣла милосердія принадлежалъ русскимъ. Всѣ они, начиная отъ доблестнаго командира и кончая послѣднимъ матросомъ, проявили трогательную любовь къ ближнимъ. Совершая этотъ трудный подвигъ,—они были воодушевлены святымъ рвеніемъ и нѣжною заботливостію. Спасая заживо погребенныхъ и опасаясь причинить имъ какое-либо страданіе, они не ломомъ, а руками разбирали камни, причѣмъ обдирали руки и обагривали камни своею кровью; они съ опасностію для жизни взибались на развалины, нагроможденные землетрясеніемъ. Они сползали въ разсѣлины зданій. Сторицею возрастали ихъ силы, и Господь сторицею умножалъ ихъ мощь—они, эти русскіе, первыми пришли въ Мессину, и первыми начали спасать въ Мессинѣ женщинъ, мужчинъ и дѣтей. И толпа раненыхъ, контуженныхъ бѣглецовъ собралась около нихъ, съ тѣмъ, что-

бы на ихъ гостепріимномъ суднѣ оставить Мессину; эта толпа плакала, стонала и съ отчаяніемъ умоляла о спасеніи. И «Адмиралъ Макаровъ» далъ пристанище гораздо большому числу пострадавшихъ, чѣмъ можно было ожидать,—столь сильно было желаніе русскихъ спасти погибающихъ. Одинъ офицеръ и пять матросовъ, въ пылу стремленія жертвовать собою, хотѣли остаться въ Мессинѣ съ тѣмъ, чтобы откапывать другихъ, засыпанныхъ развалинами, помогать другимъ раненымъ и собирать другихъ бѣглецовъ. Съ необычнымъ грузомъ оставилъ Мессину могучій крейсеръ; на немъ нашли пріютъ безпомощныя женщины, бѣдныя дѣти, мужичины, обезумѣвшіе отъ страха и страданій. Къ Неаполю держалъ свой путь «Адмиралъ Макаровъ»; его команда, одушевленная настойчивымъ стремленіемъ спасти погибающихъ, сожалѣла лишь о томъ, что ихъ судно не было въ состояніи отвести въ Неаполь еще большее число обездоленныхъ, пострадавшихъ отъ безпримѣрнаго бѣдствія.

«Мужчины, женщины и дѣти, прибывъ въ Неаполь, въ глубокомъ волненіи, плакали отъ благодарности, разсаваясь съ русскими моряками, ихъ спасителями, этими бѣлокуроими славянами, говорившими на невѣдомомъ языкѣ и не знавшими ихъ родной рѣчи. Они не только спасли ихъ въ Мессинѣ, но и на пути въ Неаполь, они съ любовью ухаживали за этими несчастными, поили и кормили ихъ, снабжали ихъ бѣльемъ и одеждою, давали больнымъ лекарства, окружая ихъ самыми нѣжными заботами, часто объясняясь съ ними однимъ только знаками—все это они дѣлали съ удивительною предусмотрительностію, съ молчаливою и сердечною сосредоточенностію, этими отличительными свойствами великаго славянскаго племени. Русскіе матросы держали въ своихъ мозолистыхъ рукахъ бѣдныхъ мессинскихъ дѣтей, въ слезахъ звавшихъ своихъ матерей, они старались успокоить и убаю-

пять ихъ; моряки своими мозолистыми руками утромъ поили молокомъ мессинскихъ сиротъ, и блѣдныя славянскіе лики и голубые глаза улыбались смуглымъ лицамъ и чернымъ глазамъ сицилійскихъ дѣтей. И никто не оставилъ русскаго судна, не будучи снабженъ какимъ-либо платьемъ, какою-либо одеждою. Всѣмъ безъ различія было оказано сердечное вниманіе, и со слезами благодарности спасенные разставались со своими спасителями. Русскіе моряки не только извлекли несчастныхъ мессинцевъ изъ развалинъ, но возвратили ихъ къ жизни и свѣту, согрѣли ихъ дыханіемъ любви, утѣшали ихъ нѣжнымъ участіемъ и научили ихъ снова вѣрить и надѣяться».

«Да будетъ отмѣчено въ исторіи человѣческаго милосердія, на страницѣ безсмертной, память о всемъ томъ, что совершили русскіе моряки въ Мессинѣ! Молитвы и благословенія столькихъ несчастныхъ да содѣлаютъ благословенною, удачною и счастливою ихъ жизнь! Да будутъ они благословенны, эти офицеры и эти матросы на каждомъ ихъ шагу на ихъ чудномъ суднѣ, и пусть этотъ корабль постоянно озаряетъ ихъ гордые очи блескомъ своей твердыни, всегда готовый встрѣтить опасность; пусть ихъ увѣщаетъ побѣда! Да будутъ они благословенны, эти русскіе офицеры и матросы на каждомъ шагу, когда въ дальнихъ краяхъ, вступая на землю, они пытливымъ окомъ станутъ оглядывать незнакомые имъ берега! Да будутъ благословенны, когда вернувшись къ себѣ, на холодный сѣверъ, они войдутъ въ свои жилища, и съ умиленіемъ преклонять свои головы передъ святыми иконами. Да гордятся своими сыновьями русскія матери, живущія въ роскошныхъ домахъ Петербурга и Москвы, матери офицеровъ, а также и простая крестьянка, ожидающая на порогѣ своихъ избъ возвращенія сыновей-моряковъ съ плаванія; да гордятся ими соотечественники ихъ—русскіе, разбросанные по всѣмъ краямъ

свѣта, куда только ни донесется слухъ о столь великомъ мужествѣ и милосердіи. Русскій народъ можетъ гордиться тѣми, которые прославили его своимъ мужествомъ и любовью къ ближнему. Тысячи другихъ случаевъ проявленія доброты, милосердія и великодушія заносимъ мы съ едва сдерживаемымъ волненіемъ въ дѣтопись и тысячи иныхъ еще занесемъ. И все это послужить для грядущихъ временъ къ возвеличенію нашего вѣка, къ возвеличенію человѣческаго духа и сердца. Но первая страница,—страница безсмертная этой полной блеска исторіи—была написана ими, этими блѣднолицыми, бѣлокуроыми славянами, столь холодными на видъ, но со столь горячими сердцами; написана этими людьми другого племени, другихъ обычаевъ, людьми, умѣющими, подобно людямъ среднихъ вѣковъ, жертвовать жизнью Богу, своему Государю и отечеству, умѣющими молиться и дѣйствовать, умѣющими благородно жить и съ честью умирать».

Въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ въ Италіи газетъ, «Giornale d'Italia», отъ 2 января 1909 г. Діего Анджели помѣщаетъ передовую статью подъ заглавіемъ: «Да здравствуютъ моряки! Подвиги человѣколюбія русскихъ». «Я бы хотѣлъ, пишетъ Анджели, чтобы всѣ юноши Италіи, всегда горящіе пылкимъ патріотизмомъ и высокою отзывчивостью, объединились въ одномъ восторженномъ кликѣ: Viva la Russia! (да здравствуетъ Россія!) То, что сдѣлали офицеры и матросы русской эскадры дѣйствительно велико и благородно. На встрѣчу страшнаго народнаго бѣдствія, на встрѣчу несчастія, поразившаго цѣлую страну, сыны другого великаго и славнаго народа поспѣшили какъ братья, они преодолѣли невѣроятныя препятствія, они пренебрегли опасностями, они лишили себя всего необходимаго для того, чтобы помогать несчастнымъ, чтобы облегчать страданія невѣдомыхъ братьевъ. И ихъ дѣятельность была превыше всякихъ похвалъ. Какъ только пронеслась по острову первая

вѣсть о небываломъ бѣдствіи, командиръ «Макарова», стоявшаго на рейдѣ въ Августѣ, не ожидая приказаній, не спрашивая чьихъ либо совѣтовъ, снялся съ якоря, и на всѣхъ парахъ понесся къ Мессинѣ, чтобы оказать первую дѣйствительную помощь. Здѣсь не мѣсто повторять, въ чемъ заключалась эта помощь, — о ней краснорѣчиво говорятъ рассказы спасенныхъ».

«Телеграммы министровъ, официальныхъ лицъ, корреспондентовъ всѣ оканчиваются словами удивленія и благодарности. И необходимо, по мнѣнію Анджели, чтобы отъ Рима, чтобы отъ всей Італіи русскій народъ получилъ явное выраженіе ея признательности. Подобно тому, какъ Неаполь поднесъ адресъ судну, первому, оказавшему помощь несчастнымъ пострадавшимъ — чудному и мощному судну, носящему имя самаго доблестнаго изъ адмираловъ— слѣдуетъ и Риму занести славную страницу въ исторію русскаго флота, отчеканкою медали въ память геройскаго подвига его моряковъ и въ знакъ неизгладимой благодарности итальянскаго народа».

Вслѣдъ за «Адмираломъ Макаровымъ», первымъ пришедшимъ на Мессинскій-рейдъ, туда же пришли «Слава» и «Цесаревичъ». Ихъ команды съ удивительнымъ самоотверженіемъ принялись за дѣло спасенія пострадавшихъ отъ землетрясенія. «Удивительные люди эти русскіе, замѣчаетъ одинъ корреспондентъ: тѣмъ труднѣе и опаснѣе раскопка, тѣмъ охотнѣе они къ ней приступаютъ». Примѣръ русскихъ моряковъ подбѣдствовалъ на обычно сдержанныхъ англичанъ; они также принялись дѣятельно разыскивать заживо погребенныхъ.

Сопоставляя дѣятельную помощь, оказанную пострадавшимъ русскими и английскими моряками съ нераспорядительностью итальянскаго морского начальства, депутатъ Колажіани телеграфировалъ неаполитанской газетѣ «Pungolo», что необходимы для борьбы съ бѣдствіемъ мудрость, энергія и авторитетность не были проявлены итальянскимъ правительствомъ. По его

словамъ, жизнь могла бы быть спасена нѣсколькими тысячамъ людей, еслибы помощь имъ была оказана своевременно. То, что сдѣлали моряки русскіе и англійскіе достойно удивленія; и со скорбью и стыдомъ, продолжаетъ Колажіани, должны мы сознаться что итальянскому флоту нельзя воздать той же похвалы, которую мы безгранично воздаемъ чужеземнымъ морякамъ, и виновны въ томъ конечно не матросы и офицеры, всегда неустрашимо идущіе на встрѣчу всякой опасности. Морской министръ Мирабелло не оставилъ конечно обвиненій пылкаго депутата безъ отвѣта. Но и онъ, возражая Коложіани, со своей стороны, признаетъ, что три русскія судна первыми появились въ Мессинѣ въ день катастрофы и явили чудеса челоуѣколюбія, по справедливости оцѣненные. На ихъ долю выпало подать первую и самую неотложную помощь, и они дѣйствительно ее подали съ рѣдкимъ великодушіемъ и удивительнымъ мужествомъ. И вполне естественно, что о русскихъ морякахъ говорили съ чувствомъ благодарности, вполне заслуженной людьми, поспѣшавшими подать первую помощь.

Одинъ изъ очевидцевъ гибели Мессины, редакторъ временно прекратившейся «Мессинской газеты», Вадала, рассказываетъ, что онъ видѣлъ толпу бѣглецовъ, нагихъ, жаждущихъ, голодныхъ, просящихъ о помощи, громко и тѣсно умолявшихъ, чтобы ихъ взяли на суда, чтобы имъ дали хлѣба и воды. Но командиры итальянскихъ судовъ оставались глухи къ ихъ мольбамъ. Матросы и офицеры, напротивъ того, съ нетерпѣніемъ ожидали приказанія сойти на берегъ для подаванія помощи несчастнымъ братьямъ. Но ожидаемаго приказанія все не было. Русскіе же моряки тѣмъ временемъ приступили къ работѣ. Ихъ поведение было выше всякой похвалы. Особенно сильное впечатлѣніе производила ихъ прекрасная организація. По прибытіи въ Мессину, они немедленно сходили на берегъ и приступали къ дѣлу, устраивая

въ извѣстныхъ мѣстахъ перевязочные пункты, куда сносились раненные, извлеченные изъ-подъ развалинъ, и гдѣ имъ была оказываема первая помощь. Благодарность спасенныхъ русскимъ безгранична; было трогательно видѣть, какъ они цѣловали и обнимали русскихъ моряковъ, своихъ ангеловъ-спасителей.

Очевидцы рассказываютъ, что особенно тяжело впечатлѣніе на многихъ изъ удѣлѣвшихъ произвелъ отказъ командировъ итальянскихъ судовъ въ помощи, когда, послѣ одного сильнаго подземнаго удара толпа бѣглецовъ, добывъ двѣ-три лодки, подошла къ броненосцу «Сардинія» и просила принять ее на бортъ. Напрасны были просьбы женщинъ, слезы дѣтей. На колѣнахъ молили онѣ о помощи,—и «Сардинія» и другія итальянскія суда не вняли этимъ воплямъ. А съ русскаго крейсера, вблизи стоявшаго, матросы начали бросать хлѣбъ и понтъ водою несчастныхъ страдальцевъ. Тяжело было итальянскимъ офицерамъ и морякамъ видѣть себя обреченными на бездѣйствіе. Одинъ изъ сотрудниковъ «Guornale d'Italia» сообщаетъ въ № отъ 5 января 1909 г.: удивительна, необычайна была дѣятельность моряковъ русскаго эскадры. Поразительна ихъ дисциплина и быстрота, съ которою они спасали погибающихъ. Въ продолженіе одного дня они спасли изъ-подъ развалинъ множество несчастныхъ, и бережно перенесли ихъ на суда. При раскопкахъ русскіе пользуются рукавицами, ограждающими ихъ руки отъ пораненія. Они немедленно озаботились устройствомъ госпиталя.

«Адмиралъ Макаровъ», какъ извѣстно, а за нимъ «Слава» и «Цесаревичъ», первыми пришли въ Мессину. Вслѣдствіе страшной разрушительной силы подземныхъ и подводныхъ ударовъ, фарватеръ пролива настолько, измѣнился, что суда, при отсутствіи маяковъ, разрушенныхъ землетрясеніемъ, могли двигаться только съ величайшею осторожностью, и вслѣдствіе разруше-

нія порта не могли подойти къ развалинамъ бывшей набережной. Неустрашимые моряки, горя нетерпѣніемъ скорѣе спасать погибающихъ, вплавъ добрались до берега. Директоръ Мессинской обсерваторіи, профессоръ Риццо, какъ очевидецъ, рассказываетъ въ «Guornale d'Italia» отъ 4 января, «что онъ никогда не забудетъ, съ какимъ мужествомъ и самоотверженіемъ дѣйствовали русскіе моряки. Они совершали чудеса отваги, съ титаническою силою раскапывали развалины и извлекали изъ нихъ раненныхъ. Они одновременно проявляли удивительную нѣжность и рѣдкую силу, они были предусмотрительны и неутомимы, однимъ словомъ, они были удивительны. Думаю, что Италія никогда не сможетъ надлежаще отблагодарить Россію за эту великую помощь, за эту поддержку, оказанную въ тяжкій часъ народной скорби». Никогда не забуду, продолжаетъ профессоръ Риццо, какъ одинъ русскій матросъ атлетическаго сложенія, съ лицомъ суровымъ и строгимъ, но съ выраженіемъ рѣдкой доброты въ глазахъ, бережно несъ на рукахъ раненую старуху и нѣжно о ней заботился». Въ то время когда между итальянскимъ генераломъ и офицерами шли переговоры объ избраніи мѣста для перевозки раненныхъ, русскіе не потеряли ни минуты и немедленно прекрасно организовали подачу помощи».

Находчивость и чувство долга, присущія русскимъ морякамъ, особенно восхваляются очевидцами. Поймавъ при раскопкѣ развалинъ вора, обиравшаго убитыхъ, моряки нашли въ его карманахъ 157.000 лиръ и передали ихъ командиру «Цесаревича». Русскіе же моряки спасли кассу мѣтнаго банка, содержащую 20.000.000 лиръ. Они съ поразительною неутомимостью посѣщали всюду, гдѣ въ нихъ была особая нужда. Себя они не щадили, и всѣмъ, чѣмъ могли, помогали несчастнымъ. Они снимали съ себя форменное платье и прикрывали имъ продрогшихъ отъ холода, часто полунагихъ мессинцевъ. Одно время

думали, что при раскопкахъ погибли три матроса. Къ счастью этотъ слухъ не подтвердился, онъ былъ вызванъ тѣмъ, что на трехъ раненыхъ увидели одежду русскихъ моряковъ. На «Адмиралѣ Макаровѣ», при выходѣ изъ Мессины съ первымъ транспортомъ раненыхъ въ Неаполь, было оставлено только то, что было безусловно необходимо для нихъ и для команды, а все остальное было роздано пострадавшимъ.

Въ неаполитанской газетѣ «La Stampa» читаемъ между прочимъ слѣдующее: кто не былъ на этихъ дняхъ въ Неаполѣ, не можетъ имѣть точнаго представленія о великомъ значеніи подвига русскихъ моряковъ. Итальянцы и русскіе были доселѣ народами, непонятными одинъ другому. И вотъ они встрѣтились въ минуту, когда впечатлительность каждаго изъ нихъ была какъ бы во сто разъ приподнята; когда молчаливый взоръ былъ лучшимъ отвѣтомъ на стоны страждущаго; когда не было надобности говорить на томъ же языкѣ, чтобы понимать другъ друга. И два до сихъ поръ чуждые народа озарились взаимнымъ пониманіемъ. Отнынѣ они любятъ другъ друга.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что русскіе были самыми первыми и усердными въ дѣлѣ спасенія. Мощно приступили они къ работѣ; нѣжно закрывали очи умирающимъ; заботливо снабжали обнаженныхъ своимъ платьемъ. Первые раненые, доставленные въ Неаполь, повѣдали народу, ихъ встрѣтившему, имена чужеземныхъ кораблей, которые имъ представлялись скорѣ посланными съ неба, чѣмъ пришедшими съ моря. Они рассказали, что сѣверные моряки съ титаническою силою раздвигали груды развалинъ и съ нѣжною любящей женщины носили на рукахъ малыхъ дѣтей. Устами неаполитанцевъ эта утѣшительная вѣсть разнеслась съ быстротою молніи; и когда на улицахъ Неаполя видѣли русскихъ моряковъ, то удрученная глубокою скорбью толпа съ почтеніемъ раздвигалась передъ русскими мундирами. Въ глазахъ народа они представлялись священными.

Пережитое Италіею въ послѣдніе дни имѣетъ глубокой смыслъ. Въ Мессинскомъ проливѣ часто развѣвались флаги всѣхъ націй. Русскій флагъ былъ доселѣ большинству жителей невѣдомъ, и благодаря грозной катастрофѣ, онъ сталъ дорогъ народу въ то самое время, когда интересы міровой политики естественно сближали обѣ страны. И первое слово сближенія было произнесено спасенными въ Сициліи и Калабріи, прикрытыми одѣялами русскихъ моряковъ, одѣтыми въ ихъ блузы, накормленными ихъ хлѣбомъ.

И не случайно произошло это сближеніе народа, постигнутаго величайшимъ бѣдствомъ съ народомъ сильнымъ крѣпкою вѣрою. Можно думать, что Провидѣніе направило къ людямъ, посѣщеннымъ бѣдою этихъ спасителей—моряковъ. Переживаемыя событія несомнѣнно отразятся на отношеніяхъ между Россіею и Италіею въ будущемъ.

Король Викторъ-Эммануилъ пожелалъ лично выразить благодарность русскимъ морякамъ, и посѣтилъ адмиральское судно «Цесаревичъ», гдѣ долго бесѣдовалъ съ офицерами и матросами, милостиво выражая признательность имъ и ихъ товарищамъ за помощь, оказанную ими столькимъ погибавшимъ.

Болонская газета «Avenire d'Italia» отъ 5-го января сообщаетъ, что городъ Августа поднесъ адмиралу Литвинову благодарственный адресъ за помощь, оказанную русскими моряками бѣдствующему населенію Мессины.

Честь и слава русскимъ морякамъ; они на чужбинѣ проявили во всей красѣ свое доброе, русское, христіанское сердце. Воодушевленные беззавѣтною готовностью спасать погибающихъ, они, русскіе богатыри, совершали чудеса храбрости и христіанскаго самопожертвованія. И дѣлали они свое великое дѣло въ простотѣ и со смиреніемъ, не ради какихъ-либо выгодъ или стороннихъ расчетовъ, а исключительно изъ состраданія къ несчастнымъ.

Читая отзывы очевидцевъ, непосредственныхъ свидѣтелей подвиговъ нашихъ моряковъ, убѣждаешься, что они сохранили славныя преданія русскаго флота, что въ нихъ живетъ духъ незабвенныхъ героевъ Синопа и Севастополя.

НОВАЯ КНИГА.

Прот. А. Ставровскій. **Полный Сборникъ молитвъ** Спасителю, Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери и св. угодникамъ Божіимъ, читаемыхъ предъ св. иконами на молебнахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ, съ присоединеніемъ дневныхъ тропарей и нѣкоторыхъ величаній. Спб., 1909 г. IV+VI+229 стр.

Почтенному составителю настоящаго Сборника пришла счастливая мысль — собрать воедино тѣ многочисленныя молитвы, которыя въ праздничные дни читаются на молебнахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ и которыя разбросаны по разнымъ службамъ, акаѳистамъ и даже отдѣльнымъ листамъ, печатаемымъ съ благословенія Святѣйшаго Синода или же съ одобренія духовной цензуры. Практическая польза отъ такого Сборника для пастырей Церкви — несомнѣнна: едва ли въ какомъ храмѣ найдется полный комплектъ всѣхъ такихъ службъ, акаѳистовъ и молитвъ. Съ указанной точки зрѣнія священникъ можетъ развѣ пожалѣть о томъ только, что молитвы въ разбираемомъ Сборникѣ напечатаны не церковно-славянскимъ, а гражданскимъ шрифтомъ; но обиліе въ книгѣ удареній, дающее полную возможность правильно произносить напечатанныя русскими буквами церковно-славянскія слова и реченія, устраняетъ и это возможное сѣтованіе. Зато для обыкновеннаго читателя, православнаго мірянина, настоящее изданіе, напечатанное именно гражданскимъ шрифтомъ, представляетъ, на нашъ взглядъ, драгоценный праздничный подарокъ: такое обиліе, такое богатство содержится въ немъ истинно-христіанскаго, въ полномъ смыслѣ слова душеполезнаго чтенія, невольно настраивающаго чи-

тателя на лучшія, возвышеннѣйшія чувства, заставляющаго его живѣе ощущать связь и единеніе свое съ міромъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и горячѣе прибѣгать къ ихъ помощи и заступленію...

Всего въ Сборникѣ о. протоіерея А. Ставровскаго помѣщено 242 молитвы: 18 молитвъ Пресвятой Троицѣ и Спасителю, 44 — Божіей Матери (преимущественно въ дни празднованія той или другой чудотворной иконы ея) и 180 молитвъ святымъ угодникамъ Божіимъ. Подобнаго полнаго сборника еще не было издано до сихъ поръ. Хорошо сдѣлалъ составитель, что снабдилъ молитвы краткими хронологическими и историческими данными, ориентирующими читателя въ вопросахъ, касающихся мѣста и времени явленія чудотворной иконы или кончины того или другого угодника Божія, времени открытія св. мощей и пр. Приложенный въ концѣ книги «Краткій славяно-русскій словарь» составляетъ желанное дополненіе къ сборнику молитвъ, весьма пригодное и полезное для средняго читателя, поскольку не только ясно и кратко объясняетъ встречающіяся въ молитвахъ малопонятныя церковно-славянскія слова и выраженія, но и нерѣдко стремится разсѣять сложившіяся въ народѣ неправильныя представленія, соединяемыя съ тѣмъ или другимъ словомъ. Цѣна Сборника—1 рубль, съ пересылкою 1 р. 35 копеекъ. Адресъ автора: С.-Петербургъ, Мойка, № 27.

Д. Соколовъ.

ПОПРАВКА. Въ №№ 51—52 Прибавленій къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» за минувшій годъ на стр. 2518, строка 19 сверху въ первомъ столбцѣ напечатано: «Въ изображеніяхъ, какъ иконныхъ, такъ и стѣнописныхъ *не будемъ*....., слѣдуетъ читать:.... *«мы будемъ* строго придерживаться установленныхъ церковнымъ преданіемъ и историческими свидѣтельствами подлинниковъ».

ОТВѢТЫ Редакціи.

Свящ. церкви с. В., О-ской еп., П. И-му;

1) О записи въ церковныя книги вклада по сберегательной кассѣ см. Церк. Вѣд. 1907 г. № 8, стр. 378, отв. свящ. Н. К-му. 2) Правило и форма прихода-расходныхъ книгъ были приложены къ циркулярному указу Святейшаго Синода отъ 24 декабря 1876 г. за № 9. Правила эти имѣются въ книгѣ А. Завьялова «Циркулярные указы Святейшаго Синода 1867—1900 г.» на стр. 163—171 и въ книгѣ Нечаева «Практическое руководство для священно-служителей» 1907 г. стр. 122—129, а [бланки съ формою для книгъ продаются въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

Свящ. Х-ской Архангельск. церкви, К-ской еп., Н. К-ю: 1) Вопросъ о раздѣлѣ живности, жертвуемой въ пользу церкви, какъ явленіе мѣстной жизни, долженъ быть разрѣшенъ согласно мѣстнымъ обычаямъ. 2) Вѣнки, коими украшается гробъ почившаго, какъ знаки уваженія къ личности, составляютъ достоинство его родственниковъ.

Свящ. церкви с. В., Т-ской еп., П. Н-ву: Если земля пожертвована въ церковь на содержаніе школы, которая закрылась нынѣ, и на этотъ случай не было установлено никакого условія при пожертвованіи, то жертвователю можетъ возбудить вопросъ о возвращеніи ему пожертвованнаго имущества.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1908 г. вступило мѣщанки Евдокии Яковлевой Фурсовой, жительствующей въ гор. Екатеринославѣ, по Александроневской ул., д. Кругловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ильичемъ Фурсовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви гор. Мценска, Орловской епархіи, въ 1885 г. По заявленію просительницы Евдокии Яковлевой Фурсовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Ильича Фурсова началось изъ гор. Екатеринослава. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Ильича Фурсова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Котарскаго, Жиздринскаго уѣзда, Калужской губерніи, Агриппы Прокопьевой Кулешевой, жительствующей въ селѣ Борисовкѣ, Екатеринославскаго уѣзда, той же губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Максимовымъ Кулешевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Параскевьевской церкви села Котори, Жиздринскаго уѣзда, Калужской губерніи, 16 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Агриппы Прокопьевой Куле-

шевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Максимова Кулешева началось изъ гор. Екатеринослава въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Максимова Кулешева, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 июля 1908 года вступило прошеніе жены казака Аргунской станицы, Забайкальской области, Гликеріи Антипьевой Кривоногихъ, урожденной Баженовой, жительствующей въ Нерчинскомъ заводѣ, Забайкальской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Логиномъ Ивановымъ Кривоногихъ, вѣнчаннаго причтомъ Аргунской Вознесенской церкви Забайкальской епархіи, 10 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Гликеріи Антипьевой Кривоногихъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Логина Иванова Кривоногихъ началось изъ станицы Аргунской на Амурѣ съ 15 мая 1895 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Логина Иванова Кривоногихъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 июня 1908 года вступило прошеніе крестьянина Алексѣя Иванова Крикунова, жительствующаго въ с. Крупцѣ, Путивльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеньей Георгіевой Крикуновой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Круца, Путивльскаго уѣзда, 12 октября 1901 года. По заявленію просителя Алексѣя Иванова Крикунова, безвѣстное отсутствіе его супруга Ксении Георгіевой Крикуновой началось изъ города Портъ-Артура въ концѣ августа 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксении Георгіевой Крикуновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1908 г. вступило прошеніе жены дворянина Аполлоніи Антоновой Филиповичъ, жительствующей въ гор. Поневѣжѣ, Ковенской губерніи, по Вокзальной ул., въ д. Якубовскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Леоновымъ Филиповичемъ, вѣнчаннаго причтомъ въ Шавельскомъ приходскомъ костелѣ Ковенской губерніи, 7 октября 1884 года. По заявленію просительницы Аполлоніи Антоновой Филиповичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Леонова Филиповича началось изъ города Поневѣжа съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Леонова Филиповича, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 октября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Пѣтуховки, Загустинской волости, Климовичскаго уѣзда, Дарьи Логовичевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евменомъ Аванасьевымъ Логовичевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Починичской церкви 18 января 1881 года. По заявленію просительницы Дарьи Логовичевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евменія Аванасьева Логовичева началось въ 1883 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евменія Аванасьева Логовичева, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 ноября 1908 г.

вступило прошение крестьянки деревни Голенокъ, Шамовской волости, Мстиславскаго уѣзда, Агафьи Яковлевой Бобковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Демьяновымъ Бобковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кошневской церкви Мстиславскаго уѣзда, 4 іюля 1882 года. По заявленію просительницы Агафьи Яковлевой Бобковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Демьянова Бобкова началось изъ деревни Луки, Горькаго уѣзда, въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Демьянова Бобкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1908 г. вступило прошение крестьянина села Чиреси, Лукояновскаго уѣзда, Николая Стефанова Деменкова, жительствовавшего въ селѣ Чиреси, Лукояновскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Василисой Николаевой Деменковой, урожденной Яковленковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Чиреси, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, 24 октября 1893 года. По заявленію просителя Николая Стефанова Деменкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Василисы Николаевой Деменковой началось изъ села Чиреси, Лукояновскаго уѣзда, въ началѣ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Василисы Николаевой Деменковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 октября 1908 г. вступило прошение жены крестьянина деревни Бокшандина, Курмышскаго уѣзда, Параскевы Ивановой Чугуновой, жительствовавшей въ Н.-Новгородѣ, 4 часть, д. Щенетова, 1-й пробѣздъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Егоровымъ Чугуновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Карповки, Балахнинскаго уѣзда, 15 января 1899 года. По заявленію просительницы Параскевы Ивановой Чугуновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Егорова Чугунова началось изъ селѣ Молитовки въ февралѣ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Егорова Чугунова, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 сентября 1908 г. вступило прошение крестьянки деревни Авинской, Любинской волости, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, Варвары Павловой Сулиной, жительствовавшей въ мѣстѣ причисленія, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Константиновымъ Сулинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Софійской церкви села Любино, Тюкалинскаго уѣзда, 20 сентября 1887 года. По заявленію просительницы Варвары Павловой Сулиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Константинова Сулина началось изъ мѣста административной ссылки дер. Ковригиной, Суходулинской вол., Красноярскаго уѣзда, Енисейской губ., съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Константинова Сулина, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 октября 1908 г. вступило прошение Пензенскаго мѣщанина Андрея Алексѣева Алексѣева, жительствовавшего на разъѣздѣ Шнаево, Сызрано-Вяземской ж. д., о расторженіи брака его съ женой Дарьей Андреевой Алексѣевой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Пензы 14 февраля 1883 года. По заявленію просителя Андрея

Алексѣева Алексѣева, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Андреевой Алексѣевой началось изъ села Нозаго Крижема, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., болѣе 25 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Андреевой Алексѣевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 августа 1908 г. вступило прошение крестьянина Пермской губ., Оханскаго уѣзда, Больше-Сосновской волости, починка Ноздрина Трифона Иванова Перовошкова, жительствовавшего въ починкѣ Ноздринъ, Больше-Сосновской волости, Оханскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анисьей Ивановой Перовошковой, урожденной Пономаревой, вѣнчаннаго причтомъ Васильевской церкви села Больше-Сосновскаго, Оханскаго уѣзда, 2 февраля 1883 года. По заявленію просителя Трифона Иванова Перовошкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анисьи Ивановой Перовошковой началось изъ Очерскаго завода, Оханскаго уѣзда, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисьи Ивановой Перовошковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1908 г. вступило прошение жены сельскаго обывателя Мотовилихинской волости, Пермскаго уѣзда, Евдокіи Ивановой Русскихъ, урожденной Колпаковой, жительствовавшей въ Мотовилихинскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Григорьевымъ Русскихъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Троицкой церкви Мотовилихинскаго завода, Пермскаго уѣзда, 4 сентября 1883 года. По заявленію просительницы Евдокіи Ивановой Русскихъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Григорьева Русскихъ началось изъ Мотовилихинскаго завода, Пермскаго уѣзда, съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Григорьева Русскихъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки с. Березовки, Самарскаго уѣзда, Пелагии Максимовой Солдатовой, жительствовавшей въ с. Суо-нево, Самарскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Филипповымъ Солдатовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Березовки 17 января 1868 года. По заявленію просительницы Пелагии Максимовой Солдатовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Филиппова Солдатова началось изъ с. Березовки 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Филиппова Солдатова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 іюля 1908 года вступило прошение крестьянки Степаниды Ананіевой Устиновой, жительствовавшей въ селѣ Каибѣевѣ, Елатомскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Калиновымъ Устиновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Ласицъ, Елатомскаго уѣзда, 2 ноября 1875 года. По заявленію просительницы Степаниды Ананіевой Устиновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Калинова Устинова началось изъ гор. Саратова съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Калинова Устинова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Спб., въ зданіи Св.
Свн. (у Александр.
сада)

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ ☆ ☆ ☆
☆☆☆ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

и Синодальной типо-
графіи (Кабинетск.
улица, 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Евангеліе (напрестольное), въ листъ, перк. печ., въ рамкѣ, изображеніями свв. евангелистовъ, въ бархатѣ, съ бронзовыми вызолочеными украшениями—25 р., въ бум. 6 руб. 10 коп.; въ 4 д. л., съ кинов., пѣвти. обгородкой, заставками и хромо-литографир. изображ., въ бархатѣ съ бронз. вызолочеными украшениями. 12 р., въ бум. 3 р. 10 коп.

Апостолъ, перк. печ., въ листъ, съ кинов., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ кожѣ 4 руб. 55 коп., въ пѣвти. кожѣ съ прост. обрѣз. 5 р. 50 коп., съ прост. золоч. угл. 6 руб. 30 коп., въ пѣвти. шагрень съ золот. обрѣзомъ 7 руб. 50 коп., съ выпук. золот. угл. 8 руб. 50 коп., въ бархатѣ съ бронз. вызолоч. украш. 16 р. 30 к.; въ 8 д. л., съ кинов., въ бум. 2 р., въ кожѣ 2 р. 75 коп.

Ирмологій простой, перк. печ. въ 4 д. л., въ бум. 1 руб. 15 коп., въ кожѣ 1 руб. 85 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ кожѣ 75 коп.

Ранонникъ, перк. печ., въ 8 д. л., съ кинов., въ бум. 50 коп., въ кожѣ 80 к.; въ 32 д. л., въ бум. 25 коп., въ коленк. 50 коп., въ сафян. 1 руб., въ шагр. съ зол. обрѣзомъ 1 р. 40 коп.

Минея мѣсячная, перк. печ., въ листъ, въ 12 кн., въ кожѣ 42 р.; отдѣльно каждый мѣсяцъ, въ бум. 3 р. 20 к., въ кожѣ 4 руб.

Минея общая, перк. печ., въ листъ, съ кинов., въ бум. 2 р. 30 коп., въ кожѣ 4 руб. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 1 руб. 45 коп., въ кожѣ 2 р. 25 коп.

Минея праздничная, перк. печ., въ листъ, съ кинов., въ бум. 3 руб. 95 к., въ кожѣ 5 р. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 75 коп., въ кожѣ 3 руб. 45 коп.

Октоихъ, перк. печ., въ 2-хъ кн., въ листъ, съ кинов., въ бум. 7 руб. 45 к., въ кожѣ 10 руб. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 4 руб. 10 коп., въ кожѣ 5 р. 50 к.

Пентикостаріонъ, (Тріодъ пѣвти. перк. печ., въ листъ, съ кинов., въ бум. 2 руб. 65 коп., въ кожѣ 4 руб. 25 коп.; въ 8-ю д. л., въ бум. 1 руб. 30 коп., въ кожѣ 2 р. 50 коп.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній, перк. печ., въ 4 д. л., съ кинов., въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 р. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 55 коп., въ кожѣ 85 коп.

Псалтирь слѣдованная перк. печ., въ листъ, съ кинов., въ бум. 4 р. 55 коп., въ кожѣ 6 р. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 2 руб. 65 коп., въ кожѣ 3 р. 50 коп.

Служебникъ, въ 4 д. л., перк. печ., съ кинов., въ бум. 1 р. 55 коп., въ кожѣ 2 р. 25 коп.; въ 12 д. л., въ бум. 1 р., въ кожѣ 1 руб. 75 коп.; въ 32 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 60 к., въ сафянѣ 80 к., въ шагр. съ золот. обр. 1 р. 45 коп.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣнія, приказъ, награды и отмітки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Силы обновленія жизни.—Божіе дитя.—Государственная Дума и духовенство.—Начальныя церковныя школы для дѣтей въ Россійской Имперіи въ 1907 году.—Изъ періодической печати.—Хроника.—† Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Новая книга.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 31 декабря 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Учитель регентъ (бывш. воспит. дух. сем.) ищетъ мѣсто учителя, гдѣ можетъ быть и регентомъ. Могу организовать хоръ. Соглас. также и псал. реген. Адр. *Харк. Заиковск. ул., д. № 11, Фаворовой.*

НОВАЯ КНИГА: О падшихъ и отлученныхъ въ древне-христианской Церкви и русской. Спб., 1908 г. Ц. 75 к. Складъ у автора, прот. *А. Синайского: В. О., 7 лин. д. № 70—18, кв. 5.* По тому же адресу можно выпис. и др. соч. автора, одобрен. Учебн. Ком. для дух. семинарий.

НОВЫЯ КНИГИ

ИЗДАНИЕ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ:

- 1) **Собрание писемъ** Оптинского старца іером. Амвросія къ мірянамъ, 2-е дополненное издание, 1908 г., п. 1 р. 50 к.
- 2) **То же**, къ монашествующимъ, 1-й выпускъ 1 р.; 2-й вып. 75 к.
- 3) **Тайна христианской жизни.** (Іером. Гурій), 1908 г., п. 5 коп.
- 4) **На службѣ Богу**, — на службѣ ближнимъ, п. 10 к. (кроме пересылки).

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА

Сборникъ поученій и рѣчей,

сказанныхъ при особыхъ случаяхъ (числомъ 75). Составилъ протоіерей *Петръ ШУМОВЪ*. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к. Москва, *Якиманка.* (См. подр. объявл. № 49, «Церк. Вѣдом.» 1908 г.) 2—1

ЛАКТИНЪ

назнач. врачами, какъ замѣч. средство противъ заболѣв. желудка и кишечника.

ДЕТРИТЪ для оспопривив.

Высл. изъ старѣйш. лабор. *М. Тарно-рудова.* Курмышъ, Симб. губ. 1—1

Важно для церк.-прих. и всяк. др. школъ! Нов. книга **«УМСТВЕННЫЯ ВЫЧИСЛЕНІЯ»** — первое и единственное руководство къ устному счету. Легкіе способы перемножать и дѣлить въ умѣ всяк. числа. Интересно всѣмъ, особ. реком. народн. учител. Ц. 40 к. Адр. состав.: *ст. Полтавская, Куб. обл., святи. А. Воздвиженскому.* 4—1

КАЛЕНДАРЬ-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ

на 1909 годъ.

(для духовенства и народа).

Съ прибавленіемъ: **«МОЖНО ЛИ ХРИСТИАНИНУ БЫТЬ СОЦИАЛИСТОМЪ?»**. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к. сберег. или почт. марк. Складъ у іером. *Валентина* (Москва, Новоспасс. мон.). 3—3

Новая книга:

ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКІЙ АПОСТОЛЪ.

Вып. 3, 4 и 5.

Посланія св. ап. Павла къ Коринѣянамъ II-е, къ Галатамъ и къ Ефесѣянамъ по основнымъ спискамъ 4-хъ редакцій рукописнаго слав. апост. текста съ разнотченіями изъ 56 рукописей Апостола XII—XVI вв. Трудъ проф. *Г. Воскресенскаго*. Изданіе отд. рус. яз. и слов. Императорской Акад. Наукъ. Сергіевъ Посадъ. 1908 г. Стр. XV+327+XLV. Ц. съ перес. 2 р. 25 к. Можно получить у проф. *Г. Воскресенскаго* и въ редакціи *«Богословскаго Вѣстника»*. (Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.).

Тамъ же продаются **1 и 2 выпуски: ПОСЛАНИЯ КЪ РИМЛЯНАМЪ и къ КОРИНѢЯНАМЪ I-е.** Ц. 1 р. 25 к. за выпускъ.

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ ЛАДАНОМЪ

А. О. Залевскаго въ гор. Равѣ, Петр. губ.

рекомендуетъ два сорта ладана прекраснаго запаха, который продается ящиками по 10 фунтовъ. 1-й сортъ *Lasgimae* 5 руб.

2-й сортъ обыкновенный церковный 3 руб. 50 к. за ящикъ съ пересылкой въ обл. Европ. Россіи и Кавказа. 3—2

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ

испытанными, безвредными и дешевыми лекарствами. Книгу «ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ», въ 2-хъ частяхъ, съ лечебникомъ «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ», высылаютъ **БЕЗПЛАТНО** по получении 21 коп. марками на раск. перес. (заказнымъ 28 коп.)

Старѣйшая, основанная въ 1834 году **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА** с.-петербургъ, Гороховая, 17.

Существующая при аптекѣ Гомеопатическая Лечебница даетъ иногороднымъ письменные совѣты — плата 50 коп.

Народный лечебникъ Дерикера, 4 изд., п. 1 р. 1—2

МРАМОРЪ

гранитъ, ониксъ, песчаникъ въ глыбахъ, кускахъ и доскахъ всѣхъ цвѣтовъ и размѣровъ, а также для лестницъ, подоконниковъ, облицовки фасадовъ, внутр. помѣщений магазиновъ, церквей. Исполненіе памятниковъ, часовенъ, монументовъ, палисадиновъ и друг. работъ изъ мрамора и гранита. По требованію немедленно смѣты и рисунки предлагаетъ самый большой складъ по этой отрасли въ Россіи. Запросы адресовать:

Товарищ. **«МРАМОРЪ и ГРАНИТЪ»** Петербургъ, Ивановская, 11. Телегр.: Петербургъ Мраморъ.

23-й г. издania.

ДОПУЩЕНЪ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

23-й г. издania.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированную газету

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1909 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрирован.

12 книгъ Пастырскихъ проповѣдникъ.

52 №№ газ. Современ. Лѣтопись.

12 книгъ въбогослужебныхъ бесѣдъ.

50 №№ Воскресныхъ листковъ.

Воскресный Сосѣдникъ.

Исторія праздниковъ и объясненіе пѣснопѣвъ въ эти праздники.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по объясненію прав. богослуженія и по религиозно-нравствен. вопросамъ современной жизни.

Кромѣ этого, въ 1909 году будетъ дано всѣмъ годовымъ подписчикамъ:

■ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ ■

отъ Луки (1—12 гл.).

изложенное общедоступн. языкомъ. для назидательныхъ чтеній въ церкви и школѣ. въ текстѣ будетъ помѣщено до 50 рисунковъ изъ евангельской исторіи.

Благочинные, выписыв. журн. не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

на годъ
съ доставк.
и пересылк.

4 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ,
въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.
Редакт.-изд. священникъ С. УВАРОВЪ.

на полгода
съ достав. и пересыл.

2 р. 50 к.

Продолжается подписка на 1909 годъ на три журнала:

„РОДНИКЪ“

28-й г. изд. одной редакціей. Журналъ для семьи и школы. 12 книгъ, отъ 10 до 15 печ. лист. каждая. Съ 1909 г. «Родникъ» будетъ выходить цѣльными сборниками, благодаря чему пользованіе книжками будетъ чрезвычайно удобно для семьи и особенно для школы. Интересное содержаніе. Изящн. вѣщн. 48 отд. карт. на мѣлов. бум.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой **ПЯТЬ** рублей.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“

33-й г. изд. Самый дешевый и распростр. педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейн. воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библіогр.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой **ОДИНЪ** рубль.

„СОЛНЫШКО“

5-й г. изд. Журналъ для дѣтей младшаго возр. и для городскихъ и сельскихъ школъ. 12 книжекъ со многими рис. ПРИЛОЖЕНІЕ—40 картинъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Каждая книжечка вполне закончена и представляетъ маленькую хрестоматію. Пробные номера «Солнышка» высылаются за двѣ 7-ми коп. марки.

Училищн. Сов. при Св. Синодѣ допущено въ церк.-прих. школы.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой **ОДИНЪ** рубль.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Таврическая ул., д. 19 (во дворѣ).

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, Петровскія линіи, у Н. Печковской.

Подробная программа высылается по требованію **БЕЗПЛАТНО.** Редакторъ Н. Альмедингенъ.

9 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 годъ.
ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

9 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ еженедѣльнаго художественнаго журнала

„Сборникъ Русскаго Чтенія“

съ рисунками и картинами.

Самая дешевая, распространенная и освѣдомленная газета.

Телеграммы, фельетоны, рассказы, большой отдѣлъ сельскаго хозяйства. Новости одновременно съ другими газетами. Свои корреспонденты. Полная освѣдомленность. ПОДРОБНЫЕ ОТЧЕТЫ О ДУМѢ.

Въ 1909 году „РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“ выходитъ въ УВЕЛИЧЕННОМЪ размѣрѣ.

Въ 1909 году 12 бесплатныхъ премій:

Разсылаются каждый мѣсяцъ, а журналъ „Сборникъ“ еженедѣльно.

ВСЕГО ВЪ 1909 ГОДУ 64 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Стѣнной табель-календарь на 1909 г., въ краскахъ съ рисунк. 2) Сборникъ народныхъ примѣтъ, суевѣрій, пословицъ, поговорокъ и прибаутокъ; 3) Сборникъ историческихъ анекдотовъ; 4) 300 полезныхъ совѣтовъ по сельск. хоз., домоводству и дом. медицинѣ; 5) Полезныя лекарственныя растенія. Какъ ими лечиться; какое дѣйствіе производить, какъ ихъ собирать и разводить. Ядовитыя растенія. Совѣты на случай отравленія ими; 6) Самоучитель сапожнаго ремесла. Выборъ кожъ. Кройка и шитье разн. обуви. 7) Поваренная книга, сушка и приготовленіе консервовъ изъ плодовъ, ягодъ и овощей. Заготовленіе грибовъ въ прокъ. Приготовленіе разныхъ напитковъ домашнимъ способомъ (плодовыхъ винъ, ликеровъ, пива, наливокъ и квасовъ); 8) Руководство по бухгалтеріи и счетоводству; 9) Пѣсенникъ. Сборникъ пѣсенъ народныхъ и военныхъ (всего болѣе 100 пѣсенъ); 10) Дурныя привычки и какъ отъ нихъ избавиться (пьянство, куреніе, употребленіе различныхъ возбуждающихъ средствъ, онанизмъ и проч.). 11) Справочный указатель о переселеніи на новыя мѣста и о приобрѣтеніи земли при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка; 12) Борьба съ насекомыми вредными для полей, огородовъ, садовъ и лѣсовъ и способы ихъ истребленія (саранчи, прусска, кобылки, черепашки и др.).

Подписавшіеся на 1909 годъ получаютъ газету въ этомъ году

БЕЗПЛАТНО СО ДНЯ ПОДПИСКИ.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ВОПРОСЫ И СОВѢТЫ ВРАЧА, ВЪ СРОЧНЫХЪ ДѢЛАХЪ ОСОБЫМИ ПИСЬМАМИ. Изъ отзыва о „Русскомъ Читеніи“—въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 14 за 1907 годъ.

Газета „Русское Читеніе“ удостоена оцѣнки съ авторитетной стороны: получила ВЫСОЧАЙШЕЕ одобреніе для войскъ и одобреніе со стороны многихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Достаточно ознакомиться только съ нѣсколькими номерами газеты, чтобы признать эту оцѣнку вполне заслуженною, нельзя не пожелать ей успѣха и широкаго распространенія, особенно въ деревнѣ, въ православномъ приходѣ.

9—7

НА ГОДЪ
3 руб.

съ пересылкой.

Пробные номера газеты „Русское Читеніе“ БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: Спб., Надеждинская, № 19, и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки.

Редакторъ-Издатель Дм. Дубенскій.

На 4 мѣсяца
1 руб.

съ пересылкой.

ЕДИНСТВ. ПРЕДСТАВ.
АЛ. КУЛЬВАРСКИЙ, ВАРШАВА

ЧАСЫ „МОЗЕРЬ“

за 3 руб. 15 коп.

Часы мужскіе извѣстной фабрики „МОЗЕРЬ“ очень модныя и плоскіе, толщина часовъ, не болѣе серебр. рубля, изъ настоящей черноворон. стали, открытые, ходъ на 15 камняхъ, заводъ головкой, разъ въ 36 часовъ, съ фантазійн. металлич. цифербл., съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ только за 3 руб. 15 коп. Такіе же, безусловно вѣрный ходъ, анкерные на 23 камняхъ 3 руб. 75 коп., глухіе на 2 руб. дороже.

3—2

Прошу довѣряться, товаръ доброкачественный; адресовать складу часовъ Ал. Кульварскому, Варшава, Кармелитская, № 5—10.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 г.

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„ПЛОДОВОДСТВО“

издав. Импер. Росс. Общ. Плодоводства.

Подписная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой **2** РУБЛЯ.
Для заграницныхъ подписчиковъ **ТРИ РУБЛЯ.**

Въ 1909 г. подписчики получаютъ, кромѣ 12 книжекъ журнала (около 1000 страницъ), съ прилож. сѣмянъ полезныхъ растений и хромолит. рисунковъ плодовъ и вредныхъ насѣкомыхъ.

Два бесплатныхъ приложения:

1) Книжку спец. по плодоводству *А. А. Гинценберга*: «Плодоводство и плодоторговля въ Южномъ Тироли» и 2) книжку *П. Делла*: «Приготовление ликерныхъ винъ изъ плодовъ и ягодъ».

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала при Правленіи
И. Р. О. Плодоводства. С.-Петербургъ, *Чернышев пер.*, 16. 1—1

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ БР. ПРИВАЛОВЫХЪ

въ Н. Новгородѣ и Н. Ломовѣ, Пензенской губ.

Всегда имѣютъ готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаютъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.
Фирма существуетъ съ 1817 г. и удостоена медалей за Всероссийскую выставку и др. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 годъ

на еженедѣльный иллюстриров. военно-народный журналъ

„СТРѢЛЕЦЪ“

ВПЕРВЫЕ. Для войскъ и для народа **ВПЕРВЫЕ.**

Программа изданія: Военная хроника.—Общеобразовательныя свѣдѣнія.—Отечественныя свѣдѣнія.—Повѣсти, рассказы и стихотворенія.—Общепользныя свѣдѣнія.—Морское дѣло.—Открытія и изобрѣтенія.—Юмористическій отдѣлъ.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Въ качествѣ **ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** Популярно-военно-народная **БИБЛІОТЕКА**,

посвященная общепользнымъ свѣдѣніямъ, сельскому хозяйству, ремесламъ, народной литературѣ и пр.

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ будетъ высланъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Подписная цѣна журнала вмѣстѣ со всѣми приложениями, доставкой и пересылкою **4 рубля въ годъ, на полгода 2 рубля.** За границу вдвое.

Адресъ редакціи и конторы: *Москва, Камергерскій пер., д. № 5, кв. № 28.*

Для нижнихъ чиновъ, сельскихъ школъ и волостныхъ правленій, допускается **разсрочка по 50 коп. въ мѣс.**

Плата за объявленія за строку петица, считая 5 колонокъ на страницѣ, 50 к. впереди текста, послѣ—20 к., въ срединѣ текста 1 р. Вкладныя объявленія разсылаются по 8 р. за тысячу.

Издательство «Стрѣлецъ».

Редакторъ **В. Ждановичъ.**

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

ежемес. пропов. журналъ (подроб. въ №№ 39 и 48 «Церк. Вѣд.») дасть своимъ подписч. въ 1909 г.:

- 12 вып. поуч. на воскр. праздн. и помин. дни.
- 6 вып. рѣчей и словъ на современ. темы и случаи.
- 6 вып. «Проп. Обзор.», въ которое войдетъ сборн. статей и указаний относительно церк. краснорѣчія.
- 4 вып. «Живое Слово», содержаніемъ для котораго будутъ служить темы и подробн. планы для импровиз.

Подписная цѣна 1 р. 50 к. въ годъ.

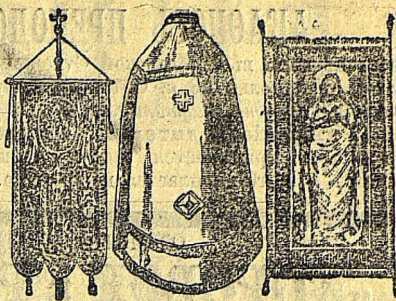
Адресъ: ПАВЛОЧЬ, Кіев. г., святи. С. Бояновскому.

По тому же адресу можно выписывать:

- Поученія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.
- Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 50 к.
- Спутникъ пастыря. Вып. I—ц. 1 р.
- Церковная лѣтопись. Вып. I—85 к. Вып. II—1 р.
- За вѣру Христову, ц. 1 руб.
- Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 коп.
- Школьный праздникъ, ц. 85 коп.

Всѣ книги высылаются за 7 р. 50 коп., а съ «Дух. Бесѣд.» за 9 рублей. 1—1

МАСТЕРСКАЯ Н. Д. ВОЛХОНСКАГО. ДУХОВ. ЦИТАТЫ И ЦЕРК. ОБЛАЧЕНІЯ

Заказы исполняю по во-
звѣщенію заказчика.

Облач. святи. или діакоиск. оплике отъ 12 до 53 р.
Серебр. и золот. 94% парч. и глаз. > 35 > 340 >
Кресты святи. съ цѣпью > 13 > 35 >
Наперск. > 22 > 60 >
Плащан. на прест. 8—50 р. выносныя > 25 > 600 >
Хоругви оплике 12—80 р. шитыя зол. > 100 > 600 >
Скуфы 3, 4, 5, 6 р. Камилавки . . 5, 6, 7, 8, 9 р.
Кафтаны церковн. старостамъ . . отъ 22 до 50 р.
Ряссы, подр. шерст., драпов., ватн., мѣхов. и проч.

Имѣю товаръ отъ кустар., цѣны ниже фабрич.
См. подробн. прейсъ-курса, Спб., Невскій, 57.
По семейн. обст. распр. тов. 5—15% уст. 3—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 г.

на ежемесичный литературный журналъ

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“

Поднявъ свое званіе: «За трезвость святую», журналъ въ то же самое время стремится пробудить любовь и жажду новой жизни—жизни, яркой еще не тронутой нами, еще неизжитой,—жизни, гдѣ въ свѣтлыхъ лучахъ правда Христова горитъ.

Съ перваго же номера будетъ печататься большая, полная захватывающаго интереса, повѣсть изъ **духовнаго быта**

И. Н. Потапенко:

== РОДНЫЯ СТРУИ. ==

Журналъ за 1908 годъ весь распроданъ.

Подписная цѣна въ годъ **ОДИНЪ** рубль съ перес.

Подробное объявленіе см. въ № 48 «Церк. В.».

Ред.-издатели: { Протоіерей В. П. Галкинъ.
Священникъ М. В. Галкинъ.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ

впредь до измѣненія ПЛАТИТЬ:

по выкладамъ на срокъ 12 м. 7 1/2%
" " 9 " 7 1/2%
" " 6 " 7 1/2%
" " 3 " 6 1/2%
до востребованія 5 1/2%

выдавая % каждыя 5 мѣсяца. Исполняетъ всѣ банковыя операціи: выдаетъ ссуды въ наивысшемъ размѣрѣ подъ всѣ % и дивид. бумаги (до 85% курс. цѣны), переводитъ изъ др. банковъ залогомъ съ выдачею добавочныхъ ссудъ. Страхуетъ билеты выигр. займовъ. Продаетъ выигр. билеты съ частичнымъ погашен. отъ 5 р. въ мѣсяцъ. Проспекты по всѣмъ банковымъ операціямъ высыл. **БЕЗПЛАТНО**.

Адресовать: БАНКИРСКОМУ ДОМУ

ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ

Петербургъ, Невскій пр., 45.

Телегр.: Петербургъ Банкиданъ.

3—2

Принимается подписка на 1909 годъ.

СВѢТЪ

ежедневная, независимая, самая дешевая и распространенная русская газета, издаііе Е. Г. Комаровой.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою.

4 р.

2 р.

1 р.

ГОДЪ.

ПОЛГОДА.

ТРИ МѢСЯЦА.

Съ 1 января по 31 декабря. или съ 1 июля. Съ 1 января, 1 апр. Съ 1 июля, 1 окт.

ПОДРОБНЫЕ ОТЧЕТЫ г. БУЙ-ТУРА О ЗАСѢДАНІЯХЪ ГОСУДАРСТВ. ДУМЫ.

Въ 1909 г. «Свѣтъ» удѣлитъ особенное вниманіе славяноскому вопросу и славянскимъ дѣламъ. 3—2

Адресовать: С.-Петербург., Невскій, 136.

ВЫСЫЛАЕМЪ ДАРОМЪ! Образцы

пикир. дичекъ 1 сорта и сѣмена русскихъ дикихъ яблокъ и грушъ и строго по образцу отправляемъ г.г. заказчикамъ: яблоны—1000—8 р., 10 т.—78 р., 100 т.—760 р., груши—1000—9 р., 10 т.—88 р., 100 т. 860 р., при большихъ требованіяхъ—цѣны по соглашенію. Массовая культура фрукт. деревьевъ за 100 отъ 5—24 р. и кустарниковъ за 100—5 р. Парковыхъ, лѣсныхъ деревьевъ и кустарн. отъ 8 до 9 р. за 100 шт. Огромный выборъ прѣтущихъ грунт. многолѣтниковъ за 100—9 р. Сборъ своихъ лѣсовъ сѣмьянъ: лѣсной дикой яблоны. Осень 1908 г. за фун.—80 к., пудъ 32 р., 10 п.—310 р., 100 п.—3000 р. Груши 40 р. пудъ и 1 р. 20 к. фун. Абрикосы—4 р. пуд.—Вишня—8 р. пудъ. Специальность: Культура русскихъ и заграничн. выдающихся новостей хозяйственныхъ, огородныхъ, прѣточныхъ и др. сѣмян. **Каталоги бесплатно**. Адресъ: п. о. Еремьевка, Полтавской губ., Садоводство «ТРУДЪ». 1—1

АКАФИСТЪ ПРЕПОДОБНОМУ АНАСТАСИЮ АЕОНСКОМУ

напечатанъ нами въ Московской Синодальной типографіи съ кинзварью. Цѣна 20 коп., съ пересылкой заказною бандеролью 38 к. Оптовымъ покупателямъ 30% скидки. Выписывать по адресу: *Въ келью Вознесенія Господня, настоятелю Герасимонаху Иларіону съ братією.* Еще у насъ продается брошюра *„Утѣшеніе родителей въ смерти мертворожденныхъ младенцевъ.“* Цѣна 10 к. Еще у насъ принимается заказъ живописныхъ иконъ на кипарисѣ, по умѣренной цѣнѣ. Справка о размѣрѣ и цѣнѣ высылается немедленно. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ХОРОВОЕ и РЕЖЕНТСКОЕ ДѢЛО“.

Съ 1-го января 12 №№ съ прилож. духовн. и свѣтск. хоровъ. Въ годъ съ перес. 2 р. 50 к. Издается при ближайшемъ участіи С. В. Смоленскаго; въ составѣ сотрудниковъ—Архангельскій А. А., Гречаниновъ А. Т., Кастальскій А. Д., директоръ Синод. училища перк. пѣнія Кругликовъ С. Н., пом. нач. Придворной Капеллы Соловьевъ Н. Ф., и мн. друг. Адресъ Редакціи—Спб., Мойка, 20, кв. 3—4. 3—2

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИКОНОПИСНОЕ И ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

и магазинъ церковныхъ вещей и парчевыхъ издѣлій

БР. БАДАЕВЫХЪ въ губ. гор. ЧЕРНИГОВЪ.

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ, что въ нашемъ художественномъ иконописн. и иконостасн. завед. имѣются въ готовности и выполняются по заказу ИКОНЫ съ изображ. преп. СЕРАФИМА, Саров. чудотв. и свят. ФЕОДОСІЯ, Черниг. чудотв. въ точной копій съ ихъ портретовъ. Наша фирма, для убѣжденія г.г. заказчиковъ въ доброкачественности и прекрасной живописи, высылаетъ иконы безъ задатка и налож. платежа и деньги могутъ быть посланы по обозрѣніи иконъ; въ случаѣ, если таковыя окажутся недобросовѣстно исполненными, то предоставляемъ право возвратитъ обратно, расходы по пересылкѣ за нашъ счетъ. (Въ серебряныхъ ризахъ въ виду ихъ цѣнности не входятъ въ эти условія).

Принимаемъ заказы на исполненіе художественной живописи иконъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняемъ заказы на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ и на разныя цѣны. Имѣются въ большомъ выборѣ готовые священ. и діаконск. облаченія; по требованію только для обозрѣнія высылаемъ обширный альбомъ съ ОБРАЗЦАМИ ПАРЧИ, пересылка его въ одинъ конецъ за нашъ счетъ.

Желающіе имѣть что-либо изъ церковной утвари, иконъ или кіотовъ покорнѣе просимъ ТРЕБОВАТЬ нашъ вновь изданный обширный, самый подробный иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, въ которомъ помѣщено около 400 рисунковъ.

ЦѢНЫ ИКОНАМЪ.

Исполненныя на Аеонскомъ кипарисѣ съ чеканкой по червонному 96 пр. золоту съ украш. каймы и въшовъ эмалью, художествен. живописи:

	РУБ.	РУБ.
3 арш.	120	1 1/2
2 1/2 ар.	100	1
2 1/4 ар.	85	12 вер.
2 1/2 ар.	75	10
2	65	8
1 3/4	55	7
1 1/2	50	

На Аеонскомъ кипарисѣ въ серебряныхъ 84 пр. чрезъ огонь вызолоченныхъ, чеканной худож. работы въ массивныхъ ризахъ:

	РУБ.	РУБ.
1 1/2 ар.	275	7 верш.
1 1/4 ар.	225	6
1	175	5
12 вер.	100	4
10	75	3
8	50	

На Аеонскомъ кипарисѣ, въ бронзовыхъ чрезъ огонь золоченыхъ художественно-чеканной работы ризахъ, по виду и качеству такіа иконы вполнѣ замѣняютъ серебряныя:

	РУБ.	РУБ.
2 арш.	140	1 ар.
1 3/4 ар.	120	12 вер.
1 1/2 ар.	105	10
1 1/4 ар.	85	7

На липовыхъ доскахъ, безъ позолоты, (фоны красочные) художественной живописи:

	РУБ.	РУБ.
3 ар.	55	1 3/4 ар.
2	10 в.	50
2	8	45
2	4	40
2 арш.	35	12 вер.

Исполняются по заказу въ 2-хъ мѣсячный срокъ иконы съ изобр. преп. Серафима на кипарисовыхъ доскахъ, художественной живописи, золоченой червоннымъ золотомъ, чеканной и эмалью-ванной каймою, на срединѣ преп. Серафимъ, а вокругъ расположены 12-ть картинъ, изображ. главнѣйшія событія изъ его жизни. (Имѣется рисунокъ въ нашемъ преисъ-курантѣ):

2 1/2 арш.	2 1/4 арш.	2 арш.	1 3/4 арш.	1 1/2 арш.	1 1/4 арш.	1 арш.	12 верш.	10 верш.
180 р.	170 руб.	160 р.	140 р.	125 р.	100 р.	75 р.	50 р.	30 р.

ПОДРОБНЫЙ ИЛЛЮСТРИР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. Высылаемъ колокола по заводскимъ цѣнамъ.

Адресъ: **Гор. Черниговъ, Бр. БАДАЕВЫМЪ.**

Имѣется въ продажѣ и высылаемъ акафистъ св. Феодосію Черниг.

Фирма наша удостоена многими благодарственными отзывами.

1—1